

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А. И. Бастрькин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

А. А. Бессонов,

ректор Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, генерал-майор юстиции, доктор юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

А. И. Александров,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В. Ю. Владимиров,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А. Ф. Волынский,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Б. Я. Гаврилов,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

И. В. Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В. К. Дадабаев,

заведующий кафедрой судебной медицины с курсом правоведения Тверского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, доктор медицинских наук, доцент

А. Г. Звягинцев,

заслуженный юрист Российской Федерации

А. М. Зинин,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Ю. Ф. Каменецкий,

кандидат юридических наук, доцент

И. М. Комаров,

доктор юридических наук, профессор

А. Е. Кукушкин,

Председатель Союза, Председатель Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» — Председатель Международного союза криминалистов

Н. П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов

А. А. Мохов,

доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации

Е. Р. Россинская,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН

И. М. Рагимов,

Президент ассоциации юристов стран Черноморско-Каспийского региона, иностранный член Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор

А. И. Савенков,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

К. К. Сейтенов,

доктор юридических наук, профессор

С. А. Смирнова,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

О. А. Соколова,

доктор юридических наук, профессор

А. И. Усов,

доктор юридических наук, профессор

О. В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Л. В. Чичановская,

доктор медицинских наук, профессор

В. Н. Чулахов,

доктор юридических наук, профессор

А. И. Швед,

доктор юридических наук (Республика Беларусь)

Н. Д. Эриашвили,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, почетный работник сферы образования Российской Федерации, Почетный адвокат России, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

CHAIRMAN

A. I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation, doctor of law, professor, general of justice of the Russian Federation

VICE-CHAIRMAN

A. A. Bessonov,

rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative committee, doctor of legal science, associate professor

Editor's Board

A. I. Alexandrov,

honored lawyer of the Russian Federation, doctor of legal science, professor

V. Yu. Vladimirov,

doctor of legal science, professor, honored lawyer of the Russian Federation

A. F. Volynsky,

doctor of legal science, professor, honored scientist of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation

B. Ya. Gavrilov,

doctor of legal science, professor, honored lawyer of the Russian Federation

I. V. Groshev,

doctor of psychological sciences, doctor of economics, professor, honored scientist of the Russian Federation

V. K. Dadabaev,

doctor of medical sciences, associate professor

A. G. Zvyagintsev,

honored lawyer of the Russian Federation

A. M. Zinin,

honored lawyer of the Russian Federation, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, doctor of legal science, professor

Yu. F. Kamenetsky,

candidate of legal science, associate professor

I. M. Komarov,

doctor of legal science, professor

A. E. Kukushkin,

Chairman of the Union, Chairman of the National Association of Organizations of Veterans of investigative bodies "Union of Veterans of Investigation" — Chairman of the International Union criminologists

N. P. Mailis,

doctor of legal science, professor, honored scientist of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation, honorary member of the Lithuanian Forensic Society, member of the International Community of Forensic Experts

A. A. Mokhov,

doctor of legal science, professor, honorary worker of education of the Russian Federation

E. R. Rossinskaya,

doctor of legal science, professor, honored scientist of the Russian Federation, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Sciences

I. M. Rahimov,

President of the Association of Lawyers of the countries Black Sea-Caspian region, foreign member of the Russian Academy of Sciences, doctor of legal science, professor

A. I. Savenkov,

doctor of legal science, professor, honored lawyer of the Russian Federation

K. K. Seitenov,

doctor of legal science, professor

S. A. Smirnova,

doctor of legal science, professor, honored scientist of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation

O. A. Sokolova,

doctor of legal science, professor

A. I. Usov,

doctor of legal science, professor

O. V. Khimicheva,

doctor of legal science, professor, honored worker of the higher school of the Russian Federation

L. V. Chichanovskaya,

doctor of medical sciences, professor

V. N. Chulakhov,

doctor of legal science, professor

A. I. Shved,

doctor of legal science (Republic of Belarus)

N. D. Eriashvili,

doctor of economics, candidate of legal science, candidate of historical sciences, honorary worker of Education of the Russian Federation, honorary lawyer of Russia, laureate of the Russian Government Prize in science and technology, laureate of the Government of the Russian Federation Award in the field of education

СОДЕРЖАНИЕ

Официальное издание
Некоммерческой организации
«Международный союз
криминалистов»,
зарегистрированной ГУ МЮ
по г. Москве 28.04.2023,
регистрационный номер
1237700318712

Главный редактор

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических
наук, кандидат
юридических наук,
кандидат исторических
наук, почетный работник
сферы образования
Российской Федерации,
почетный адвокат России,
Лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники, Лауреат
премии Правительства
Российской Федерации
в области образования

В. Н. Закаидзе,
*Генеральный директор
Издательства
«ЮНИТИ-ДАНА»*
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел/факс: +7(499)740-60-
14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

*Редакция и внешние рецен-
зенты не несут ответст-
венности за качество,
правильность и коррект-
ность цитирования произ-
ведений авторами статей.
Ответственность
за качество, правильность
и корректность цити-
рования произведений
несут исключительно
авторы опубликованных
материалов.*

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Волынский А.Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: привычные проблемы требуют непривычного подхода к их решению	5
Гаврилов Б.Я. О современном состоянии уголовно-процессуальной науки и ее роли в повышении эффективности отдельных институтов уголовного судопроизводства	11
Голубовский В.Ю. Этические вопросы в процессе расследования преступлений против детей	22
Гуцев М.Е. Вопросы криминалистического планирования расследования преступлений, предусмотренных ст. 207 ¹ –207 ³ УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей	31
Дьяконова О.Г. Дифференциация и интеграция научного знания как основной вектор развития криминалистики и судебной экспертологии	32
Зауторова Э.В. Преступления в местах лишения свободы и особенности их расследования	37
Каменецкий Ю.Ф. Методико-криминалистические основы следственной профилактики	40
Ковалев О.Г. Современные проблемы взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности	48
Кунц Е.В. Взаимодействие следственных органов и сотрудников воспитательных колоний при расследовании случаев жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних	53
Крепышева С.К. К вопросу о деятельности по выдвижению версий и планированию их проверки при расследовании преступлений, связанных с легализацией преступных доходов	60
Летёлкин Н.В. Авторский взгляд на криминалистическую методiku первоначального этапа расследования преступлений, предусмотренных ст. 207 ¹ –207 ³ УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей	65
Прорвич В.А. Иерархическая система юридических алгоритмов для циклического применения криминалистических методик расследования киберпреступлений в сфере экономики и их совокупностей	72
Гуцев М.Е., Летёлкин Н.В., Сухов С.Н. Отдельные вопросы использования специальных знаний при работе с цифровыми следами в рамках расследования насильственных преступлений, совершенных в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование	82
Тишутина И.В. Цифровые следы в криминалистике: вопросы учебной дисциплины	88
Халиков А.Н. Расследование преступлений в аспекте применения психологических знаний	93
Шурухнов Н.Г. Особые рекомендации по фиксации признаков преступлений против мира и безопасности человечества: сохранение и использование ее результатов в уголовном судопроизводстве	99

CONTENTS

*Official publication
Non-profit organization
"International Union
criminologists",
registered by the State
Administration of the
Ministry of Justice
in Moscow 04/28/2023,
registration number
1237700318712*

*Chief editor
N. D. Eriashvili,
doctor of economics,
candidate of legal science,
candidate of historical
sciences, honorary worker
of Education
of the Russian Federation,
honorary lawyer of Russia,
laureate of the Russian
Government Prize
in science and technology,
laureate of the Government
of the Russian Federation
Award in the field
of education*

V. N. Zakaidze,
*CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298
Tel/fax: +7(499)740-60-
14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru*

*The editors and external
reviewers are not responsible
for quality, correctness
and correctness of citation
of works by authors
articles. Responsibility
for quality, correctness
and correct citation
of works
bear exclusively
authors of published
materials.*

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Volynsky A.F. Scientific and technical support of criminal proceedings: familiar problems require an unusual approach to their solution	5
Gavrilov B.Ya. On the current state of criminal procedure science and its role in improving the effectiveness of individual institutions of criminal justice	11
Golubovsky V.Yu. Ethical issues in the investigation of crimes against children	22
Gushchev M.E. Issues of forensic planning for the investigation of crimes under Art. 207 ¹ –207 ³ of the Criminal Code of the Russian Federation, committed using information and telecommunication networks	31
D'yakonova O.G. Differentiation and integration of scientific knowledge as the main vector of development of criminology and forensic expertology	32
Zautorova E.V. Crimes in places of deprivation of liberty and the specifics of their investigation	37
Kamenetskiy Yu.F. Methodological and forensic basics of investigative prevention	40
Kovalev O.G. Modern problems of interaction of law enforcement agencies in countering penitentiary crime	48
Kunts E.V. Interaction between investigative authorities and correctional colony staff when investigating cases of abuse and violence against minors	53
Krepysheva S.K. On the issue of activities for putting forward versions and planning their verification in the investigation of crimes related to the legalization of criminal proceeds	60
Letyolkin N.V. The author's view on the forensic methodology of the initial stage of investigating crimes under Art. 207 ¹ –207 ³ of the Criminal Code of the Russian Federation, committed using information and telecommunication networks	65
Prorvich V.A. A hierarchical system of legal algorithms for the central application of forensic methods for the investigation of cybercrimes in the field of economics and their combinations	72
Gushchev M.E., Letyolkin N.V., Sukhov S.N. Selected issues of using special knowledge when working with digital traces in the framework of the investigation of violent crimes committed against persons administering justice or preliminary investigation	82
Tishutina I.V. Digital traces in criminology: issues of academic discipline	88
Khalikov A.N. Investigation of crimes in the aspect of the application of psychological knowledge	93
Shurukhnov N.G. Special recommendations on fixing signs of crimes against the peace and security of mankind: preservation and use of its results in criminal proceedings	99

Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: привычные проблемы требуют непривычного подхода к их решению

Александр Фомич Волинский,

профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, заслуженный юрист России

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. Изложены результаты проведенного автором исторического анализа возникновения и развития отечественной криминалистики и судебной экспертизы, в историческом аспекте проанализированы причины возникновения противоречивых межведомственных отношений по проблемам организации и правовой регламентации судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности. В том числе, показана специфика проявления этих отношений под влиянием социально-экономических и политико-идеологических процессов, имевших место в России в XX веке.

В условиях произошедших в течение последних десятилетий коренных изменений в социально-экономической жизни нашего общества, в развитии науки и техники, всеобщей цифровизации общественных отношений государством предпринимаются организационные и правовые меры, которые, однако, не смогли предупредить возрастающую опасность высокотехнологичных преступлений, их количество в общей структуре преступности. Проблема заключается в том, что механизм реализации новелл остается, по большому счету, без изменений.

В связи с этим отмечается как более прогрессивный, а потому и перспективный, подход к организации судебно-экспертной и экспертно-криминалистической видов деятельности в Следственном комитете Российской Федерации.

Сделан вывод о необходимости решения ставших «привычными» проблем научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства на основе государственной программы, с соблюдением обозначенных в статье принципов.

Ключевые слова: научно-техническое обеспечение, экспертиза, исследования специалиста, судебно-экспертные учреждения, экспертно-криминалистические подразделения, межведомственные противоречия, «привычные проблемы»

Для цитирования: Волинский А.Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: привычные проблемы требуют непривычного подхода к их решению // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 5—10.

Scientific and technical support of criminal proceedings: familiar problems require an unusual approach to their solution

Alexander F. Volynsky,

professor of the department of forensic expertise and operational investigative activities of the Moscow academy of the Investigative committee named after A. Ya. Sukharev, professor of the department of criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', doctor of law, professor, Honored scientist of Russia, Honored lawyer of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article presents the results of the author's historical analysis of the emergence and development of domestic criminology and forensic examination, in the historical aspect, the causes of the emergence of contradictory interdepartmental relations on the problems of organization and legal regulation of forensic and forensic activities are analyzed. In particular, the specifics of the manifestation of these relations under the influence of socio-economic and political-ideological processes that took place in Russia in the XX century are shown.

In the context of the fundamental changes that have taken place over the past decades in the socio-economic life of our society, in the development of science and technology, and the universal digitalization of public relations, the state is taking organizational and legal measures, which, however, could not prevent the increasing danger of high-tech crimes, their number in the overall crime structure. The problem lies in the fact that the mechanism for the implementation of novels remains, by and large, unchanged.

In this regard, it is noted as a more progressive, and therefore promising, approach to the organization of forensic and forensic activities in the Investigative Committee of the Russian Federation.

It is concluded that it is necessary to solve the problems of scientific and technical support of criminal proceedings that have become «familiar» on the basis of a state program, in compliance with the principles outlined in the article

Keywords: scientific and technical support, expertise, specialist research, forensic institutions, forensic units, interdepartmental contradictions, «familiar problems»

For citation: Volynsky A.F. Scientific and technical support of criminal proceedings: familiar problems require an unusual approach to their solution

Введение

Как известно, проблемы не замечают, когда к ним привыкают. Более того, долговременные проблемы зачастую воспринимаются как доказательство совершенства и безупречности того, чего они касаются: «сто лет так жили и работали...». Результаты проведенного нами исторического анализа возникновения и развития отечественной криминалистики и судебной экспертизы, причем в контексте проходивших в нашей стране социально-политических процессов, позволили установить ряд проблем организации и правовой регламентации научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, в том числе сформировавшихся в совершенно иных условиях еще в начале прошлого века и ставших привычными.

Привычно сохраняются противоречивые межведомственные отношения (МВД России и Минюста России) по проблемам организации и правовой регламентации судебно-экспертной и экспертно-криминалистической видов деятельности (СЭД и ЭКД), начало которым было положено организационной неопределенностью и непоследовательностью правовых решений при внедрении в Российской империи уголовной регистрации (1890 г. — антропологической, 1906 г. — дактилоскопической), с чего начиналась отечественная криминалистика и судебная экспертиза [8; 1; 9].

За последние десятилетия произошли коренные изменения в социально-экономической жизни нашего общества, в развитии науки и техники, обусловившие всеобщую цифровизацию общественных и экономико-правовых отношений, характеризуемую как процесс, как социально-технологическое явление [2; 8; 9]. Однако данное достижение научно-технического прогресса закономерно, как и прежние, принесло человечеству не только благо, но и реальную опасность. В этом отношении правомерно сравнение современных достижений в области информационных технологий с открытием и освоением возможностей атомной энергии в мирных и военных целях. При этом как факт отмечается опережающее использование таких технологий, по сравнению с правоохранительными органами, в преступных целях.

Следует отметить, что нашим государством предпринимаются некоторые организационные и правовые меры, в частности, создана полисистема правоохранительных органов, вместо ранее действовавшей их моносистемы в виде Министерства внутренних дел (МВД); внесены в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) дополнения, устанавливающие уголовную ответственность за высокотехнологичные преступления — в сфере компьютерной информации (гл. 28); изменена редакция некоторых предписаний Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), определяющих порядок соби-

рания и исследования компьютерных (цифровых) следов преступления.

Однако такие организационные и правовые меры не смогли предупредить возрастающую опасность высокотехнологичных преступлений, их количество в общей структуре преступности, в условиях всеобщей цифровизации, увеличилось, по статистическим данным, в сотни раз и продолжает расти. Проблема заключается в том, что механизм реализации обозначенных новелл остается, по большому счету, без изменений. Особенно наглядно это проявляется в научно-техническом обеспечении выявления, раскрытия и расследования таких преступлений. Нам всем с трудом дается понимание, что достижения науки и техники XXI века невозможно успешно использовать в борьбе с преступностью в организационно-правовых формах XIX века. И это не метафора, а реальность повседневной практической деятельности органов следствия, дознания и их оперативно-розыскных подразделений.

Основная часть. В условиях вновь сформированной полисистемы правоохранительных министерств и ведомств доминирующими в организации использования современных достижений науки и техники в борьбе с преступностью остаются экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел (ЭКП ОВД). Их экспертами проводится около 80 % экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам, обеспечивается участие специалистов при осмотрах мест происшествий, производстве иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Статистические данные свидетельствуют о ежегодно возрастающих формальных показателях этой деятельности ЭКП ОВД (количество проведенных экспертиз, участия в следственных действиях и т.п.). Однако серьезные вопросы вызывает ее результативность применительно к конечной цели, то есть раскрытию и расследованию преступлений. Показательны в этом отношении результаты проведенного нами еще в 1989 г. ретроспективного анализа участия экспертов ЭКП ОВД в осмотрах мест происшествий по серии краж из торговых точек, совершенных организованными преступными группами.

Отраженные в протоколах данных следственных действий результаты работы экспертов сопоставлялись с данными опроса лиц, задержанных по подозрению в совершении этих преступлений, о способах и средствах их дей-

ствий. Установлено, что при осмотрах с участием экспертов ЭКП ОВД изымался один из трех-четырех зрительно воспринимаемых следов преступлений. Еще тогда, по результатам данного исследования, был сделан вывод о необходимости организационного разделения в ЭКП ОВД функций экспертов и специалистов [5].

Кстати, напомним, что такая организация их деятельности сложилась еще в регистрационных бюро полиции Российской империи, созданных в 1907 г. и реанимированных в виде научно-технических отделов (НТО) милиции в начале 20-х годов прошлого века. Парадоксально, но она сохраняется и в ныне действующих ЭКП ОВД. Показательный пример, когда привычная проблема перестает быть проблемой. При этом привычно не замечается как узкоэкспертная специализация сотрудников данных подразделений оказалась в жестком противоречии с требованием их универсальной подготовки как специалистов, что в конечном итоге отрицательно сказывается на производительности их труда в качестве экспертов и на его результативности в статусе специалиста. По мере развития науки и техники, обусловившего растущее разнообразие объектов экспертных исследований и, соответственно, возрастающее число видов судебных экспертиз, это противоречие обострялось.

К тому же привычной остается система экстенсивного совершенствования организации деятельности ЭКП ОВД: расширяется их сеть, увеличиваются штаты, по мере развития науки и техники улучшается техническое обеспечение, но неизменной оставалась и привычно до сих пор остается система организации их деятельности, в основе которой совмещение функции собирания доказательств, их предварительного исследования (ЭЖД) и их экспертного исследования (СЭД) [3, с. 347—351; 7].

Привычно стабильно-консервативной в ее развитии остается организация деятельности судебно-экспертных учреждений Минюста России, в которых традиционно реализуется принцип узкоэкспертной специализации экспертов по объектам исследований и решаемым задачам. Однако по этой же причине данная система оказалась не готова к предметному, комплексному реагированию на современные достижения науки и техники, особенно в области информационных технологий. Это своеобразный результат привычно стихийного развития судебной экспертизы как средства доказывания в уголовном судопроизводстве.

В советский период развитие системы государственных судебно-экспертных учреждений не отличалось особой активностью. Только в 1944 г. была создана Центральная криминалистическая лаборатория Минюста СССР, но и она через два года была передана в состав Всесоюзного института юридических наук. В 1962 г. на ее базе создается Центральный Научно-исследовательский институт судебных экспертиз. Институты (лаборатории) этого профиля деятельности к этому времени были созданы в ряде союзных республик [6]. Назревали условия для открытого и бескомпромиссного соперничества двух разноведомственных систем в виде судебно-экспертной деятельности (Минюста СССР) и экспертно-криминалистической деятельности (МВД СССР). Соперничество, которое сопровождается ставшими привычными, бесконечно длящимися, безрезультатными дискуссиями, а порой с их разрушительными последствиями.

Такие последствия наглядно проявились в результате «реформирования» судебно-экспертных учреждений системы Минюста СССР в условиях идеологизированной кампании «борьбы с культом личности и преодоления его последствий» (середина 50-х — 60-е годы прошлого века). Тогда было ликвидировано МВД СССР (1960 г.), а в республиканских министерствах охраны общественного порядка НТО милиции, огульно, бездоказательно «обвиненные» в нарушениях социалистической законности и даже в причастности к репрессиям 30-х годов, были расформированы. Фактически, по привычке, «до основания, а затем...» была разрушена традиционно сформированная и в целом успешно действовавшая система научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, основы которой составляли НТО милиции. Взамен разрушенной системы, с расчетом на ту же оперативность действий и на тот же объем исследований в Минюсте СССР ничего до сих пор не предложено. Кстати, заметим, что репрессии в то время были организованы «по законам революции» в отношении бывших царских офицеров, попов, кулаков, троцкистов и других «врагов народа», для установления которых не требовались ни экспертиза, ни эксперты. Однако, как ни странно, и сегодня появляются научные работы, авторы которых по привычке объясняют «кризис отечественной криминалистики» репрессиями 30-х годов и участием в них экспертов НТО милиции [10].

В условиях этой же кампании «преодоления последствий культа личности» в судебной экспертизе была осуществлена дифференциация криминалистических знаний. При этом организаторы данного процесса откровенно проигнорировали особенности дифференциации знаний прикладных наук, к числу которых относится криминалистика. Из нее были вычленены соответствующие научные категории, теории, понятия, а вместе с тем разрушены традиционно сложившиеся практически значимые интеграционные связи между субъектами, реализующими ее возможности в системе: следователь — оперативник — специалист — судебный эксперт. Более того, по этой причине криминалистика утратила свою былую привлекательность как учебная дисциплина [4].

Обособившись от криминалистики, судебные эксперты постарались обособить свою науку в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, а затем и абсолютизировать ее в теории и на практике раскрытия и расследования преступлений. В результате СЭД стала предметом «неразрешимых» межведомственных противоречий. Положение в этом отношении явно осложнилось в условиях рыночных социально-экономических отношений, когда проявились возможности коммерциализации этой деятельности, а процессуальную независимость судебного эксперта оценивать «суммой гонорара» [11, с. 29].

Между тем до сих пор привычно продолжают исторически сформировавшиеся противоречивые отношения к проблемам СЭД и ЭКД правоохранительных и правоприменительных министерств и ведомств страны. Как следствие, уже более 10 лет безрезультатно обсуждается проект нового закона о СЭД, не согласована классификация судебных экспертиз; не определены общие подходы в стандартизации методик их производства; не решен вопрос о правовой оценке результатов научно-технических исследований специалистов.

Привычной стала откровенно ущербная правовая регламентация положения специалиста в уголовном процессе, а вместе с тем и правовая оценка результатов его исследований. При очевидной сверхзатратности нашего уголовного процесса привычным остается положение, когда в ЭКП ОВД по формальным основаниям дублируются сотни тысяч исследований специалистов и экспертиз [7; 10].

Начало формированию перспективной в этом отношении системы, по нашему мнению, положено в Следственном комитете Российской Федерации (далее — Следственный комитет), где обозначился, как нам представляется, непривычный, более прогрессивный подход к организации деятельности вновь созданной системы судебно-экспертных учреждений, которые организационно обособлены от криминалистической службы. Представляется, что таким образом в Следственном комитете положено начало формированию в перспективе государственной, специализированной для уголовного судопроизводства системы судебно-экспертных учреждений, альтернативной действующей в Минюсте России.

Разграничение сферы деятельности судебных экспертов по уголовным и гражданским делам и, соответственно, создание альтернативной системы судебно-экспертных учреждений чрезвычайно важно в аспекте системной гарантии научности, объективности и достоверности заключений судебных экспертов. При этом исключаются формальные основания для привычного межведомственного противостояния и создаются возможности для согласованных действий в формировании системы научно-технического обеспечения противостояния высокотехнологичной преступности, в условиях цифровизации общественных и экономико-правовых отношений.

Следует учитывать и то, что опыт Следственного комитета по организации СЭД, будучи привлекательным и для других правоохранительных министерств и ведомств, сподвигнет их к созданию «своих», в том числе территориальных судебно-экспертных учреждений. А это неизбежно повлечет неконтролируемое рассредоточение по ведомствам и территории страны дорогой исследовательской техники и соответствующих специалистов. Наличие общей межведомственной системы судебно-экспертных учреждений для уголовного судопроизводства практически исключает подобное развитие ситуации.

Привлекает к себе внимание и опыт деятельности в Следственном комитете следователей-криминалистов. Представляется, что используя его в системе МВД России, можно будет обеспечить наличие соответствующих специалистов во всех территориальных органах внутренних дел, не прибегая к привычному формальному увеличению штатной численности ЭКП ОВД. Впрочем, это всего лишь предложе-

ние, требующее обстоятельного изучения. Во всяком случае, уже сегодня необходимо думать, что и как следует решать, чтобы проблемы освоения современных достижений науки и техники, включая всеобщую цифровизацию, не стали привычными.

Заключение. В современных условиях формирования электронного судопроизводства, динамичного и довольно активного расширения практики дистанционного проведения судебных и следственных действий, создания и обеспечения функционирования современных информационно-поисковых систем криминалистического назначения необходима критическая оценка всего «привычного» и коренная, системная реорганизация научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

Очевидно, что преодолеть названные «привычные» проблемы частными, «щипковыми» мерами невозможно, тем более в условиях противоречивых узковедомственных подходов к их решению. Необходима коренная реорганизация всей системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, которую следовало бы организовать и провести на основе государственной программы. При этом непременно следует учесть те «непривычные подходы» к решению рассматриваемых проблем, которые уже сформировались в некоторых организационно обособленных ведомствах и удачно себя зарекомендовали. Такая система нам представляется в трех уровнях.

Первый уровень — специалистов-криминалистов формируются с учетом опыта деятельности следователей-криминалистов в Следственном комитете России. Они находятся непосредственно в составе подразделений, решающих задачи выявления, раскрытия и расследования преступлений. И оказывают им «скорую помощь» в использовании криминалистической техники в целях решения поисково-познавательных задач.

Второй уровень — экспертов-криминалистов. В его основе, в определенной мере, опыт деятельности ЭКП ОВД, то есть подразделений, специализирующихся на осуществлении ЭКД, обусловленной особенностями предмета деятельности ведомства. Результаты проводимых при этом исследований по заданию суда, следователя или дознавателя, следует законодательно признать доказательством.

Третий уровень — судебных экспертов. Его следовало бы формировать с учетом потребностей в производстве судебных экспертиз

всех министерств и ведомств (и не только правоохранительных). При этом наиболее рациональным, а экономически менее затратным представляется создание, с учетом опыта Следственного комитета России, единой межведомственной системы судебно-экспертных учреждений, то есть альтернативной ныне действующей системе таких учреждений Минюста России, которые могли бы при этом более основательно специализироваться на производстве экспертиз по гражданским делам.

При этом чрезвычайно важно изначально определить принципы или основные требования, которым должна отвечать система научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. В их числе общие или конституционные принципы (законности, соблюдения прав и свобод граждан) и специальные: научности, прагматизма, экономичности, рациональности, альтернативности.

Список источников

1. *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики. М. : НОРМА, 1999. 486 с.
2. *Волынский А.Ф.* Криминалистическая деятельность в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Юристы-правоведы. 2022. № 4 (103). С. 22—28.
3. *Волынский А.Ф.* Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: государственная система или ее разноведомственные фрагменты // От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике. Избранное. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 503 с.
4. *Волынский А.Ф.* Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175—185.
5. *Волынский А.Ф.* Специалист-криминалист, на выезд! Или как обогнать преступников, летающих на самолетах // Советская милиция. 1989. № 1. С. 25.
6. *Волынский А.Ф.* Судебная экспертиза перед «судом истории» (заключение специалиста) // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 26—36.
7. *Волынский А.Ф.* Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 18—20.

8. *Колдаев В.М.* Из истории практической криминалистики в России. М. : Лекс Эст, 2005. 376 с.

9. *Крылов И.Ф.* Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 188 с.

10. *Сокол В.Ю.* Кризис отечественной криминалистики. Краснодар. 2017. 332 с.

11. Судебная экспертиза в гражданском судопроизводстве: организация и практика: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М. : Юрайт, 2011. 535 с.

References

1. *Belkin R.S.* History of domestic criminology. M. : NORM, 1999. 486 p.
2. *Volynsky A.F.* Forensic activity in the system of scientific and technical support of criminal proceedings // Jurist-pravoved. 2022. No. 4 (103). P. 22—28.
3. *Volynsky A.F.* Scientific and technical support of criminal proceedings: the state system or its multi-departmental fragments // From criminal registration to computer forensics. Favorites. M. : UNITY-DANA, 2023. 503 p.
4. *Volynsky A.F.* The subject of criminology and «scientific separatism»: consequences and possibilities for overcoming them // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (45). P. 175—185.
5. *Volynsky A.F.* Forensic specialist, on the go! Or how to overtake criminals flying on airplanes // Soviet police. 1989. No. 1. P. 25.
6. *Volynsky A.F.* Forensic examination before the «court of history» (expert opinion) // Forensic examination and research. 2022. No. 1. P. 26—36.
7. *Volynsky A.F.* Forensic and technical-criminalistic types of activity: general and special // Expert criminologist. 2013. No. 2. P. 18—20.
8. *Koldaev V.M.* From the history of practical criminology in Russia. M. : Lex Est, 2005. 376 p.
9. *Krylov I.F.* Essays on the history of criminology and forensic examination. Leningrad : Publishing house Leningr. Univ., 1975. 188 p.
10. *Sokol V. Yu.* Crisis of domestic criminology. Krasnodar, 2017. 332 p.
11. Forensic examination in civil proceedings: organization and practice: scientific and practical guide / ed. E.R. Rossinskaya. M. : Yurayt, 2011. 535 p.

О современном состоянии уголовно-процессуальной науки и ее роли в повышении эффективности отдельных институтов уголовного судопроизводства

Борис Яковлевич Гаврилов,

профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

E-mail: profgavrilov@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. Рассматриваются проблемы современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего стадии возбуждения и предварительного расследования уголовных дел, как в форме предварительного следствия, так и дознания, и влияние отдельных уголовно-процессуальных институтов (процессуальных сроков, привлечения в качестве обвиняемого, сокращенных форм расследования) на эффективность борьбы с преступностью в целом.

Рассмотрены также причины и условия значительного снижения за последние десятилетия эффективности обеспечения правоохранительными органами конституционного права граждан на доступ к правосудию и возмещению причиненного им ущерба, что препятствует должной реализации назначения уголовного судопроизводства.

На основе статистических данных о результатах расследования уголовных дел и их рассмотрения судами с позиции обеспечения качества и сроков предварительного расследования, соблюдения законности, а также результатов исследования указанных проблем другими российскими учеными показано, что рассматриваемые вопросы вызывают значительный не только научный, но и прикладной интерес.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, прокурор, уголовное дело, качество расследования, законность, процессуальные сроки, предъявление обвинения, заключение под стражу, протокольная форма расследования

Для цитирования: Гаврилов Б.Я. О современном состоянии уголовно-процессуальной науки и ее роли в повышении эффективности отдельных институтов уголовного судопроизводства // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 11–21.

On the current state of criminal procedure science and its role in improving the effectiveness of individual institutions of criminal justice

Boris Ya. Gavrilov,

professor of the department of management of crime investigation bodies of the Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, doctor of law, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Honored lawyer of the Russian Federation

E-mail: profgavrilov@yandex.ru

Abstract. The article examines the problems of modern Russian criminal procedure legislation regulating the stages of initiation and preliminary investigation of criminal cases both in the form of preliminary investigation and inquiry, and the influence of individual criminal procedure institutions (procedural deadlines, involvement as an accused, shortened forms of investigation) on the effectiveness of combating crime in general. The author also considers the reasons and conditions for a significant decrease in the effectiveness of law enforcement agencies in ensuring the constitutional right of citizens to access justice and compensation for damage caused to them, which prevents the proper implementation of the purpose of criminal proceedings.

Based on statistical data on the results of the investigation of criminal cases and their consideration by the courts from the point of view of ensuring the quality and timing of the preliminary investigation, compliance with the rule of law, as well as the results of research on these problems by other Russian scientists, it is shown that the issues under consideration are of significant not only scientific, but also applied interest.

Keywords: investigator, inquirer, prosecutor, criminal case, quality of investigation, legality, procedural deadlines, indictment, detention, protocol form of investigation

For citation: Gavrilov B. Ya. On the current state of criminal procedure science and its role in improving the effectiveness of individual institutions of criminal justice

Состояние российской уголовно-процессуальной науки автором рассматривается с точки зрения влияния отдельных институтов уголовно-процессуального законодательства на эффективность деятельности органов предварительного расследования и органов дознания в борьбе с преступностью, что, в свою очередь, определяется состоянием научной мысли и конкретными предложениями по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с учетом правоприменительной практики [2]. Важным фактором здесь является оценка как в целом уголовно-процессуального законодательства, так и его конкретных уголовно-процессуальных институтов и подинститутов и отдельных процессуальных норм, что сделать возможно через преодоление в силу догматизма мышления зашоренности в видении путей решения проблемных вопросов уголовно-процессуального закона.

При этом эффективность уголовно-процессуального законодательства автор, имеющий более чем 30-ти летний стаж работы в органах предварительного расследования, рассматривает не только с позиции правоприменителя, но и с точки зрения ученого.

При оценке состояния современного уголовного досудебного производства учитываются и результаты проводившегося в течение ряда лет после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) мониторинга, по результатам которого в кодекс вносились соответствующие изменения, в том числе обусловившие появление в нем таких новых процессуальных институтов, как досудебное соглашение о сотрудничестве (Глава 40¹ УПК РФ), дознание в сокращенной форме (Глава 32¹ УПК РФ), а также вносились изменения в конкретные нормы УПК, например, об ограничении срока ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК РФ) и др. В целом за период действия УПК РФ в него на

сегодня были внесены изменения более чем 300-ми федеральными законами, за что Кодекс подвергается критике как представителями научного сообщества, так и практиками.

При этом не учитывается то, что многие изменения были обусловлены необходимостью реализации положений Конституции Российской Федерации, решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в части обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса (например, только в одну ст. 6¹ УПК РФ были внесены изменения шестью федеральными законами).

Одновременно следует указать, что часть из этих изменений не носила системный характер и даже противоречила ряду основополагающих положений вступившего в действие с 1 июля 2022 г. УПК РФ, нося характер контрреформ, последовавших после его принятия, на что, наряду с автором, указывал и профессор В.П. Божьев [1].

Еще одна причина внесения значительного количества изменений была обусловлена компромиссными решениями законодателя при подготовке в 1997–2001 гг. и принятии УПК РФ, а также в силу отказа от включения в его проект ряда предложений, которые были реализованы в последующие годы, что, соответственно, сказалось на количестве поправок в Кодексе.

Однако не менее 70 % изменений обуславливалось их востребованностью правоприменителями. Так, Федеральным законом от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ [20] из состава органов прокуратуры были выведены следователи с последующим созданием Следственного комитета Российской Федерации, от прокурора руководителю следственного органа переданы полномочия по процессуальному руководству следствием с сохранением за прокурором надзорных полномочий, из УПК РФ исключены

нормы, предусматривающие согласование с прокурором решения следователя, дознавателя, органов дознания о возбуждении дела, а также его право на возбуждение уголовного дела. В качестве участника уголовного судопроизводства на стороне обвинения был введен начальник подразделения дознания [21]. На необходимости этих изменений автор настаивал как при подготовке УПК РФ, так и на протяжении ряда последующих лет [3].

Несмотря на значительное сокращение негативных отзывов в связи с принятием Федерального закона № 87-ФЗ вопрос обоснованности указанных реформ и сегодня в числе наиболее актуальных проблем, несмотря на то, что данные о результатах следственной работы наглядно подтверждают вывод, что с его принятием:

а) значительно усилен процессуальный контроль со стороны руководителя следственного органа:

Таблица 1

Период	Число оправданных судом лиц, в т. ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	след. МВД	из них содержалось под стражей	следователи прокуратуры и СК РФ	из них содержалось под стражей
2006	1372—2,0	524	1885—18,0	954
2013	509—1,3	250	654—5,8	411
2022	372—1,3	71	655—6,6	290
2023	399—1,4	46	—	—

б) одновременно возрос уровень качества надзорной деятельности прокурора, что подтверждается увеличением почти в два раза удельного веса уголовных дел, возвращенных прокурором следователям органов внутренних дел для производства дополнительного расследования (с 3,5 % в 2006 г. до

6,1 % — в 2023 г.), и следователям Следственного комитета (с 0,8 % до 2,1 % за указанный период), что в свою очередь обеспечило многократное сокращение количества дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (с 4,0 % в 1999 г. до 1,2 % — в 2022 г.) [14].

Таблица 2

Период	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом для расследования и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ	
	след. МВД	удельный вес (в %)	след. прокур. и СК РФ	удельный вес (в %)	всем органам расследования	вт. ч. след-м / уд. вес (в %)
1999	21249	2,7	1102	1,4	41340	34209—4,0 %
2006	18373	3,3	1286	0,8	35930	—
2022	15709	6,9	1769	2,1	5846	4216—1,2 %
2023	16519	6,1	—	—	—	—

Существенные изменения в УПК РФ были внесены Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [19], согласно которому был значительно расширен перечень следственных и иных процессуальных действий (более 10), которые следователи, дознаватели и иные должностные лица органов дознания сегодня вправе осуществлять при проведении проверки заявления, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Данным законом

в УПК РФ был включен также институт дознания в сокращенной форме (Глава 32¹ УПК РФ). Кроме того, осуществлены и ряд других нововведений.

И еще об одном факторе, повлекшем внесение изменений в УПК РФ до его вступления в действие, сущность которого заключается в том, что отдельные нормы УПК РФ на момент его принятия содержали переходные положения как результат компромисса, в соответст-

вии с которым за прокурором сохранялось право как санкционирования следственных действий и процессуальных решений, ограничивающих конституционные права граждан (Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177) [22], так и продления срока содержания обвиняемых под стражей (Федеральный закон от 29 декабря 2001 г. № 183) [24]. Не соответствие данных положений Конституции Российской Федерации послужило основанием для признания Конституционным Судом РФ еще в рамках действия УПК РСФСР его положений о заключении под стражу во внесудебном порядке не соответствующим основному закону [13], реализуя которое законодатель еще до момента вступления УПК РФ в действие Федеральный Закон от 28 мая 2002 г. № 59-ФЗ [23] внес в него соответствующие изменения.

В числе наиболее обсуждаемых сегодня в научной среде и у практиков проблем наличие в УПК РФ *института возбуждения уголовного дела*, в связи с чем ведется активная научная дискуссия о его необходимости и если да, то в каком виде? Наличие стадии возбуждения уголовного дела сегодня обуславливает, во первых, низкую эффективность уголовного судопроизводства (в суд направляется менее 30 % уголовных дел от числа возбужденных), во-вторых, при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела ежегодно нарушаются права порядка 5 млн пострадавших граждан на их доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба (ст. 52 Конституции РФ).

Одна из причин сохранения на протяжении многих десятилетий данного института — в устоявшемся мнении как ученых, так и практикующих юристов о его существенной роли в предупреждении фактов незаконного возбуждения уголовного дела и необоснованного (без достаточных к тому оснований) уголовного преследования.

При этом автор обращается как к ранее проведенным исследованиям в этой области, так и к складывающейся за последние десятилетия следственной и судебной практике, статистическим данным о результатах рассмотрения сообщений о преступлениях (в 2015–2016 гг. количество отказанных материалов достигло показателя 6,8 млн (в 2023 г. — 6,2 млн) против 1,2 млн в 1992 г.) и непосредственно к содержанию уголовно- процессуального законодательства, регламентирующего данную стадию уголовного процесса.

Появление в уголовном судопроизводстве и соответственно в уголовно-процессуальной науке самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела было обусловлено фактами незаконного уголовного преследования в 1934–1937 гг. граждан (репрессиями), с целью противодействия которым Генеральным прокурором СССР были изданы ряд директивных указаний, в том числе Циркуляр от 5 июня 1937 г. № 41/26, пункт второй которого устанавливал, что возбуждение уголовного дела и начало расследования может иметь место по мотивированному постановлению следственного органа, утвержденному прокурором [26], а также Циркуляр от 15 августа 1934 г., где указывалось на необходимость оформления решения о возбуждении уголовного дела процессуально установленным и мотивированным постановлением [27].

О необходимости исключения из российского уголовно-процессуального законодательства процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом, составляющих сущность стадии возбуждения уголовного дела, свидетельствуют и положения Концепции судебной реформы РСФСР в той части, что: «будет обоснованным рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность, как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела» [9].

В числе указанных выше 6 млн «отказных» материалов около 1,2 млн заявлений о кражах и 1,3 млн фактов причинения гражданам телесных повреждений при криминальных обстоятельствах и еще порядка 1 млн мошенничеств, в т. ч. хищений с банковских карт, по которым совершившие их лица, как правило, не установлены. С учетом положений ч. 1 ст. 148 УПК РФ и постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делу Михайлова от 15 июня 2021 г. № 28-П [11] такие решения являются незаконными и необоснованными и подлежат отмене прокурором, однако ежегодно прокурорами отменяются лишь 1,1—1,2 млн процессуальных решений следователя, дознавателя, органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела.

Необходимость принятия ежегодно 8—9 млн (с повторными) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела обусловили также и непроизводительные затраты труда порядка 20 тыс. сотрудников полиции по их вынесению, и труда тысяч прокуроров по их

отмене, а также способствовали за последние годы значительному сокращению количества раскрытых и расследованных преступлений (с 1,784 млн в 2006 г. до 895,6 млн преступлений в 2023 г.) и тем самым значительному (на

49,8 %) снижению эффективности деятельности, в первую очередь, органов внутренних дел и других правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, что отражено в таблице 3.

Таблица 3. Статистические данные о количестве возбужденных уголовных дел и отказных материалов [8]

	2006	2015	2022	2023
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях (млн)	10,7	12,2	11,9	11,8
Возбуждено уголовных дел (млн)	3,3	1,9	1,6	1,6
В т. ч. удельный вес к числу сообщений о преступлениях	30,8 %	15,5 %	13,4 %	13,6 %
Количество (без повторных) «отказных» материалов (млн)	4,5	6,8	6,0	6,2

Указанные факторы повлекли изменение «тренда» преступности, значение которого в 2010 г. должно было превысить уровень

4,0 млн преступлений в год, однако в 2023 г. по отношению к 2006 г. этот показатель сократился на 1,9 млн преступлений или на 49,3 %.

Таблица 4. Сведения о состоянии преступности в 1980–2023 гг.

Временной период	1980	1991	1999	2006	2010	2014	2016	2020	2021	2022	2023
Количество зарегистрированных преступлений (млн)	1,028	2,168	3,002	3,853	4,0	2,166	2,16	2,04	2,004	1,957	1,947

Это потребовало выработки соответствующих предложений, сформулированных в п. 4.5 Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации, в целях реализации которой рабочей группой МВД России был разработан проект соответствующего федерального закона, который 3 ноября 2017 г. рассмотрен на заседании Экспертного совета при МВД России с участием представителей всех правоохранительных органов, общественных организаций, научных структур, где большинством специалистов был одобрен, однако его реализация была приостановлена.

На необходимость принципиального изменения процессуальных правил начала производства по уголовному делу в своих ежегодных докладах Президенту Российской Федерации отмечает и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации профессор Т.Н. Москалькова [4].

Не менее актуальным аргументом за исключение из УПК РФ стадии возбуждения

уголовного дела является и складывающаяся в последние годы следственная и судебная практика возбуждения самостоятельного уголовного дела при выявлении в ходе расследования новых эпизодов преступной деятельности лица, привлеченного к уголовной ответственности, или при установлении новых соучастников, совершивших преступления совместно с лицом, в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело, существенно изменившаяся под непосредственным воздействием решения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 343-О [6] и позиции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 60-Д13—3 [7], согласно которым при установлении по расследуемому уголовному делу новых эпизодов преступной деятельности (их количество по делам о финансовых мошенничествах исчисляется сотнями и тысячами), а также при выявлении нового соучастника преступления требуется возбуждение самостоятельного уголовного дела,

проведение по нему первоначальных следственных действий, предъявление обвинения, после чего принимается решение о соединении вновь возбужденных уголовных дел и основного уголовного дела.

Подлежит исключению из УПК РФ статья 162, регламентирующая сроки предварительного следствия в силу противоречия ее правового содержания норме — принципу (ст. 6¹) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11¹ по уголовным делам не должен превышать 4-х лет. Однако действующая редакция ч. 5 ст. 162 УПК не предусматривает ограничение срока предварительного следствия за исключением истечения сроков давности, что, по мнению автора, служит прямой причиной продолжающихся нарушений органами предварительного расследования разумного срока уголовного судопроизводства. Одновременно существующий сегодня первоначальный срок предварительного следствия в действующий УПК РФ воспринят из УПК РСФСР 1922 г. (его ст. 119), хотя сложность и объемность расследования дел за этот период возросла многократно.

Реформирования требует и содержание ч. 1 ст. 109 УПК РФ, устанавливающей первоначальный срок содержания обвиняемых под стражей (2 месяца — также воспринят из УПК РСФСР 1923 г. (ст. 159), поскольку в него сегодня входят от 10 до 30 суток (вместо 5 суток по УПК РФ в редакции 2001 г.) для утверждения прокурором обвинительного заключения или принятия иного процессуального решения (ч. 1 и ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ) и еще 14 суток для принятия судом (судьей) соответствующего решения в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ. Для сравнения, в европейских государствах этот срок составляет от 120 до 180 суток. Например, по уголовно-процессуальному законодательству Итальянской Республики первоначальный срок содержания под стражей составляет 6 месяцев с возможностью его сокращения судом по обращению стороны защиты или прокурора.

Назрела необходимость *исключения из УПК РФ института предъявления обвинения*, нормы которого на протяжении многих десятилетий обеспечивали обвиняемому право на защиту с привлечением адвоката. Сегодня с учетом положений указанного выше Федерального закона № 23-ФЗ участие адвоката

стало возможным уже на этапе проверки сообщения о преступлении в отношении конкретного лица. Аргументом за реформирование данного института являются также и такие обстоятельства, как фактическое отсутствие в действующем УПК различий в правовом положении подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47).

В качестве довода следует указать и на то обстоятельство, что в суд за годы действия УПК без «классического» предъявления обвинения направлено более 5 миллионов уголовных дел, расследованных в форме дознания. При этом никто из осужденных не обратился ни в Конституционный Суд Российской Федерации, ни в Европейский Суд по правам человека (автору о таких фактах не известно) с жалобой об ограничении его права на защиту от обвинения. Следует учитывать и позицию Конституционного Суда Российской Федерации «о пределах судебного разбирательства» (постановление от 16.05.2007 № 6-П) [12], согласно которой они определяются предъявленным обвинением, и в окончательном виде — в обвинительном заключении (обвинительном акте), и решения ЕСПЧ по делу Экле [10], в соответствии с которым обвиняемым является лицо, в отношении которого у государственных органов есть основания подозревать данное лицо в совершении преступления.

В связи с изложенным об институте предъявления обвинения автор обращается к вопросу о полномочиях суда по изменению обвинения. На протяжении десятков лет основным средством устранения ошибок и недостатков предварительного производства по УПК РСФСР выступал институт судебного доследования (ст. 232), негативным результатом действия которого было ежегодное возвращение судами до 55 тыс. уголовных дел следователям и дознавателям для производства по ним дополнительного расследования, из которых почти 80 % вновь направлялись в суд, а каждое пятое дело прекращалось во внесудебном порядке с признанием лица виновным в совершении преступления. А само дополнительное расследование нередко заключалось в проведении судебной экспертизы, очной ставки и производстве отдельных следственных действия, а также в необходимости перепредъявлять обвинение на более тяжкое. При этом по каждому второму делу до возвращения на доследование судебное разбирательство продолжалось от трех до шести месяцев, а по отдельным уголов-

ным делам — от 1,5 до 2-х лет. Как следствие сроки расследования и содержания обвиняемых под стражей достигли пяти и более лет.

Непосредственное исправление в суде дефектов и несоответствий установленным фактам допускается законодательством и судебной практикой Англии, Уэльса и Шотландии и других стран. Например, в Италии в ходе судебного следствия прокурор при соблюдении права обвиняемого на защиту и других условий вправе изменить исходное обвинение на более тяжкое или существенно отличающееся от первоначального путем дополнительного уведомления или нового изложения деяния (ст.ст. 517, 519 УПК). Согласно ст. 732 Уголовно-процессуального закона Испании [15] изменение предварительной квалификации стороной обвинения является самостоятельным этапом судебного разбирательства, в котором для необходимости усиления обвинения предусмотрено отложение слушания дела по просьбе защиты для подготовки доказательств в опровержение измененного обвинения. Возможность изменения в судебном разбирательстве обвинения на более тяжкое без возвращения уголовного дела прокурору предусмотрена ст. 301, 303 УПК Республики Беларусь [16] и ст. 340–341 УПК Казахстана [17].

С учетом особенностей российского уголовного судопроизводства полагаем, что общая схема судебной процедуры изменения обвинения на более тяжкое может быть реализована следующим образом. Заявление государственного обвинителя об изменении обвинения на более тяжкое может быть реализовано путем представление суду в письменном виде формулировки нового обвинения, после чего следует предъявление прокурором обвиняемому нового, в том числе обвинения в более тяжком преступлении и разъяснение его сущности. Затем объявляется перерыв в судебном заседании и стороне защиты предоставляется время, необходимое для подготовки к защите от нового обвинения, после чего судебное разбирательство продолжается в пределах нового обвинения. Непременными условиями соответствия предлагаемой процедуры принципам судопроизводства должны быть: инициирование изменения обвинения на более тяжкое исключительно стороной обвинения и создание достаточных гарантий обеспечения права обвиняемому на защиту от нового обвинения.

Положительное значение предлагаемых процедур изменения прокурором обвинения на

более тяжкое непосредственно в ходе судебного производства с правом представить суду дополнительные доказательства видятся в следующем: 1) уголовное дело остается под контролем суда и исключается его разрешение внесудебными органами; 2) движение уголовного дела сохраняет поступательный характер и как следствие существенно сокращаются сроки его производства; 3) не ограничивается право участников уголовного процесса на их доступ к правосудию; 4) налицо процессуальная экономия: отпадает необходимость в производстве дополнительных процессуальных действий и повторного судебного рассмотрения дела; 5) в большей степени реализуется право государственного обвинителя на свободу оценки доказательств, повышается объективность его позиции в деле; 6) суд не втягивается в осуществление обвинительной функции, не нарушается принцип состязательности судопроизводства; в большей степени обеспечивается объективность и беспристрастность суда.

Назрела необходимость *возвращения в досудебное производство протокольной формы расследования* (по УПК РСФСР — так называемая протокольная форма досудебной подготовки материалов, по которой ежегодно в суд направлялось по 250–300 тысяч таких материалов о преступлениях небольшой тяжести). Основная причина в том, что как по оценке ученых, так и практических сотрудников органов внутренних дел введенное в УПК указанным выше Федеральным законом № 23-ФЗ дознание в сокращенной форме (Глава 32¹ УПК РФ) практически по объему выполненных по уголовному делу следственных и иных процессуальных действий и срокам расследования сегодня ничем не отличается от дознания в общей форме. Упала и эффективность расследования уголовных дел по данной форме расследования (в 2018 г. в суд направлено 105 тыс. уголовных дел, а в 2022 г. — всего 45,6 тыс. уголовных дел).

Сущность предлагаемой автором протокольной формы расследования состоит в том, что: 1) расследование осуществляется в отношении конкретного лица в случае признания им факта преступления и когда дознавателю не требуется проведения всех процессуальных действий; 2) исключается вынесение постановления о возбуждении уголовного дела и одновременно ограничивается производство следственных действий допросом подозреваем-

мого, а также потерпевшего или свидетеля — очевидца; 3) производство судебной экспертизы допускается лишь в случаях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ; 4) закон должен предусматривать задержание подозреваемого лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ с учетом чего срок расследования предлагается установить в 48 часов с последующим направлением уголовного дела прокурору, а последним в суд.

С учетом изложенного задача перед научным сообществом и практикующими юристами сегодня состоит в том, чтобы побудить законодателя к разработке такой доктрины развития уголовно-процессуального законодательства, которая будет реально отражать произошедшие в социально-политической, экономической и правовой жизни российского государства и общества изменения, чему сегодня в значительной мере препятствует, с одной стороны, устоявшийся в нашем сознании стереотип незыблемости названных выше процессуальных институтов, а, с другой, — догматизм нашего мышления и нежелание в этой связи посмотреть на современное состояние законодательства уголовно-правового комплекса хотя бы в государствах бывшего постсоветского пространства.

Список источников

1. *Божьев В.П.* «Тихая революция» Конституционного суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 9—11.

2. *Гаврилов Б.Я.* Роль законодательства уголовно-правового комплекса в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Государство и право. 2023. № 6. С. 191—192.

3. *Гаврилов Б.Я.* К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела: законодателю пора расставить точки // Лоббирование в законодательстве. 2023. Т. 2. № 2. С. 28—34.

4. Комментарий Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о защите прав потерпевших от преступлений. URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/bio/novosti-upolnomochen-ogo/aa32fe08—811c-4b1d-8ee2—8f44b0c8b780> (дата обращения: 10.01.2024).

5. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 343-О // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1780356/> (дата обращения: 10.01.2024).

7. Отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, поскольку связано с несоблюдением органами предварительного следствия процедуры судопроизводства и нарушением права на защиту : Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 60-Д13—3 // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/70718088/> (дата обращения: 10.01.2024).

8. Об утверждении и введении в действие формы федеральной статистики наблюдения № 2-Е : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27 февраля 2017 года № 89 // СПС «КонсультантПлюс».

9. О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801—1 // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/6318369/> (дата обращения: 10.01.2024).

10. Экле против Федеративной Республики Германия: Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 июля 1982 года (жалоба № 8130/78) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. Москва, 2000. С. 385—394.

11. По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2021 года № 28-П // СПС «КонсультантПлюс».

12. По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 года № 6-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 22. Ст. 2686.

13. По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно- процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года № 19-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 50. Ст. 5679.

14. Статистические сведения ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. Форма: «1 ЕГС» (491) «Сводный отчет о преступности», 1999—2023 гг. // Министерство внутренних дел России : сайт. URL:https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 10.01.2024).

15. Уголовно-процессуальный кодекс Королевства Испании / Ley de Enjuiciamiento Criminal de Espana. Real Deceretode 14 de septiembre de 1882 // La Gaceta. 1882. 17 de Septiembre.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 19 июля 1999 г. № 295—3 (Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года) : текст Кодекса по состоянию на 10 января 2024 года № 242—3 // СПС «КонсультантПлюс : Республика Беларусь» / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2024.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 2023 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 02.02.2024).

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

19. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Рос-

сийской Федерации : Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

20. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

21. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2833.

22. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4924.

23. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 мая 2002 года № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2027.

24. О внесении изменения в статью 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Федеральный закон от 29 декабря 2001 года № 183-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 53 (ч. 1). Ст. 5019.

25. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя : Федеральный закон от 30 декабря 2015 года № 440-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 60.

26. Циркуляр Прокурора СССР № 41/26 от 5 июня 1937 г. // Советская юстиция. 1937. № 7. С. 55—56.

27. Швед А.И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь // Минск : Харвест, 2007. 432 с.

References

1. *Bozhyev V.P.* «Silent Revolution» of the Constitutional Court of the Russian Federation // Russian Justice. 2000. No. 10. P. 9—11.

2. *Gavrilov B. Ya.* The role of legislation of the criminal legal complex in ensuring the rights and freedoms of man and citizen // *State and Law*. 2023. No. 6. P. 191—192.
3. *Gavrilov B. Ya.* On the issue of the stage of initiating a criminal case: it's time for the legislator to set the record straight // *Lobbying in legislation*. 2023. T. 2. No. 2. P. 28—34;
4. Commentary of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation on the protection of the rights of victims of crimes. URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/bio/novosti-upolnomochen-ogo/aa32fe08—811c-4b1d-8ee2—8f44b0c8b780> (access date: 01/10/2024).
5. Constitution of the Russian Federation: adopted on December 12, 1993: (taking into account amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of October 4, 2022 No. 8-FKZ) // *Russian newspaper*. 1993. December 25.
6. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Lazaryanets Andrey Emmanuilovich about the violation of his constitutional rights by Articles 241 and 242 of the Criminal Code of the Russian Federation, part one of Article 46, articles 57, 80, part one of Article 108, articles 171, 172 and 195 of the Criminal Code procedural code of the Russian Federation : Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 18, 2006 No. 343-O // RPE «Garant-service». URL: <https://base.garant.ru/1780356/> (access date: 01/10/2024).
7. The absence of a resolution to initiate a criminal case is a significant violation of the criminal procedural law, entailing the reversal of the sentence, since it is associated with the failure of the preliminary investigation authorities to comply with the legal procedure and a violation of the right to defense : Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 No. 60-D13—3 // RPE «Garant-service». URL: <https://base.garant.ru/70718088/> (access date: 01/10/2024).
8. On the approval and implementation of the federal observation statistics form No. 2-E: order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated February 27, 2017 No. 89 // LRS «ConsultantPlus».
9. On the concept of judicial reform in the RSFSR: Resolution of the Supreme Council of the RSFSR dated October 24, 1991 No. 1801—1 // RPE «Garant-service». URL: <https://base.garant.ru/6318369/> (access date: 01/10/2024).
10. *Eckle v. Federal Republic of Germany* : Judgment of the European Court of Human Rights of July 15, 1982 (complaint No. 8130/78) // *European Court of Human Rights. Selected solutions*. T. 1. Moscow, 2000. P. 385—394.
11. In the case of verifying the constitutionality of paragraph 2 of part one of Article 24 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen D.K. Mikhailov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 15, 2021 No. 28-P // LRS «ConsultantPlus».
12. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Articles 237, 413 and 418 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of the Presidium of the Kurgan Regional Court : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 16, 2007 No. 6-P // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2007. No. 22. Art. 2686.
13. In the case of verifying the constitutionality of Article 418 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the request of the Karatuz District Court of the Krasnoyarsk Territory : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 28, 1996 No. 19-P // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 50. Art. 5679.
14. Statistical information of the Federal Institution «Main Information and Analytical Center» of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Form: «1 EGS» (491) «Summary Crime Report», 1999—2023 // Ministry of Internal Affairs of Russia: website. URL: https://Ministry of Internal Affairs.rf/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacion_no_analiticheskij_cen (date of access: 01/10/2024).
15. Criminal Procedure Code of the Kingdom of Spain / Ley de Enjuiciamiento Criminal de Espana. Real Decretode 14 de septiembre de 1882 // *La Gaceta*. 1882. 17 de Septiembre.
16. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus dated July 19, 1999 No. 295—3 (Adopted by the House of Representatives on June 24, 1999. Approved by the Council of the

Republic on June 30, 1999): text of the Code as of January 10, 2024 No. 242—3 / / LRS «ConsultantPlus: Republic of Belarus» / LLC «YurSpectr», National Center for Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2024.

17. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan 2023 // Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (access date: 02/02/2024).

18. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

19. On amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of March 4, 2013 No. 23-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2013. No. 9. Art. 875.

20. On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of June 5, 2007 No. 87-FZ (as amended on December 22, 2014) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 24. Art. 2830.

21. On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of June 6, 2007 No. 90-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2007. No. 24. Art. 2833.

22. On the implementation of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 177-FZ (as amended on July 31, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (1 part). Art. 4924.

23. On introducing amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of May 29, 2002 No. 58-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 22. Art. 2027.

24. On amendments to Article 97 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR: Federal Law of December 29, 2001 No. 183-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 53 (part 1). Art. 5019.

25. On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in terms of clarifying the powers of the head of the inquiry agency and the interrogating officer: Federal Law of December 30, 2015 No. 440-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1. Art. 60.

26. Circular of the USSR Prosecutor No. 41/26 dated June 5, 1937 // Soviet justice. 1937. No. 7. P. 55—56.

27. *Shved A.I.* Current issues of initiating a criminal case in the Republic of Belarus // Minsk: Harvest, 2007. 432 p.

¹ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

Этические вопросы в процессе расследования преступлений, против детей

Владимир Юрьевич Голубовский,

главный научный сотрудник отдела по исследованию уголовно-процессуальных проблем НИЦ-5 по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания ФГКУ «ВНИИ МВД России», генерал-майор полиции в отставке, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, почетный сотрудник МВД России, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН, доктор юридических наук, профессор

E-mail: 63wladimir@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. Ключевым вопросом в деятельности следователя является принятие решений о том, что правильно и что неправильно, что считать преступлением и не преступлением, выбор различных методов расследования, применение силы или ее неприменение, вмешиваться ли в конкретную ситуацию или нет. Сфера семейных отношений является легко ранимой, следовательно, роль этики при расследовании преступлений против детей бесценна.

Цель: системный анализ этических вопросов в процессе расследования преступлений против детей.

Методологическую основу настоящего исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, комплексный, правового моделирования, нормативный.

Результаты: Ответственность следователя перед другими людьми формируют отношения с ними. Как следователю выполнить противоречивые обязанности перед различными участниками уголовного процесса, в отличие от вопроса, как разрешить их конфликтующие права. Моральная сторона следователя содержится в себе противоречие между безразличием к людям и их отношениям, а также озабоченность в тех случаях, когда человек может помочь, но не помогает.

Ключевые слова: закон, мораль, непреступно, преступления против детей, расследование, этика

Для цитирования: Голубовский В.Ю. Этические вопросы в процессе расследования преступлений против детей // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 22–27.

Ethical issues in the investigation of crimes against children

Vladimir Yu. Golubovsky,

chief researcher of the department for the study of criminal procedural problems of the Scientific Research Center-5 for the study of problems of investigation of crimes by the bodies of preliminary investigation and inquiry of the Federal State Institution «VNI of the Ministry of Internal Affairs of Russia», retired major general of police, active state adviser of the Russian Federation 3rd class, Honorary employee of the Ministry of Internal Affairs Russia, Honorary worker of higher professional education, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, doctor of law, professor

E-mail: 63wladimir@mail.ru

Abstract. The key issue in the work of the investigator is making decisions about what is right and what is wrong, what is considered a crime and not a crime, the choice of various methods of investigation, the use of force or not, whether to intervene in a particular situation or not. The sphere of family relations is easily vulnerable, therefore, the role of ethics in the investigation of crimes against children is invaluable.

Goal: systematic analysis of ethical issues in the process of investigating crimes against children.

The methodological basis of this study was the general scientific dialectical method of cognition, as well as the following general, special and private research methods: formal legal, comparative legal, systemic, complex, legal modeling, normative.

Results: The investigator's responsibility to other people is formed by relationships with them. How can an investigator fulfill conflicting responsibilities to various participants in a criminal trial, as opposed to how to resolve their conflicting rights? The moral side of the investigator contains a contradiction between indifference to people and their relationships, as well as concern in cases where a person can help, but does not help.

Keywords: law, morality, non-criminal, crimes against children, investigation, ethics

For citation: Golubovsky V. Yu. Ethical issues in the investigation of crimes against children

Введение

В жизни общества и государства всегда были и, естественно, будут, правила позвольительного и запретного. Без таких правил ни одно общество и государство функционировать не может. Как свидетельствует вековая практика, интересы каждого члена общества не всегда совпадают с интересами других его членов. Следовательно, имеет место нарушение установленных правил — норм общественного поведения. За нарушение общепринятых норм поведения государство определяет меры ответственности.

Для того чтобы установить, нарушены ли нормы поведения, государство ввело должность ему служащего лица, основная задача которого заключается в познании обстоятельств, связанных с совершением запретных действий.

Таким образом, следователь — это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (п. 41 ст. 5 УПК РФ)¹.

Следователь сталкивается с рядом ситуаций, в которых он должен предпринимать в отношении отдельных ситуаций определенные действия в соответствии с понятиями «плохо» и «хорошо», «правильно» и «неправильно».

Этические альтернативы возникают, когда должно быть выбрано направление действий из ряда возможных вариантов, некоторые из которых являются неприемлемыми или неправильными, когда о них судят с точки зрения ценностей и моральных принципов. Это возникает нередко, когда расследованию подлежат дела против детей и несовершеннолетних.

Даже самые лучшие решения могут быть неидеальными. Исполнение профессиональных функций не допустимо, если они не являются морально оправданными. Правовые последст-

вия таких действий могут иметь значение для всего формирования следственной и иной правоприменительной практики и общества в целом. Совокупность этических норм при правоприменении является определяющей.

Этика правосудия ориентируется на право, законы, стандарты и служит в качестве основы для юридических принципов и идеалов. Действия следователя должны оцениваться объективно в соответствии с этими общеправовыми принципами. Вполне логично может возникнуть возражение относительно того, ко всем ли лицам следователь при расследовании уголовного дела относится равным образом.

При расследовании преступлений, совершенных в отношении детей, у следователя возникают вопросы следующего содержания, прежде всего, будет ли ребенку действительно хорошо от того, что будет возбуждено уголовное дело, и какое решение в будущем вынесет суд; не будет ли причинен действиями следователя вред и может ли гарантировать решение следователя достижение цели.

Этика должна быть сосредоточена на деятельности следователя в определенных ситуациях, в которых должно сочетаться и индивидуальное и практическое. Бесценной является практическая мудрость при расследовании преступлений против детей, а не сложившаяся практика подходов, которые более или менее полезны в деятельности следователя.

Отечественный законодатель устанавливает специфические руководящие указания для профессиональной деятельности, но индивидуальные ценности, бесспорно, также влияют на решения и действия. Процесс решения проблемы зависит от того, как следователь вовлечен в это дело, как склонен трактовать ситуацию в соответствии с ранее сложившимися у следователя убеждениями. Условия ограниченного времени также влияют на результат.

Моральное обоснование может быть тогда, когда человек находится в противоречии с конкретной ситуацией, с ее особенностями и когда он имеет собственное мнение, при этом предлагает собственное видение ситуации, ее разрешение.

2. Основная часть

2.1. Основы, определяющие этику в процессе расследования преступлений против детей

Следователь должен решать свои задачи, следуя определенной уголовно-процессуальной политике и Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, но бывают ситуации, когда возникают этические вопросы, которые связаны с особой категорией дел.

Правом вмешательства в деятельность следователя по расследованию уголовных дел обладают начальник следственного органа и прокурор, которые выражают свое вмешательство в письменной форме.

Насколько важна фигура следователя и его автономная самостоятельность в уголовном процессе и влияние этой автономии на ход и результаты следствия, писал и В.К. Случевский, «следователь, а не прокурор, представляется главным по производству предварительного следствия лицом, сохраняющим за собой инициативу и самостоятельность действий, равно как и ответственность за правильное и целесообразное его ведение» [7, с. 374].

Отдельные современные процессуалисты считают, что следователь не самостоятелен в своих действиях, ибо он связан контрольной деятельностью своего непосредственного начальника следственного подразделения за его процессуальными решениями и действиями. Это значит, что принудительное выполнение всех указаний руководителя следственного органа, безусловно, может повлиять на организацию и качество предварительного следствия.

Аналогичное мнение выражают и другие процессуалисты. Так, А.М. Багмет указывает, что такой контроль руководителя следственного органа в процессе организационной деятельности следователя необходим, в частности «для определения целей и осуществления контроля над производством и расследованием уголовных дел» [2].

Представляется справедливой также позиция Д.В. Наметкина касательно самого понятия «процессуальной самостоятельности», которое включает наиболее существенные полномочия следователя [6, с. 96].

Рассматривая проблемы «процессуальной самостоятельности следователя», следует отметить, что имеется ряд авторов, которые именуют названную самостоятельность следователя правовым институтом.

Представителем такой точки зрения является Г.Ж. Сулейманова, которая именуется процессуальную самостоятельность следователя институтом, включающим в себя «нормы, которые учитывают права, обеспечивающие его собственную инициативу и активность при производстве предварительного расследования» [9, с. 123].

Усматриваются ли в таком высказывании веские основания для классификации процессуальной самостоятельности следователя как института – скорее нет, потому что под правовым институтом обычно подразумевается обособившаяся внутри отрасли «группа норм права, которые в свою очередь регулируют схожие по содержанию и характеру общественные отношения [5, с. 230]. О таких институтах пишет и А.Ф. Черданцев, отмечая, что цель образования которых направлена на «регулирование конкретного участка общественных отношений: общей стороны отношений ряда видов, их элементов отдельной их разновидности» [10].

Выразил свое отношение к процессуальной самостоятельности следователя как правовому институту и С.С. Алексеев, отмечая, что «основная задача правового института заключается в том, чтобы обеспечить полное, относительно завершённое регулирование в пределах своего участка общественных отношений» [1, с. 105].

Чтобы говорить о роли и значимости следователя в уголовном судопроизводстве, раскрыть формы и содержание его работы, необходимо проникнуть в сущность структуры его деятельности, изучить и подвергнуть анализу все составные части во взаимосвязи между собой и каждой в отдельности.

Достигнуть этих целей представляется возможным, если использовать для этого процессуальные функции следователя как отдельные, специфические направления, связанные с его решениями и действиями, имеющие различия по целям и формам их производства, а также по последствиям полученных результатов.

С учетом изложенных позиций напрашивается вывод, что процессуальная самостоятельность следователя не является правовым институтом.

В среде ученых имеется ряд авторов, относящих процессуальную самостоятельность сле-

дователя к принципам в уголовном процессе [2]. С позицией названных процессуалистов тоже сложно согласиться, ибо принципы уголовного судопроизводства представляют собой нормы уголовно-процессуального характера и фактически органично связаны со всеми стадиями уголовного судопроизводства. Кроме того, все они тесно связаны между собой таким образом, что нарушение одного из них автоматически влечет неисполнение другого принципа.

Касаясь вопроса о принципах, в уголовно-процессуальной литературе среди ученых тоже нет единого понимания [3, с. 98]. Однако, несмотря на различный подход, позиции ученых совпадают в том, что принципы как таковые являются остовом, фундаментом, на котором основан уголовный процесс. Следовательно, уголовно-процессуальная деятельность субъектов расследования «должна вестись только на началах и формах, обозначенных в законах, а также должны быть закреплены основные положения, на которых строится эта деятельность»².

Анализируя изложенное, можно сделать обоснованный вывод, что процессуальная самостоятельность следователя имеет место в ходе досудебного производства уголовного дела и завершается обвинительным заключением, после чего следователь фактически к материалам уголовного дела не касается, а значит, эта его деятельность не присуща всем стадиям и формам уголовного процесса, а имеет более узкое предназначение для обеспечения выполнения более узких и конкретных задач расследования дел.

Правовое положение следователя как участника уголовно-процессуальной деятельности на различных этапах развития общества и государства, естественно, также менялось. Такие изменения имели место и зависели от различных причин, как экономического, так и политического характера, в частности от приоритетов государства, определения и решения государством задач, затрагивающих права и интересы его граждан.

Поскольку наше государство стремится быть правовым, то для него приоритетным является обеспечение прав и свобод человека, то есть обеспечение и соблюдения общечеловеческих прав.

По УПК РФ следователь представлен как один из участников уголовного судопроизводства, наряду с прокурором, начальником орга-

на следствия, дознавателем, потерпевшим и др. В числе участников уголовного судопроизводства УПК РФ названы все государственные органы и все лица, которые задействованы в уголовном процессе (п. 58 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса). Однако окончательный вывод по расследуемому делу в плане результата расследования и обеспечения прав и свобод человека может сделать только суд.

2.2. Практические аспекты процессуальной деятельности следователя при расследовании преступлений против детей

Так, согласно ст. 67 ГПК РФ³ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы — суд оценивает их по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Одним из важнейших звеньев в системе воспитательной работы с подростками и ранней профилактики правонарушений в их среде является организация их свободного времени [4, с. 159].

На сегодняшний день сформирована обширная судебная практика в таких непростых и порой «эмоционально окрашенных» категориях судебных споров о детях, в которых судами успешно решаются вопросы, связанные с воспитанием детей, при этом не допускается причинение несовершеннолетнему каких-либо нравственных страданий, а разрешение дела приносит максимальный результат в аспекте учета прав не только спорящих сторон, но и интересов ребенка.

Так, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2022 г. по делу № 88—12492/2022⁴ оставлены в силе решения нижестоящих судов, принятые по итогам рассмотрения первоначального и встречного исковых заявлений, которыми был определен порядок общения отца с дочерью с учетом мнения обеих сторон и, исходя из интересов несовершеннолетней, ее возраста, привязанности к матери и бабушке.

В другом случае определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2022 г. по делу № 88—15577/2022⁵ оставлены в силе акты нижестоящих судов, принятые по итогам рассмотрения первоначально и встречного исковых заявлений, которыми

требования о расторжении брака удовлетворены, место жительства несовершеннолетних детей определено с матерью. Принимая указанное решение, суды учли, что несовершеннолетние дети фактически проживают с матерью; были заслушаны мнения детей, которые пояснили суду, что хотят проживать с матерью, а с отцом жить не желают; приняты во внимание их возраст и привязанность к матери, заключение органов опеки и попечительства.

Также заслуживающим внимания является определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 августа 2022 г. по делу № 88—12607/2022⁶, которым оставлены в силе решения нижестоящих судов об отказе в удовлетворении искового заявления о лишении ответчика родительских прав в отношении несовершеннолетней дочери. Суды, в частности, учли, что отец желает постоянно видеться с дочерью, участвовать в ее воспитании, по месту жительства характеризуется положительно. Неприязненные отношения между родителями ребенка основаны на препятствиях в общении дочери с отцом, чинимых матерью девочки и ее родственниками. Специалистами отдела по вопросам семьи и детства областной администрации было проведено обследование жилищно-бытовых условий ответчика, на основании беседы с родителями истицы сделан вывод, что истица имеет стойкое негативное отношение к ответчику. Также стало известно, что истица препятствует общению отца с дочерью, что подтвердил ответчик во время беседы со специалистом отдела.

Заключение

Таким образом, на основе приведенных примеров из судебной практики можно сделать вывод о тенденции разрешения семейных споров с соблюдением не только законных прав и интересов обоих родителей, но и с безусловным соблюдением интересов несовершеннолетних детей.

Семейный кодекс Российской Федерации⁷ построен на защите интересов ребенка как части семьи. Согласно ст. 1 Кодекса семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. В соответствии со ст. 17 Конституции РФ права, свободы и интересы ребенка, как и любого гражданина России, признаются и гарантируются согласно

общепризнанным принципам и нормам международного права.

Список источников

1. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. Том 2: Специальные вопросы правоустройства. М. : Статут, 2010. 471 с.

2. *Багмет А.М.* Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20—22.

3. *Барабаш А.С.* О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права // Российский юридический журнал. 2019. № 2(125). С. 98—107.

4. *Куц Е.В.* Повышение эффективности воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 19 октября 2023 года. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. С. 159—162.

5. *Мелехин А.В.* Теория государства и права: учеб. М. : Маркет ДС, 2007. 640 с. (Университетская серия).

6. *Наметкин Д.В.* Процессуальная самостоятельность органов и лиц, ведущих предварительное расследование: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Нижний Новгород, 2007. 175 с.

7. *Случевский В. К.* Учебник русского уголовного процесса: в 2-х частях. Ч. 1: Судопроизводство. М. : Зерцало, 2008. 372 с.

8. *Смирнов А.В.* Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калининский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2008. 704 с.

9. *Сулейманова Г.Ж.* Уголовно-процессуальная ответственность следователя: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1988. 163 с.

10. *Черданцев А.Ф.* Системность норм права // Сборник ученых трудов. Сборник ученых трудов СЮИ. Свердловск, 1970. № 12. С. 47—63.

References

1. *Alekseev S.S.* Collected works. Volume 2: Special issues of jurisprudence. M. : Statute, 2010. 471 p.

2. *Bagmet A.M.* The place and role of the principle of procedural independence of the inves-

tigator in criminal proceedings // Russian justice. 2014. No. 5. P. 20—22.

3. *Barabash A.S.* On the content of the concept of «principle» in different branches of law // Russian Legal Journal. 2019. No. 2(125). P. 98—107.

4. *Kunz E.V.* Increasing the effectiveness of educational work with juvenile offenders // Current problems of the activities of units of the penal system: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Voronezh, October 19, 2023. Voronezh : Publishing and Printing Center «Scientific Book», 2023. P. 159—162.

5. *Melekhin A.V.* Theory of state and law : textbook. M. : Market DS, 2007. 640 p. (University Series).

6. *Nametkin D.V.* Procedural independence of bodies and persons conducting preliminary investigation : diss. ...cand. legal Sciences: 12.00.09. Nizhny Novgorod, 2007. 175 p.

7. *Sluchevsky V.K.* Textbook of Russian criminal procedure : in 2 parts. Part 1: Judicial system. M.: Zertsalo, 2008. 372 p.

8. *Smirnov A.V.* Criminal process: textbook / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovsky; under general ed. prof. A.V. Smirnova. 4th ed., revised. and additional. M. : KNORUS, 2008. 704 p.

9. *Suleymanova G. Zh.* Criminal procedural responsibility of the investigator : diss. ... cand. legal Sciences : 12.00.09. M., 1988. 163 p.

10. *Cherdantsev A.F.* Systematicity of legal norms // Collection of scientific works. Collection of scientific works of SUI. Sverdlovsk, 1970. No. 12. P. 47—63.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/9> (дата обращения: 29.02.2024).

² *Калиновский К. Б., Смирнов А. В.* Уголовный процесс: пособ. по подготовке к экзамену. 3-е изд. СПб. : Питер, 2009. С. 85.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС «КосультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.02.2024).

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2022 г. по делу № 88—12492/2022 // URL: <https://1kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.02.2024).

⁵ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2022 г. по делу № 88—15577/2022 // URL: <https://2kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.02.2024).

⁶ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 августа 2022 г. по делу № 88—12607/2022 // URL: <https://4kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 26.02.2024).

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КосультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.02.2024).

Вопросы криминалистического планирования расследования преступлений, предусмотренных ст. 207¹–207³ УК РФ, совершенных с использованием информационно- телекоммуникационных сетей

Максим Евгеньевич Гущев,

заведующий кафедрой криминалистики Нижегородского филиала
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: gushchev.me@skspba.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. На основе исследования практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против общественной безопасности Российской Федерации, сопряженные с публичным распространением заведомо ложной информации, в статье рассматриваются особенности криминалистического планирования указанных преступлений.

Ключевые слова: криминалистическое планирование; преступления, сопряженные с публичным распространением заведомо ложной информации, общественная безопасность

Для цитирования: Гущев М.Е. Вопросы криминалистического планирования расследования преступлений, предусмотренных ст. 207¹–207³ УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 28–31.

Issues of forensic planning for the investigation of crimes under Art. 207¹–207³ of the Criminal Code of the Russian Federation, committed using information and telecommunication networks

Maxim E. Gushchev,

head of the department of criminology of the Nizhny Novgorod branch of the
St. Petersburg Academy of the Investigative committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, associate professor

E-mail: gushchev.me@skspba.ru

Abstract. Based on a study of the practice of applying criminal law norms on liability for crimes against public safety of the Russian Federation associated with the public dissemination of deliberately false information, the article examines the features of forensic planning of these crimes.

Keywords: forensic planning, crimes involving the public dissemination of deliberately false information, public safety

For citation: Gushchev M.E. Issues of forensic planning for the investigation of crimes under Art. 207¹–207³ of the Criminal Code of the Russian Federation, committed using information and telecommunication networks

Информационно-телекоммуникационные сети и другие высокотехнологичные инструменты вносят неоценимый положительный вклад в развитие современного государства и общества [1].

Так, количество пользователей сетей телекоммуникации в России превысило 98 млн человек. Стремительно развиваются технологии цифрового государства и экономические основы информационно-телекоммуникационных сетей, общий объем экономической деятельности в рамках функционирования отечественной триады доменных имен составил 12,2 трлн рублей, что более чем в 21 раз превышает показатели десятилетней давности [4].

В то же время существуют и негативные стороны цифровизации общества, определяющиеся использованием сетевых технологий в криминальной сфере [3], в том числе при посягательствах на общественную безопасность Российской Федерации.

В последнее пятилетие стремительно возросли количественные и качественные характеристики общественной опасности деяний, сопряженных с публичным распространением заведомо ложной информации, что в итоге привело к расширению уголовно-правовых средств противодействия таким формам деликвентного поведения — введению в уголовный закон инновационных по содержанию статей 207¹–207³ УК РФ.

Необходимо отметить, что криминализация указанных деяний происходила в 2020–2022 годах, что определяет сравнительно небольшой срок их применения и обуславливает некоторые проблемы предварительного расследования.

С целью выявления и решения обозначенных проблем в 2023 году на базе Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации проведено комплексное исследование практики противодействия преступлениям, сопряженным с публичным распространением заведомо ложной информации, совершенным с использованием сетей телекоммуникации [2].

В рамках продолжения реализации научной апробации полученных результатов считаем целесообразным представить авторское видение особенностей криминалистического планирования расследования рассматриваемых форм деликвентного поведения.

Начальный этап расследования рассматриваемых деяний, как правило, ознаменован по-

лучением первоначальных, вводных сведений о факте публикации соответствующих материалов на том, или ином ресурсе информационно-телекоммуникационных сетей.

При этом указанная информация может исходить как от пользователей сетей телекоммуникации, ознакомившихся с размещенными сведениями, так и от сотрудников правоохранительных органов — оперативных сотрудников ФСБ России, подразделений по противодействию экстремизму МВД России, сотрудников прокуратуры и т.д. Так, например, поводом для возбуждения 27 июня 2022 года следственным отделом по Московскому району Главного следственного управления СК России по городу Санкт-Петербургу уголовного дела № 12202400012000187 выступило постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. В направленных документах содержались сведения о проведенном мониторинге социальной сети «А», в результате которого на странице беседы одного из сообществ выявлены информационные материалы, нарушающие действующее законодательство Российской Федерации¹.

Таким образом, содержание этапа анализа исходной информации зачастую зависит от того, в какой форме эта информация получена, осуществлялось ли документирование соответствующей противоправной деятельности, проводились ли оперативно-розыскные мероприятия.

В случае отсутствия предварительной оперативно-розыскной подготовки на первоначальном этапе, как правило, известны лишь следующие сведения:

1. ресурс информационно-телекоммуникационной сети, на котором осуществлена публикация сведений;
2. форма таких сведений, будь то текстовое их исполнение, фото, аудио или видео файлы;
3. темпоральные критерии публикации, то есть дата и время опубликования материала;
4. отдельные сведения о публикаторе, ограничивающиеся никнеймом, аватаром учетной записи, реже — номером телефона, или иным идентификатором. В случае возможности организации доступа к персональной странице пользователя информации может быть больше.

С учетом приведенных сведений можно сделать вывод о том, что в рассматриваемых

случаях на первоначальном этапе нет точной информации о лице, опубликовавшем соответствующие материалы. Таким образом, первоначальные действия следователя должны быть направлены на установление публикатора, его мотивации, используемых средствах мобильной, компьютерной техники.

Планирование расследования дела на первоначальном этапе следует разделять на до и после установления лица, совершившего преступление, то есть сначала устанавливается лицо, разместившее соответствующие материалы, а уже потом осуществляется планирование расследования с учетом данных о месте жительства, работы лица, его мотивов и т.д.

В случае предварительной оперативно-розыскной подготовки на первоначальном этапе, как правило, известно:

1. ресурсы информационно-телекоммуникационной сети, на которых осуществлялась публикация сведений;

2. форма таких сведений, будь то текстовое их исполнение, фото, аудио или видео файлы. Скриншоты и копии таких материалов, как правило, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий скопированы на электронные носители информации;

3. дата и время опубликования материала;

4. полная информация о публикаторе: ФИО, возраст, место жительства, место работы;

5. сведения об идентификаторах средств мобильной связи (марка, модель, IMEI аппарата связи, номер в сети);

6. информация об используемом компьютерном оборудовании, их идентификаторах (IP, MAC) месте расположения оборудования, использовании общественных сетей;

7. реквизиты, копии договоров об оказании услуг связи, в том числе и реквизиты счета (платежных карт) используемых для оплаты указанных услуг;

8. информация об использовании программных, аппаратно-программных средств анонимизации (VPN, Proxu, Tor и т.д.);

9. заключение судебно-лингвистического исследования;

10. иные сведения, имеющие значения для доказывания по делу.

Подобный сценарий является более перспективным как с точки зрения этапа планирования, так и производства по делу в целом. Должная реализация оперативно-розыскных механизмов позволяет существенно оптимизировать работу следственных органов, свести

к минимуму процессуальные и не процессуальные действия следователя по установлению основания для возбуждения уголовного дела, исключить необоснованные потери в рамках версионной работы и перейти непосредственно к постановке задач, составлению плана расследования с указанием конкретного исполнителя и сроков исполнения.

В то же время, в случае наличия минимальной информации, следует иметь в виду возможность поступления заведомо ложной информации из-за пределов Российской Федерации, например, с территории Украины. В этом случае степень сложности расследования существенно возрастает и среди основных версий необходимо отрабатывать факт распространения информации как направление гибридной войны, в том числе и с использованием возможностей зарубежных правительственных центров информационных технологий и систем обороны или информационно-психологических операций (например, ЦИПСО Сил специальных операций Украины).

В случаях отсутствия трансграничного критерия преступной деятельности следует констатировать, что анализ исходной информации, постановка версий, определение задач расследования и путей (способов) их выполнения не вызывает существенных проблем. Как правило, из содержания высказываний становится ясной мотивация злоумышленника, так как изучение имеющегося в системе Следственного комитета Российской Федерации опыта расследования преступлений, предусмотренных ст. 207¹–207³ УК РФ показал, что в значительной степени совершаются единичные преступления, как правило, обусловленные мотивами:

- политической ненависти;
- вызова повышенного интереса к своей личности (осуществляемой блогерской, журналистской деятельности) у неограниченного круга лиц из числа пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- корыстной направленности.

Последующий этап расследования рассматриваемых деяний ознаменован проведением комплекса процессуальных и иных следственных действий, сопряженных с предъявлением обвинения. Таким образом, как правило, на этой стадии уже определена итоговая линия (следственная версия), а планирование касается непосредственно определения задач

расследования и мероприятий по их выполнению, то есть закреплению результата, полученного на предыдущем этапе. В данном случае (по изучаемой категории преступлений) достаточно сложно выявить какие-либо особенности, следует только указать, что план расследования, исходя из принципа динамичности, может и должен корректироваться при постановке новых задач, появлении новой информации.

Список источников

1. *Летёлкин Н.В.* К вопросу об определении понятия преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 617—619.

2. Особенности расследования преступлений, предусмотренных статьями 207¹–207³ УК РФ: учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2024. 126 с.

3. *Петрянин А.В., Степанов М.В., Летёлкин Н.В.* Совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием «виртуальной валюты» (криптовалюты) // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. С. 237–242.

4. Экономика рунета: измерение объемов экосистемы цифровой экономики России 2022–2023. Итоги ежегодного исследования Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК). С. 3–4, 12.

References

1. *Letyolkin N.V.* On the issue of defining the concept of crimes committed using information and telecommunication networks (including the Internet) // Criminal law: development strategy in the 21st century : materials of the XV International Scientific and Practical Conference. M. : Yurlitinform, 2018. P. 617—619.

2. Features of the investigation of crimes provided for in Articles 207¹–207³ of the Criminal Code of the Russian Federation: a textbook. St. Petersburg : St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, 2024. 126 p.

3. *Petryanin A.V., Stepanov M.V., Letyolkin N.V.* Improving criminal legislation in the field of combating crimes committed using «virtual currency» (cryptocurrency) // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2. P. 237–242.

4. Economics of the Runet: measuring the volume of the Russian digital economy ecosystem 2022—2023. Results of the annual study of the Association of Electronic Communications (RAEC). P. 3–4, 12.

¹ Материалы уголовного дела № 12202400012000187, возбужденного 27 июня 2022 года следственным отделом по Московскому району Главного следственного управления СК России по городу Санкт-Петербургу по признакам преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ (материал опубликован не был).

Дифференциация и интеграция научного знания как основной вектор развития криминалистики и судебной экспертологии

Оксана Геннадьевна Дьяконова,

профессор кафедры судебных экспертиз, ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, доцент

E-mail: oxana_diakonova@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. Объединение усилий ученых из разных, в том числе смежных, отраслей наук позволяет гораздо эффективнее достичь целей совершенствования научного знания и его практического выражения в соответствующей области человеческой деятельности. В статье определяются и разграничиваются криминалистика и судебная экспертология на основании объекта и предмета исследования. Указывается, что в настоящее время наука «судебная экспертология» способна выступить обосновывающим знанием для различных видов использования специальных знаний как в юрисдикционной, так и в правотворческой деятельности.

Автор выделяет несколько направлений дифференциации и интеграции научного знания, среди которых: разработка частных теорий в составе судебной экспертологии, развитие учения о сведущих лицах (экспертах, специалистах, сведущих свидетелях), их компетентности, направлениях и возможностях их подготовки, разработка теоретических, методологических положений антикоррупционной экспертизы, решение вопроса о доказательственном значении консультации специалиста, решение вопроса о преюдициальном значении заключения судебной экспертизы

В статье на примере деятельности по использованию специальных знаний, судебно-экспертной деятельности и антикоррупционной экспертизы показано, как процессы дифференциации и интеграции научного знания влияют на развитие указанных видов деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертология, криминалистика, судебно-экспертная деятельность, судебная экспертиза, антикоррупционная экспертиза

Для цитирования: Дьяконова О.Г. Дифференциация и интеграция научного знания как основной вектор развития криминалистики и судебной экспертологии // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 32—36.

Differentiation and integration of scientific knowledge as the main vector of development of criminology and forensic expertology

Oksana G. D'yakonova,

professor of the department of forensic expertise, Kutafin Moscow state law university,
doctor of sciences (law), associated professor

E-mail: oxana_diakonova@mail.ru

Abstract. Combining the efforts of scientists from various, including related, branches of science makes it possible to achieve the goals of improving scientific knowledge and its practical expression in the relevant field of human activity much more effectively. The article defines and distinguishes criminalistics and forensic expert science — expertology based on the object and subject of the study. It is indicated that at present the science of expertology is able to act as a substantiating knowledge for various types of use of special knowledge both in jurisdictional and law-making activities.

The author identifies several areas of differentiation and integration of scientific knowledge, among which: the development of private theories as part of expertology, the development of the doctrine of knowledgeable persons (experts, specialists, knowledgeable witnesses), their competence, directions and possibilities of their training, the development of theoretical, methodological provisions of anti-corruption expertise, solving the issue of the evidentiary value of specialist's opinion, resolving the issue of the prejudicial significance of the conclusion of the forensic examination.

Using the example of activities involving the use of special knowledge, forensic expertise and anti-corruption expertise, the article shows how the processes of differentiation and integration of scientific knowledge affect the development of these types of activities.

Keywords: forensic expertology, criminalistics, forensic expertise, forensic expert activity, anti-corruption expertise

For citation: D'yakonova O.G. Differentiation and integration of scientific knowledge as the main vector of development of criminology and forensic expertology

Введение. Взаимообусловленность научного знания и определенной практической деятельности не вызывает сомнений. Необходимость решения практических задач всегда заставляла теорию развиваться, обосновывать подтвержденными теоретическими положениями законность и целесообразность осуществления той или иной деятельности.

Основная часть. Криминалистика прошла длительный путь развития с момента, когда обоснование применения отдельных научно-технических достижений привело к их использованию в уголовном процессе и до того момента, как научные разработки криминалистики стали применяться практически во всех видах судопроизводства.

В свою очередь, судебная экспертология, будучи еще сравнительно молодой наукой, находится в непрерывном развитии, формирует научное знание по целому ряду аспектов и направлений, важных для обеспечения использования специальных знаний в судопроизводстве и других видах юрисдикционной деятельности.

Процесс дифференциации научного знания, обусловленный потребностями практики, привел к выделению сначала криминалистики из недр уголовного процесса, а в последующем и судебной экспертологии из криминалистики.

Дифференциация научного знания криминалистики и судебной экспертологии проявилась, прежде всего, в разделении направлений научных исследований и нашло выражение в различиях предмета и объекта указанных наук.

Объектом криминалистики в общем смысле является «преступность, с одной стороны, и предварительное расследование, судебное разбирательство, профилактика преступлений — с другой» [5, с. 47].

Объектом судебной экспертологии выступает судебно-экспертная деятельность, деятельность по производству экспертных иссле-

дований в иных видах юрисдикционной деятельности и в определенной мере деятельность специалиста в судопроизводстве или ином юрисдикционном процессе.

Предмет криминалистики выражается в изучении «закономерностей механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [1, с. 114].

Проведенное нами исследование [2; 3, с. 243–260] позволило расширить определение предмета судебной экспертологии, предложенное профессором Е.Р. Россинской. Поддерживая сформулированное Е.Р. Россинской определение предмета судебной экспертологии, полагаем возможным в него включить и другие составляющие. В связи с этим предмет судебной экспертологии составляют теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом, деятельности по применению и использованию специальных знаний в иных видах юрисдикционной деятельности, проведения антикоррупционной экспертизы; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единые для всех видов судопроизводства и иных видов юрисдикционной и в правотворческой деятельности унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий, единое

правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и деятельности по применению и использованию специальных знаний в иных видах юрисдикционной и в правотворческой деятельности.

Относительно включения в предмет судебной экспертологии закономерностей осуществления антикоррупционной экспертизы следует отметить, что такая точка зрения пока не получила широкого распространения. Однако деятельность по проведению антикоррупционной экспертизы входит в качестве составляющей и в правотворческую деятельность, и в юрисдикционную. Например, когда она находит свое выражение в контролирующей функции органов государственной власти и общества за качеством нормативных правовых актов. Многие аспекты осуществления антикоррупционной экспертизы вполне могут и должны быть разработаны в рамках судебной экспертологии. Это не отменяет возможности изучения антикоррупционной экспертизы другими науками, наоборот только обогатит как научное знание, так и практическую деятельность по осуществлению этой экспертизы. У деятельности по проведению антикоррупционной экспертизы и судебно-экспертной деятельности много общих по сути компонентов (характер деятельности — исследование, разработка требований к компетентности эксперта, его подготовки и обучения, методическое обеспечение), что позволяет сделать вывод о возможности и целесообразности изучения этих видов деятельности одной наукой — судебной экспертологией.

Такое расширение обусловлено тем, что судебная экспертология на данный момент способна выступить обосновывающим знанием для экспертных исследований как в области судопроизводства, так и в других видах юрисдикционной деятельности, а также для антикоррупционной экспертизы. Следовательно, разработки судебной экспертологии могут в определенной мере применяться и в правотворческой деятельности.

В этой связи необходимость реализации комплексного подхода к изучению закономерностей, являющихся едиными при использовании специальных знаний для всех видов юрисдикционной деятельности, обуславливается интеграцией научного знания. Компоненты различных наук синтезируются в единое целое, происходит взаимопроникновение методов этих наук с целью познания закономерностей осуществления деятельности по использованию специальных знаний.

Цель и задачи науки заключаются в получении знаний об изучаемом ею объекте, описании, анализе и объяснении явлений и закономерностей, входящих в ее предмет, систематизации накопленных знаний, прогнозировании развития объекта науки, а также воплощение знаний в практическую деятельность, поиск оптимальных направлений и форм практического использования накопленных наукой знаний.

И криминалистика, и судебная экспертология изначально были созданы для обеспечения потребности уголовного процесса в использовании специальных знаний. Но в настоящее время сфера реализации знаний этих двух наук существенно расширилась, включила в себя все виды судопроизводства и некоторые виды юрисдикционной деятельности, в которых также есть потребность в использовании специальных знаний в различных формах и видах. Таким образом, дифференциация и интеграция научного знания в настоящее время выступает основным вектором развития криминалистики и судебной экспертологии как диалектического процесса. Само появление судебной экспертологии подтверждает развитие научного знания при одновременной дифференциации и интеграции наук.

Однако следует подчеркнуть, что процессы дифференциации и интеграции научных знаний должны быть соразмерными. Иначе, как верно отмечает С.С. Епифанов, применительно к дифференциации в науке об оперативно-розыскной деятельности, возможно появление следующих проблем: недооценку взаимосвязи различных частных теорий в сфере оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе; отсутствие взаимопонимания между исследователями, изучающими оперативно-техническое и собственно оперативно-розыскное направления оперативно-розыскной науки; недостаточность научных коммуникаций узких специалистов, в том числе при выполнении совместных научно-исследовательских работ в сфере частной теории оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе; преобладание исключительно технического аспекта в ущерб правовым, тактическим, методическим основам использования специальной техники в процессе профессиональной подготовки оперативных сотрудников [4, с. 175]. Выделенные проблемы могут быть присущи при излишней дифференциации и криминалистике, и судебной экспертологии. Решение этих проблем представляется возможным посредством взаимодействия научного сообщества, подго-

товки научных работ с учетом выработанных авторами в смежных науках подходах, целесообразное наполнение научных специальностей, позволяющих выполнять интегративные научные исследования.

Учитывая процессы дифференциации и интеграции в системе научного знания, можно определить несколько актуальных направлений, выделяющихся в судебной экспертологии в настоящее время:

1) крупнейшим направлением является активная разработка частных теорий, входящих в судебную экспертологию. Большое внимание уделяется развитию частных теорий отдельных родов и видов судебных экспертиз, а также совершенствования существующих ввиду появления новых объектов, модификации экспертных задач, а также обсуждению вопросов интеграции специальных знаний в рамках комплексных судебных экспертиз [6];

2) развитие учения о сведущих лицах (экспертах, специалистах, сведущих свидетелях), их компетентности, направлениях и возможностях их обучения. Подготовка судебного эксперта как специалиста комплексной компетенции заставляет задуматься о необходимости комплексирования теоретических знаний и практических навыков, которые должен иметь эксперт. Представляется, что на сегодняшний день важно, чтобы компетентность сведущего лица включала: а) знания в одной или нескольких областях специальных знаний; б) знания в области судебной экспертологии, включая концептуальные основы судебной экспертологии, правовое и организационное обеспечение применения и использования специальных знаний в юрисдикционной деятельности, а также судебно-экспертные технологии; в) знания в области цифровых технологий, в число которых входит не только владение компьютерно-техническими средствами и программным обеспечением, но и знания об изменяющейся природе объектов под влиянием цифровизации и о новых методах их исследования;

3) разработка теоретических, методологических положений антикоррупционной экспертизы, включая вопросы подготовки экспертов, установление требований к их компетентности, форме и структуре заключения антикоррупционной экспертизы, направлений его использования, информационном обеспечении и сотрудничестве при осуществлении деятельности по подготовке и проведению антикоррупционной экспертизы;

4) решение вопроса о доказательственном значении консультации специалиста. В отсут-

ствии четкого нормативного регулирования, в поиске эффективных и удобных возможностей в деятельности по расследованию, а также судебному рассмотрению и разрешению дел практика находит различные средства и способы, которые используются зачастую без учета их сущности. Так, в судопроизводстве уже общим местом стало использование «рецензии» специалиста на заключение судебной экспертизы. Такой документ, как рецензия не присущ судопроизводству, его использование в нем, учитывая сущность рецензии, просто нецелесообразно. Специалист, осуществляя свою консультационную функцию, дает разъяснения, пояснения, высказывает свое суждение, в том числе может это сделать в целях оказания помощи при оценке заключения судебной экспертизы. Но это не означает, что специалист «превращается» в субъекта оценки, а также не означает, что его мнение (суждение) является более обоснованным, нежели выводы, сделанные экспертом. В этой связи законодателю необходимо выработать четкую позицию относительно консультации специалиста и закрепить консультацию специалиста в письменной форме, содержащую сведения, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, в качестве доказательства во всех видах судопроизводства. Консультация специалиста, не имеющая такого характера, может и не признаваться доказательством по делу, а выступать в качестве документа, имеющего ориентирующий характер;

5) решение вопроса о преюдициальном значении заключения судебной экспертизы. Преюдициальность заключения судебного эксперта целесообразна, поскольку позволит избежать назначения тех же самых экспертных исследований, что ранее были проведены по другому делу. Кроме того, позволит использовать выводы эксперта в случае, когда нет возможности назначить и провести экспертизу в отношении объекта, ввиду его уничтожения. Однако такая преюдициальность может применяться только при наличии совокупности обязательных условий: если используется заключение судебного эксперта по результатам назначенного и проведенного ранее исследования тех же самых объектов, по тем же вопросам, в отношении и (или) при участии тех же лиц, но в связи с рассмотрением дела в другом процессе, если участвующие в деле лица не возражают против использования такого заключения в качестве доказательства. По сути, такое свойство, как преюдициальность представленного заключения эксперта должно выражаться в отсутствии необходимости пе-

репроверять выводы эксперта посредством назначения такой же экспертизы. При этом лицо, орган, ведущие процесс, вправе назначить экспертизу, если представленное из другого процесса или юрисдикционной деятельности заключение эксперта вызывает сомнения в обоснованности, имеются противоречия, либо суду и участникам, заинтересованным в юридическом исходе дела, представляется неполным или неясным или необходимо выяснить дополнительные вопросы по данному объекту. Фактически, отсутствие оснований для назначения повторной или дополнительной экспертизы, ставящих под сомнение преюдициальность такого заключения, способно сэкономить время рассмотрения дела и снизить судебные расходы и выглядит логичным с точки зрения процесса доказывания. Следует подчеркнуть, что при отсутствии хотя бы одного из изложенных выше условий такое заключение не может быть принято в другом процессе. В этом случае, исходя из ситуации, субъект, ведущий процесс, вправе назначить судебную экспертизу, которая по своему характеру будет выступать основной либо первичной.

Помимо указанных направлений можно выделить и другие, требующие интеграции и в определенной степени дифференциации научных знаний.

Заключение. Выделенные направления дифференциации и интеграции подчеркивают необходимость объединения усилий ученых. Разобщенность в науке не только обедняет научное знание, но и приводит к еще более негативному последствию — противоречивости теоретических разработок, применение которых в последующем на практике будет практически невозможным.

Представляется перспективным изучение судебной экспертизы, антикоррупционной экспертизы, участия специалиста, совершенствование нормативного регулирования макроиностранного использования специальных знаний совместными усилиями ученых в области судебной экспертологии, криминалистики, процессуальных отраслей юридической науки, теории государства и права и других.

Список источников

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: общая теория криминалистики. В 3-х томах. Т. 1. М. : Юрист, 1997.
2. *Дьяконова О.Г.* Теоретические основы судебной экспертологии : монография. Москва : Проспект, 2017.
3. *Дьяконова О.Г.* Судебная экспертология как теоретическая основа для деятельности по

проведению антикоррупционной экспертизы // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы : материалы 5-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию профессора Г.Л. Грановского (г. Москва, 13—14 апреля 2023 г.). М. : РГУП, 2023. С. 243—260.

4. *Епифанов Е.С.* Дифференциация и интеграция научных знаний о применении научно-технических средств для предупреждения и раскрытия преступлений как факторы, обуславливающие развитие частной теории научно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 171—179.

5. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019.

6. *Майлис Н.П.* Интеграция и дифференциация в судебной экспертизе при решении междисциплинарных задач // Судебно-медицинская экспертиза. 2021. № 64 (1). С. 64—66.

References

1. *Belkin R.S.* Course in criminology: general theory of criminology. In 3 volumes. T. 1. M. : Yurist, 1997.
2. *Dyakonova O.G.* Theoretical foundations of forensic expertology: monograph. Moscow : Prospekt, 2017.
3. *Dyakonova O.G.* Forensic expertology as a theoretical basis for the activities of conducting anti-corruption examination // Discussion issues of the theory and practice of forensic examination: materials of the 5th International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of Professor G.L. Granovsky (city Moscow, April 13—14, 2023). M. : RGUP, 2023. P. 243—260.
4. *Epifanov E.S.* Differentiation and integration of scientific knowledge about the use of scientific and technical means for the prevention and detection of crimes as factors determining the development of a private theory of scientific and technical support for operational investigative activities in the penal system // Legal Science. 2018. No. 2. P. 171—179.
5. *Forensics: textbook / T.V. Averyanova, E.R. Rossinskaya, R.S. Belkin, Yu. G. Korukhov.* 4th ed., revised. and additional M. : Norma : INFRA-M, 2019.
6. *Mailis N.P.* Integration and differentiation in forensic examination when solving interdisciplinary problems // Forensic medical examination. 2021. No. 64 (1). P. 64—66.

Преступления в местах лишения свободы и особенности их расследования

Эльвира Викторовна Зауторова,

доктор педагогических наук, профессор, Вологодский институт права
и экономики ФСИН России, Вологда

E-mail: elvira-song@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. В местах лишения свободы содержатся лица, которые отбывают наказание за различные виды совершенных преступлений. Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, но и для всего общества и государства в целом.

Немаловажным фактором в расследовании преступлений в исправительном учреждении является то, что необходимо иметь не только опыт по расследованию уголовных дел, но и опыт работы с осужденными. При этом расследование пенитенциарных преступлений происходит во взаимодействии следственных и правоохранительных органов, но при этом уголовный и уголовно-процессуальный кодексы не выделяют в отдельную группу преступления, совершенные в местах лишения свободы. Вместе с тем выявление, расследование преступлений в условиях исправительного учреждения имеет свои особенности.

При этом расследование пенитенциарных преступлений и условия, в которых приходится работать следователю, характеризуются как сложные и крайне неблагоприятные. В статье показаны особенности проведения расследования в условиях исправительного учреждения. Также необходимо соблюдать все процедуры расследования, устанавливая взаимосвязь следственных и правоохранительных органов.

Ключевые слова: исправительные учреждения, лишение свободы, осужденные, пенитенциарные преступления, особенности расследования

Для цитирования: Зауторова Э.В. Преступления в местах лишения свободы и особенности их расследования // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 37–39.

Crimes in places of deprivation of liberty and the specifics of their investigation

Elvira V. Zautorova,

doctor of pedagogical sciences, professor Vologda institute of law and economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda

E-mail: elvira-song@mail.ru

Abstract. Prisons contain persons who are serving sentences for various types of crimes committed. Crime in places of deprivation of liberty is a complex and serious problem not only for correctional institutions of the penal system, but also for the entire society and the state as a whole.

An important factor in investigating crimes in a correctional institution is that it is necessary to have not only experience in investigating criminal cases, but also experience working with convicts. At the same time, the investigation of penitentiary crimes occurs in the interaction of investigative and law enforcement agencies, but at the same time, the criminal and criminal procedural codes do not distinguish crimes committed in places of deprivation of liberty into a separate group. At the same time, identifying and investigating crimes in a correctional facility has its own characteristics.

At the same time, the investigation of penitentiary crimes and the conditions in which the investigator has to work are characterized as complex and extremely unfavorable. The article shows the features of conducting an investigation in a correctional facility. It is also necessary to comply with all investigation procedures and establish the relationship between investigative and law enforcement agencies.

Keywords: correctional institutions, imprisonment, convicts, penitentiary crimes, features of the investigation

For citation: Zautorova E.V. Crimes in places of deprivation of liberty and the specifics of their investigation

Введение. В местах лишения свободы содержатся лица, которые отбывают наказание за различные виды совершенных преступлений. Находясь в исправительных учреждениях при организации и осуществлении воспитательной и коррекционно-психологической работы, а также проведении оперативно-режимной работы ряд осужденных, в том числе совершивших тяжкие и особо тяжкие преступные деяния, вновь совершают преступления [4]. Хотя количество зарегистрированных преступлений за 2023 год в сравнении с предыдущим годом уменьшилось, все-таки уровень преступности в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), но и для всего общества и государства в целом.

Так, уровень преступности в УИС в расчете на 1000 человек контингента уменьшился на 2,47 % и составил 0,988 (по сравнению с 2022 годом). Наибольшее значение данного показателя отмечено в УФСИН (ОФСИН) России по Карачаево-Черкесской Республике, Еврейской автономной области, Республике Ингушетия, Амурской области, Ханты-Мансийскому автономному округу [1].

Отмечаются изменения и по видам преступления. Так, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в местах лишения свободы количество убийств уменьшилось на 50,00 % (за 1 полугодие 2022 года — 6, за 1 полугодие 2023 года — 3). Указанные преступления зафиксированы в ГУФСИН России по Новосибирской области, в УФСИН России по Алтайскому краю и УФСИН России по Липецкой области. Также по сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество умышленных причинений тяжкого вреда здоровью уменьшилось на 38,46 % (за 1 полугодие 2022 года — 13, за 1 полугодие 2023 года — 8). Преступления зарегистрированы в УФСИН (ГУФСИН) России по Челябинской области (2), Республике Дагестан (1), Республике Крым и г. Севастополю (1), Республике Мордовия (1), Астраханской области (1), Иркутской области (1), Омской области (1) [1].

Основная часть. Вопросами расследования преступлений в местах лишения свободы занимались С.Д. Аверкин, О.П. Александрова, Е.Е. Босак, Е.С. Качурова, В.К. Коломеец, А.М. Лютынский, Б.Л. Прокопенко, Н.В. Скретнева, А.П. Слепов, О.В. Филиппова, Е.Н. Холопова, Н.Г. Шурухнов и др. Ученые

отмечают, что немаловажным фактором в расследовании преступлений в условиях исправительного учреждения является то, что необходимо иметь не только опыт по расследованию уголовных дел, но и опыт работы с осужденными. При этом расследование пенитенциарных преступлений происходит во взаимодействии следственных и правоохранительных органов, но при этом уголовный и уголовно-процессуальный кодексы не выделяют в отдельную группу преступления, совершенные в местах лишения свободы.

Поэтому расследование пенитенциарных преступлений и условия, в которых приходится работать следователю, характеризуются как сложные и крайне неблагоприятные. В связи с этим выявление, расследование преступлений в условиях изоляции имеет свои особенности.

Так, например, условия содержания преступников, локальность территории исправительного учреждения помогают обнаружить совершенное преступление быстрее, как и выявить самого преступника, так и доказательства его вины в совершенном деянии. Но в то же время нахождение на ограниченной территории нравственно и педагогически запущенных личностей значительно осложняет сохранение материальных следов преступления.

Осложнения при расследовании преступлений в местах лишения свободы также и в том, что оно ведется в отношении лиц, которые ранее сами принимали участие в деле в качестве подозреваемых, обвиняемых, подсудимых [5]. При этом они хорошо знают основные правила производства следственных действий и могут целенаправленно и осознанно мешать ходу следствия (по различным причинам) [6].

Хотя в исправительных учреждениях запрещено Правилами внутреннего распорядка иметь средства сотовой связи у осужденных, но подобные факты очень распространены и это представляется негативным фактором, который тоже оказывает отрицательное влияние на процесс расследования.

В ходе производства следственных действий в местах лишения свободы необходимо также учитывать и то, что подготовку следователь может провести только при активном участии сотрудников исправительного учреждения, оперативных уполномоченных (т.е. провести эту работу самостоятельно следователю не представляется возможности) [2; 3]. Все это затрудняет и усложняет процесс расследования, особенно в решении задач перво-

начального этапа (задержание по горячим следам лиц, которые совершили преступное деяние; раскрытие соучастников; изъятие и сохранение следов совершенного преступления; определение свидетелей и потерпевших; назначение и проведение различных судебных экспертиз [7]).

Необходимо также отметить, что ряд следственных действий в условиях изоляции выполняется при участии самих осужденных. При этом ясно, что у разных категорий преступников имеются определенное (собственное) представление о порядке, а также ряде тактических приемов их проведения.

Заключение. Таким образом, в местах лишения свободы лица, осужденные судом и отбывающие наказание, вновь совершают преступления. Данная проблема, являясь сложной и серьезной, требует своего решения, что важно не только для исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, но и для всего общества и государства в целом.

Представленные в статье особенности выявления и расследования преступлений в местах лишения свободы необходимо учитывать при производстве следственных действий. Также необходимо соблюдать все процедуры расследования, устанавливать взаимосвязь следственных и правоохранительных органов.

Список источников

1. Аналитическая справка об основных показателях деятельности уголовно-исполнительной системы по состоянию на 01.07.2023. М., 2023. 8 с.

2. *Аверкин С.Д.* Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: дисс. канд. юрид. наук. Люберцы, 2009. 231 с.

3. *Босак Е.Е., Холопова Е.Н.* Актуальные проблемы организации взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных осужденными в условиях изоляции от общества // Российский следователь. 2015. № 18. С. 3—7.

4. *Зауторова Э.В.* Организация воспитательной работы с осужденными за различные

виды преступлений. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. 109 с.

5. *Качурова Е.С.* Некоторые особенности расследования насильственных преступлений в местах лишения свободы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. С. 3—12.

6. *Колomeец В.К.* Особенности расследования преступлений в исправительно-трудовых колониях: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 176 с.

7. *Прокопенко Б.Л.* Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. 24 с.

References

1. Analytical information on the main indicators of the activity of the penal enforcement system as of 07.01.2023 (2023). Moscow, 8 p. (in Russ.).

2. *Averkin S.D.* (2009) The use of the results of routine measures (inspection and search) conducted in correctional institutions in the investigation of crimes: dis. cand. Jurid. sciences». Lyubertsy, 231 p. (in Russ.).

3. *Bosak E.E., Kholopova E.N.* (2015) Actual problems of the organization of interaction between operational units and preliminary investigation bodies in the investigation of crimes committed by convicts in isolation from society // *A Russian investigator*. 2015. No. 18. P. 3—7 (in Russ.).

4. *Zautorova E.V.* (2018) Organization of educational work with convicts for various types of crimes. Moscow: Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia. 109 p. (in Russ.).

5. *Kachurova E.S.* (2013) Some features of the investigation of violent crimes in places of deprivation of liberty // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. P. 3—12 (in Russ.).

6. *Kolomeets V.K.* Features of the investigation of crimes in correctional labor colonies : dis. ... cand. Jurid. M., 1972. 176 p. (in Russ.).

7. *Prokopenko B.L.* (2009) Features of the investigation of murders committed by convicts in places of deprivation of liberty : abstract of the dissertation ... cand. Jurid. Sciences». Voronezh, 24 p. (in Russ.).

Методико-криминалистические основы следственной профилактики

Юрий Францевич Каменецкий,

начальник Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, председатель отделения белорусских криминалистов Белорусского республиканского союза юристов, член Президиума Международного союза криминалистов, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

E-mail: y.kamenecki@sledcom.by

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. Рассматриваются природа и содержание взаимосвязей, существующих между следственной профилактикой и криминалистической методикой.

Целью исследования является определение содержания знаний о следственной профилактике в контексте включения их в общие положения рассматриваемого раздела криминалистической науки, а также в разрезе определения наиболее перспективных направлений их развития в частных криминалистических методиках.

На основании деятельностного, системно-структурного и коммуникативного методологических подходов, а также используемых в криминалистике методов криминалистическая методика рассматривается в качестве периферии теории следственной профилактики (ядром и полупериферией являются теоретические, правовые, организационные и тактические положения), а также обосновывается необходимость дополнения общих положений и частных криминалистических методик знаниями из следственной профилактики.

Формулируется определение методико-криминалистических основ следственной профилактики, под которыми понимается содержащаяся в общих положениях криминалистической методики и частных криминалистических методиках система научных знаний и практических рекомендаций о специфике осуществления следственной профилактики. Исходя из этого, излагается их структура и содержание. Раскрывается роль и значение частных криминалистических методик в осуществлении следственной профилактики и определении перспективных направлений ее совершенствования.

Ключевые слова: следственная профилактика, общие положения криминалистической методики, структура частных криминалистических методик, предупреждение преступлений

Для цитирования: Каменецкий Ю.Ф. Методико-криминалистические основы следственной профилактики // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 40–47.

Methodological and forensic basics of investigative prevention

Yuri F. Kamenetskiy,

head of the Institute of advanced training and retraining of the Investigative committee of the Republic of Belarus, chairman of the branch of Belarusian criminalists of the Belarusian Republican union of layers, board member of the International union of criminalists, phd in law, associate professor, colonel of justice

E-mail: y.kamenecki@sledcom.by

Abstract. The nature and the content of interrelations existing between investigative prevention and forensic methodology are considered in the article.

The purpose of the study is to determine the content of the knowledge of investigative prevention in the context of including it into general provisions of the subdiscipline of forensic science in question as well as in terms of determining strategic pathways of its development in special forensic methodologies.

Based on the activity approach, system-structure concept, communicative methodological approach and approaches used in forensic science, forensic methodology is viewed as an outer circle of the theory of investigative prevention (the core and the inner circle are formed by theoretical, legal, organizational and tactical provisions). The necessity to complement general provisions and special forensic methodologies with the knowledge from investigative prevention is grounded.

The definition of methodological and forensic basics of investigative prevention is formulated meaning the system of scientific knowledge and practical recommendations on the peculiarities of implementing investigative prevention embodied in the general provisions of forensic methodology and special forensic methodologies. Accordingly, their structure and content are presented. The role and significance of special forensic methodologies in the implementation of investigative prevention and determining strategic pathways of its development are uncovered.

Keywords: investigative prevention, general provisions of forensic methodology, structure of special forensic methodologies, crime prevention

For citation: Kamenetskiy Yu. F. Methodological and forensic basics of investigative prevention

Введение. Для повышения эффективности следственной профилактики (далее — СП), улучшения ее качества требуется оценка состояния, специфики и перспектив развития профилируемой системы, а также разработка рекомендаций по выбору и адаптации субъектами СП технических, правовых, организационных и тактических средств и методов применительно к конкретным следственным ситуациям. Указанные аспекты деятельности, упорядочиваясь и типизируясь, аккумулируются в криминалистической науке в разделе «криминалистическая методика».

Вопросы методико-криминалистических основ профилактической деятельности следователя изучены и освещены в трудах Т.В. Аверьяновой [1], И.С. Андреева [2], И.О. Антонова [3], А.А. Бессонова [4; 5], М.А. Болвачева [6], В.Ф. Ермоловича [7], И.И. Иванова [8], Л.Л. Каневского [9], В.Е. Корухова [10], Е.А. Кот [11], М.Ш. Махтаева [12], Н.А. Назырова [13], Г.В. Федорова [14], Н.П. Яблокова [15] и др. Результаты научных изысканий названных авторов позволяют выделить три основные исследовательские парадигмы методических основ профилактики в криминалистике, отличающиеся тем, что ставится во главу научного познания: непосредственно профилактическая деятельность, криминалистическая методика в целом или отдельные виды частных криминалистических методик (стоит отметить, что свои истоки и наибольшее развитие профилактика получила именно в частных криминалистических методиках).

В рамках первой исследовательской парадигмы ученые рассматривают криминалистическую профилактику как систему научных положений и содержащихся в частных крими-

налистических методиках практических рекомендаций [8, с. 343], которые заключают в себе описание форм профилактической работы следователя по предотвращению противодействия расследованию, ликвидации опасных последствий преступлений, выявлению и устранению их детерминант [8, с. 362]. В контексте данной парадигмы выделены основные направления методико-криминалистического обеспечения: выявление, изучение и правильная оценка следственной ситуации профилактического характера; определение задач расследования и подлежащих выяснению обстоятельств; установление перечня, тактики и специфических особенностей процессуальных и других действий; разработка мер по пресечению начавшегося и предупреждению готовящегося преступления, выявлению причин и условий, ему способствовавших [12, с. 289—298].

Вторая парадигма предусматривает изучение криминалистической профилактики как одного из элементов криминалистической методики [10, с. 20, 54, 125; 15, с. 161—208].

Третья исследовательская парадигма развивается в русле разработки частных криминалистических методик расследования и предупреждения отдельных видов преступлений, связанных с несовершеннолетними [9], хищениями путем злоупотребления служебными полномочиями [16], мошенничеством с использованием компьютерной информации [3], наркооборотом [14, с. 33, 138], дорожно-транспортными происшествиями [2], экстремизмом [6], незаконным созданием юридического лица [13], побуждением в интернете несовершеннолетних к суициду [11] и др. Обозначенные труды вносят значительный вклад в теорию и практику профилактики, однако

показывают необходимость разрешения в криминалистической методике ряда задач по определению методологии выявления профилактических закономерностей, описанию элементарной структуры методико-криминалистических основ СП и наполнению содержания рекомендаций востребованной спецификой.

Исходя из избранного нами научного подхода, в котором криминалистическая методика составляет периферию теории СП (ядром и полупериферией являются теоретические, правовые, организационные и тактические положения), полагаем целесообразным рассмотреть содержание знаний о СП в контексте включения их в общие положения рассматриваемого раздела криминалистической науки, а также в разрезе определения наиболее перспективных направлений их развития в частных криминалистических методиках.

Основная часть. Криминалистическая методика представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на ее основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений [1, с. 680]. Это наиболее прикладной комплекс частнометодических рекомендаций СП, аккумулирующий в себе, помимо прочего, специфику подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также наиболее оптимальные средства профилактического воздействия. Таким образом следует, что методические основы СП являются неотъемлемой частью рассматриваемого раздела криминалистической науки.

На диссертационном уровне дефиницию методическим основам криминалистической превенции сформулировал И.И. Иванов, который предложил понимать под ними систему научных положений и практических рекомендаций по организации предупредительной деятельности в методиках расследования отдельных видов преступлений [8, с. 343]. Соглашаясь с изложенным подходом и взяв его за основу применительно к СП, полагаем необходимым конкретизировать содержание существенных положений и рекомендаций о предупредительной деятельности, определить их место в разделе криминалистической методике.

Известно, что предметом тактики и техники является общее, а методики — особенное [1, с. 681]. Исходя из этого, тактика и техника СП предлагают общие (универсальные) положения для ее применения, методика же отражает то особенное, которое отличает профилактическую

деятельность применительно к виду преступного деяния и сложившейся следственной ситуации. Иными словами, посредством криминалистической методике выстраивается оптимальная «дорожная карта» досудебного уголовного производства, в том числе основные подходы к отбору необходимого профилактического инструментария и управления им. При этом в отношении частных криминалистических методик речь идет только об особенностях СП применительно к конкретным видам преступлений, посредством чего образовывается наиболее практико-ориентированная часть содержания методико-криминалистических научных положений и рекомендаций СП.

Отправными позициями для выявления и формулирования особенностей СП выступают содержащиеся в общих положениях криминалистической методике профилактические положения относительно структуры и общего содержания элементов частных криминалистических методик. Таким образом, теория СП пронизывает весь раздел криминалистической методике: ее общие положения, а также частные криминалистические методики расследования отдельных видов преступлений.

На основании изложенного представляется обоснованным определять *методико-криминалистические основы СП* как содержащуюся в общих положениях криминалистической методике и частных криминалистических методиках систему научных знаний и практических рекомендаций о специфике осуществления СП.

Рассматривая общие положения криминалистической методике в контексте данной работы, мы четко видим необходимость установления в них места СП, степени проникновения профилактической деятельности в структуру частных методик, а также исследования внутриэлементарных взаимосвязей в их содержании.

С позиций СП структура частной криминалистической методике включает в себя две основные части: информационно-исходную, представляющую в концентрированном виде необходимую типичную информацию о преступлении и преступнике, и информационно-следственную (организационно-тактическую), описывающую типичные следственные ситуации и особенности планирования на различных этапах расследования, тактику проведения следственных и иных процессуальных действий. При этом СП, являясь комплексным институтом, пронизывает как информационно-исходную, так и информационно-следственную части.

В криминалистике наибольшее распространение получил подход об использовании в качестве информационно-исходной основы частной криминалистической методики криминалистической характеристики [4; 7]. Как обоснованно утверждает В.Ф. Ермолович, одной из целей криминалистической характеристики является предупреждение преступлений [7, с. 267], в связи с чем в ней целесообразно выделять профилактическую составляющую. В этом плане криминалистика активно пользуется наработками криминологии, адаптирует их, а при отсутствии таковых самостоятельно создает криминалистические информационные модели.

Криминалистическая характеристика выступает системой криминалистически значимой информации о преступлении, исходным информационным базисом, разрабатываемым и используемым для повышения эффективности деятельности следователя при расследовании и профилактике, восполнении недостающей для следователя информации, проведении следственных действий. По своей сути она охватывает различные стороны формирования, развития и сокрытия преступления, характеристики личности преступника и обстановки, которые, исходя из целевого направления, образуют в каждом элементе криминалистической характеристики две группы информационного массива: для СП и иных целей расследования (доказывания различных признаков преступления). В связи с этим возникает вопрос об отграничении одного вида характеристик от другого и определении основания такого отграничения. Практическое назначение дифференциации сведений об элементах криминалистической характеристики состоит в детализации информационной сферы как основы для научно обоснованного реагирования. Иначе можно рассмотреть элементы односторонне, только с позиции доказывания, в связи с чем упустить важные данные, предопределяющие значение профилактического воздействия.

Основанием отграничения криминалистически важных признаков элемента криминалистической характеристики выступает наличие либо отсутствие в них дефектов, носящих общественно опасный характер. Логика такого подхода заключается в том, что устранение дефекта социальной реальности может предотвратить преступление или снизить его общественную опасность, к тому же позволяет выделить свойства и характеристики, носящие исключительно доказательственное значение и не требующие профилактического внимания. *Так, факт использования должностным лицом*

при совершении должностного хищения служебной компетенции будет иметь исключительно доказательственное (уголовно-правовое) значение и должно найти отражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. В то же время упущения, связанные с бесконтрольностью реализации должностным лицом отдельных полномочий, отсутствие прозрачности процедуры их осуществления уже представляют дефектную сторону данного признака и подлежат учету в ходе профилактической работы.

Стоит отметить, что нелегальная характеристика, связанная с нарушением правовой нормы, всегда будет дефектной. Однако дефекты не ограничиваются только такими случаями: они могут быть также связаны с реализацией правовых предписаний, устранением коллизий и пробелов в правовом регулировании и организации жизнедеятельности. В этом плане важно рассмотреть возможность адаптации к каждому элементу криминалистической характеристики выделенной нами системы типичных предметов СП. *Например, использование преступниками при совершении кражи из магазина фактора ночного времени (признак элемента обстановки), безусловно, важно для доказывания, но также требует своего дополнения иными профилактическими позициями, которые могут рассматриваться как дефекты и упущения (отсутствие освещения витрины магазина, охранной сигнализации и надежных запирающих устройств, невключение прилегающей территории в маршруты патрульных нарядов милиции и т.п.).*

Отражаемые в криминалистической характеристике дефекты и упущения в своей совокупности образуют криминалистическую характеристику причин и условий, способствовавших конкретному виду преступления, и в теоретическом плане выступают разновидностью предмета СП. При этом выделение предмета СП в отдельный элемент криминалистической характеристики (отражение информации о нем в иных ее элементах) является вопросом непринципиальным и решается в зависимости от объема соответствующей информации, удобства ее использования для дальнейшей разработки рекомендаций и их применения в следственной практике.

СП также нацелена не только на устранение дефектов, но и на отыскание и укрепление позитивных тенденций и процессов, образующих существенное препятствие для потенциального возникновения и развития детерминант преступления. Условно назовем его профилактическим резервом. *Приведем пример формиро-*

вания такого резерва. При рассмотрении условий воспитания совершившего кражу несовершеннолетнего установлено, что в его окружении наибольшим авторитетом пользуется бабушка, ведущая правопослушный образ жизни. В этой связи дополнительное привлечение бабушки к воспитанию несовершеннолетнего и контролю за ним будет являться своего рода профилактическим резервом, который существенно уменьшит возможность продолжения ребенком преступной деятельности. Резервом в данной ситуации, помимо прочего, могут выступать поддержание и развитие у несовершеннолетнего положительных качеств — честности, справедливости).

Таким образом, криминалистическая характеристика определенного вида преступления предполагает описание во всех ее элементах дефектов и упущений, которые в своей совокупности образуют криминалистическую характеристику причин и условий, способствовавших совершению преступления, а также содействуют определению типичных резервов для возможного противодействия их возникновению и развитию.

Относительно информационно-следственной основы необходимо заметить, что в методике расследования отдельного вида преступлений **следственная деятельность как целостный комплекс** базируется на двух составляющих: во-первых, на механизме правового регулирования СП, вытекающем из комплексного правового института СП; во-вторых, на сложившейся следственной ситуации, предопределяемой обстановкой расследования, криминалистической характеристикой причин и условий, способствовавших совершению конкретного преступления, и организационными аспектами (задействованные субъекты СП, их компетенция и уровень взаимодействия с государственными органами, организациями и гражданами). Факт того, что в криминалистической методике используются положения о механизме правового регулирования и организационно-правовых основах СП, которые являются частью полупериферии теории СП, свидетельствует о наличии тесных связей между полупериферией и периферией теории СП.

Обозначенные выше взаимосвязи обеспечивают планомерную реализацию СП, направленную на установление и устранение детерминант преступления на всех этапах расследования. Особенно ярко это проявляется в контексте влияния информационно-исходной основы (криминалистической характеристики) на процесс выдвижения и проверки следователем профилактических версий.

Содержание версионной работы, исходя из типичных характеристик причин и условий, способствующих преступлению, включает определение системы предметов СП. При этом особенно важным становится соотнесение каждого предмета СП с ее объектом, который, как целостная часть реальности, выступает в качестве его носителя (это обусловлено тем, что на предмет следователь воздействует опосредованно, через объект СП). Например, для того, чтобы устранить виктимное, связанное со злоупотреблением алкоголя, поведение потерпевшего в быту, следователь будет воздействовать либо непосредственно на него, либо на близких ему лиц, способных содействовать локализации вредной привычки, либо на еще кого-то, либо на всех одновременно.

Бесспорно, что любая версия требует своей проверки, поэтому и версия о системе детерминант предполагает поисковую работу, направленную на их последовательное установление и устранение. Следует отметить, что отдельные детерминанты очевидны уже на первоначальном этапе, другие могут быть установлены только в конце расследования, в связи с чем требуется адекватное распределение времени и способов профилактического воздействия. Иными словами, эффективная тактика СП предполагает наиболее оптимальное сочетание линии поведения и тактических средств с соответствующими правовыми мерами, что становится возможным посредством выработки частных криминалистических методик.

Для формирования в рамках криминалистической методики профилактических рекомендаций на первоначальном этапе логично исходить из той части предмета СП, которая основана на выявленных свойствах механизма преступления, отражающих способ его подготовки, совершения и сокрытия, обстановку, особенности использованных орудий и средств, личности потерпевшего. По мере накопления информации профилактическое внимание следователя концентрируется вокруг лица, совершившего преступление, а также иных вовлеченных им лиц и связанных с ними детерминант. В связи с этим профилактическое реагирование на первоначальном этапе связано с оперативным решением не терпящих отлагательств задач профилактики, носящих, как правило, секторальный характер. По мере устранения информационной неопределенности формируется системное представление о преступлении и его детерминантах, в отношении которых необходимо принятие профилактических мер. Приверженность такому подходу наряду с планоностью профилактической работы неиз-

бежно приводит к тому, что по окончании расследования следователю остается лишь проанализировать эффективность комплексного профилактического воздействия и при необходимости организовать профилактическую работу иными субъектами профилактики.

Резюмируя положения о специфике СП в организационно-тактической составляющей частной криминалистической методики, считаем важным констатировать, что, во-первых, она в значительной степени зависит от версионной работы, включающей определение системы предметов СП на основе типичных характеристик детерминант преступления, а также соотношение каждого отдельного предмета СП с ее объектом, который, как целостная часть реальности, выступает его носителем (это обусловлено тем, что следователь воздействует на предмет СП опосредованно, через ее объект); во-вторых, профилактическая деятельность пронизывает все расследование, зависит от специфики предмета СП и сложившейся следственной ситуации и направлена на последовательное установление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступления; в третьих, профилактические рекомендации предполагают наиболее оптимальное сочетание правовых мер СП с линией поведения ее субъектов, организационными, тактическими и научно-техническими средствами и методами.

Отдельное внимание при реализации частной криминалистической методики следует обращать на субъектов СП, не осуществляющих расследование, но систематически анализирующих и использующих профилактическую информацию применительно к своим служебным задачам. Речь идет о руководителях следственных подразделений, сотрудниках процессуального контроля, аналитических, криминалистических подразделений, которые, получив соответствующие сведения, осуществляют профилактическое воздействие с учетом своих функций.

В изложенном контексте представляет научный интерес исследование А.А. Бессонова, который выделяет три уровня криминалистической профилактики: действующий в целом на закономерности преступлений; действующий на закономерности отдельных видов преступлений; действующий на закономерности единичных преступлений. В отношении каждого из уровней ученый обосновывает необходимость разработки соответствующих методик, обращая внимание, что их содержание на первом и втором уровнях должно включать подбор подлежащего изуче-

нию эмпирического материала по видам преступлений, определение его местонахождения, выявление, анализ и систематизацию криминалистически значимой информации, разработку и оценку эффективности реализации профилактических мер [5, с. 149, 153].

Развивая эту идею применительно к различным субъектам СП, полагаем, что одним из актуальных сегодня вопросов представляется создание не только частных криминалистических методик по расследованию отдельных видов преступлений, но и методик по обеспечению СП на организационном и стратегическом уровнях. Содержание таких методик должно наполняться рекомендациями и алгоритмами по анализу состояния СП, применению научно-технических средств и эффективному выбору мер СП, принятию соответствующих управленческих решений и контролю за их осуществлением. Реализация данных предложений станет новым этапом развития СП и криминалистической науки в целом.

Описанные выше общие положения криминалистической методики в части, касающейся СП, позволяют выявить направления для методико-криминалистического обеспечения профилактической деятельности в частных криминалистических методиках расследования преступлений отдельных видов.

К примеру, при расследовании *преступлений, совершенных несовершеннолетними*, объектом СП становятся дефекты в деятельности уполномоченных работников соответствующих государственных органов и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших 18 лет; *коррупционной направленности* — недостатки контроля за подбором и расстановкой кадров, низкий уровень соблюдения ограничений и специальных требований, направленных на обеспечение финансового контроля в отношении должностных лиц; *против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности* — недостаточный контроль в гражданском обороте оружия, боеприпасов, психотропных и взрывчатых веществ, упущения в учете их владельцев; бесконтрольный доступ граждан в пустующие сооружения и на чердаки жилых домов; изъяны в безопасности дорожного движения, в том числе связанные с перевозкой пассажиров, организацией надлежащей освещенности улиц и дворовых территорий; необорудованность общественных мест массового пребывания граждан, иных мест, где наиболее часто совершаются правонарушения, системами видеонаблюдения и устройствами экстренной связи с

органами внутренних дел; *против собственности и порядка осуществления экономической деятельности* — упущения в обеспечении сохранности государственной и частной собственности (необорудованность помещений средствами охраны и безопасности, входных дверей в подъезды домов домофонами, кодовыми замками и средствами видеонаблюдения, необеспеченность автостоянок охраной, ненадлежащее обслуживание систем электроосвещения и пр.); *связанных с домашним насилием* — низкий уровень организации оказания медицинской и психологической помощи жертвам насилия; упущения в порядке и своевременности применения принудительных мер безопасности и лечения к гражданам, страдающим психическими расстройствами (заболеваниями); изъятия в процедурах привлечения к административной или уголовной ответственности, признания дееспособными, лишения родительских прав; *совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий* — неосведомленность потерпевших о правилах безопасного поведения в интернете и способах совершения компьютерных преступлений; несвоевременность приостановления операций, возврата денежных средств потерпевшему, блокировки фишинговых сайтов; *экстремистской направленности* — распространенность деструктивной информации, уязвимость граждан, попавших под ее воздействие, и пр.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Методико-криминалистические основы СП представляют собой содержащуюся в общих положениях криминалистической методики и частных криминалистических методиках систему научных знаний и практических рекомендаций о специфике осуществления СП.

В общих положениях криминалистической методики специфика СП отражается в содержании информационно-исходной и информационно-следственной основ частной криминалистической методики.

В контексте информационно-исходной основы частной криминалистической методики специфика СП предопределяется структурой криминалистической характеристики преступления, предполагающей описание во всех ее элементах дефектов и упущений. Указанные дефекты и упущения в своей совокупности образуют криминалистическую характеристику причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а также содействуют определению типичных резервов для возмож-

ного противодействия их возникновению и развитию.

В рамках информационно-следственной составляющей частной криминалистической методики специфика СП определяется следующими факторами: во-первых, она в значительной степени зависит от версионной работы, включающей определение системы предметов СП на основе типичных характеристик детерминант преступления, а также соотнесение каждого отдельного предмета СП с ее объектом, который, как целостная часть реальности, выступает его носителем (это обусловлено тем, что следователь воздействует на предмет СП опосредованно, через ее объект); во-вторых, профилактическая деятельность пронизывает все расследование, зависит от предмета СП и сложившейся следственной ситуации и направлена на последовательное установление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступления; в третьих, профилактические рекомендации предполагают наиболее оптимальное сочетание правовых мер СП с линией поведения ее субъектов, организационными, тактическими и научно-техническими средствами и методами.

Одним из перспективных направлений развития криминалистической методики является создание методик по обеспечению СП на организационном и стратегическом уровнях. Содержание таких методик должно наполняться рекомендациями и алгоритмами по анализу состояния СП, эффективному выбору мер СП, принятию соответствующих управленческих решений и контролю за их осуществлением.

Рассмотрение содержания знаний о СП в контексте общих положений криминалистической методики и определения наиболее перспективных направлений развития их в частных криминалистических методиках подтверждает научную гипотезу, согласно которой методико-криминалистические основы составляют периферию теории СП.

Список источников

1. *Аверьянова Т.В.* Криминалистика. М.: Норма, 1999. 990 с.
2. *Андреев И.С.* Профилактическая деятельность следователя при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Минск, 1982. 220 л.
3. *Антонов И.О., Шалимов А.Н.* Актуальные проблемы расследования мошенничества с использованием компьютерной информации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 6. С. 212—220.

4. *Бессонов А.А.* О сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 6 (45). С. 45—51.

5. *Бессонов А.А.* Основные теоретические положения криминалистической профилактики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2 (16). С. 148—154.

6. *Болвачев М.А.* Использование социальных сетей при расследовании преступлений экстремистской направленности. Калининград : Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта, 2022. 27 с.

7. *Ермолович В.Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений. Минск : Амалфея, 2001. 304 с.

8. *Иванов И.И.* Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояние, перспективы). СПб., 2004. 418 л.

9. *Каневский Л.Л.* Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982. 111 с.

10. *Корноухов В.Е.* Методика расследования преступлений: теоретические основы. М. : Норма, 2016. 224 с.

11. *Кот Е.А.* Расследование преступлений, совершенных в сети интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду Калининград: Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта, 2022. 27 с.

12. *Махтаев М.Ш.* Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений. М., 2001. 472 л.

13. *Назырова Н.А.* Совершенствование методики раскрытия, расследования и предупреждения незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица. Иркутск : Восточ.-Сибир. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2021. 31 с.

14. *Федоров Г.В.* Криминалистические средства противодействия преступности. Минск: Центр охраны труда и промышл. безопасности, 2007. 277 с.

15. *Яблоков Н.П.* Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы. М. : Норма, 2018. 192 с.

16. *Каменецкий Ю.Ф., Шиенок В.П.* Расследование хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере. Ч. 2 : Следственная деятельность. Минск : СтройМедиаПроект, 2019. 281 с.

References

1. *Averyanova T.V.* Forensics. M. : Norma, 1999. 990 p.

2. *Andreev I.S.* Preventive activities of the investigator during the investigation of road traffic accidents. Minsk, 1982. 220 l.

3. *Antonov I.O., Shalimov A.N.* Current problems in the investigation of fraud using computer information // Scientific notes of Kazan University. Series Humanities. 2015. T. 157. No. 6. P. 212—220.

4. *Bessonov A.A.* On the essence of forensic characteristics of crimes // Bulletin of the Volga Academy of Public Service. 2014. No. 6 (45). P. 45—51.

5. *Bessonov A.A.* Basic theoretical provisions of criminalistic prevention // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2017. No. 2 (16). P. 148—154.

6. *Bolvachev M.A.* The use of social networks in the investigation of extremist crimes. Kaliningrad : Balt. federal University named after Immanuel Kant, 2022. 27 p.

7. *Ermolovich V.F.* Forensic characteristics of crimes. Minsk : Amalfeya, 2001. 304 p.

8. *Ivanov I.I.* Forensic prevention (comprehensive study of genesis, state, prospects). St. Petersburg, 2004. 418 l.

9. *Kanevsky L.L.* Investigation and prevention of juvenile crimes. M., 1982. 111 p.

10. *Kornoukhov V.E.* Methodology for investigating crimes: theoretical foundations. M. : Norma, 2016. 224 p.

11. *Kot E.A.* Investigation of crimes committed on the Internet related to inducing minors to commit suicide Kaliningrad : Balt. federal University named after Immanuel Kant, 2022. 27 p.

12. *Makhtaev M. Sh.* Problems of forensic support for crime prevention. M., 2001. 472 l.

13. *Nazyrova N.A.* Improving the methodology for disclosing, investigating and preventing the illegal formation (creation, reorganization) of a legal entity. Irkutsk : East-Siberia. Institute of M-va ext. Del Ros. Federation, 2021. 31 p.

14. *Fedorov G.V.* Forensic means of combating crime. Minsk : Center for Occupational Safety and Industry. Security, 2007. 277 p.

15. *Yablokov N.P.* Forensic investigation methods: history, current state and problems. M. : Norma, 2018. 192 p.

16. *Kamenetsky Yu. F., Shienok V.P.* Investigation of theft by abuse of official powers in the public sector. Part 2: Investigative activities. Minsk : StroyMediaProekt, 2019. 281 p.

Современные проблемы взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности

Олег Геннадьевич Ковалев,

главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 2 Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор

E-mail: okovalev66@gmail.com

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. *Постановка проблемы.* Институт взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарным преступлениям является актуальным в современной юридической науке. Его организация регулируется законами и ведомственными правовыми актами, способствующими эффективному сотрудничеству подразделений ФСИН, МВД, ФСБ, СК, МЧС России. Вместе с тем тенденции уголовной, уголовно-исполнительной и оперативно-розыскной политики, современные вызовы и угрозы пенитенциарной преступности определяют необходимость совершенствования организационного, правового, методического и образовательного обеспечения взаимодействия.

Целями исследования явились теоретико-эмпирический анализ проблем взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарным преступлениям, выявления и обоснования его перспективных направлений, распространенных в уголовно-исполнительной практике, определения путей развития института взаимодействия.

Достижение указанных целей осуществлялось с применением комплекса общенаучных методов анализа и синтеза (при помощи которых были изучены законодательные и ведомственные правовые акты), использования статистических данных, а также методов анкетирования и опроса 74 сотрудников служб и подразделений ИУ УФСИН Новгородской и Псковской областей. Также активно применялся метод включенного наблюдения.

Результаты и краткие выводы состоят в определении роли и значения взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности на современном этапе, выявлении и обосновании современных перспективных направлений их сотрудничества в вопросах профилактики, формулировании предложений по их совершенствованию

Ключевые слова: взаимодействие, пенитенциарные преступления, службы и подразделения УИС, правоохранительные органы, сотрудники, осужденные

Для цитирования: Ковалев О.Г. Современные проблемы взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 48—52.

Благодарность. Автор выражает благодарность коллективу Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации за участие в рассмотрении результатов теоретико-эмпирического исследования, оказание помощи и поддержки в их публикации.

Modern problems of interaction of law enforcement agencies in countering penitentiary crime

Oleg G. Kovalev,

is the chief researcher of the scientific research center No. 2 The Scientific research institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, doctor of law, candidate of psychological sciences, professor

E-mail: okovalev66@gmail.com

Abstract. Problem statement. The institute of interaction of law enforcement agencies in countering penitentiary crimes committed by convicts serving sentences in correctional institutions is relevant in modern legal science. Its organization is regulated by laws and departmental legal acts that promote effective cooperation the departments of the Federal Penitentiary Service, the Ministry of Internal Affairs, the FSB, the IC, and the Ministry of Emergency Situations of Russia. At the same time, trends in criminal, penal enforcement and operational investigative policies, modern challenges and threats of penitentiary crime determine the need to improve organizational, legal, methodological and educational support for interaction.

The objectives of the study were a theoretical and empirical analysis of the problems of interaction between law enforcement agencies in countering penitentiary crimes. To identify and substantiate its promising directions, common in penal enforcement practice, and to identify ways to develop the institute of interaction.

The achievement of these goals was carried out using a set of general scientific methods (with the help of which legislative and departmental legal acts were studied), the use of statistical data, as well as methods of questioning and interviewing 74 employees of services of the Novgorod and Pskov regions. The included observation method was also actively used.

The results and brief conclusions are to determine interaction between law enforcement agencies in countering penitentiary crime at the present stage. Identification and substantiation of modern promising areas of their cooperation in prevention issues. Formulation of proposals for their improvement

Keywords: interaction, penitentiary crimes, services of CJS, law enforcement agencies, employees, convicts

For citation: Kovalev O.G. Modern problems of interaction of law enforcement agencies in countering penitentiary crime

The author expresses gratitude to the staff of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation for their participation in reviewing the results of theoretical and empirical research, providing assistance and support in their publication.

Введение. Противодействие пенитенциарной преступности является одной из приоритетных в деятельности служб и подразделений исправительных учреждений (далее ИУ) на современном этапе. Она нашла свое отражение в законодательных актах, директивных документах Правительства РФ, ведомственных правовых актах (Концепции развития УИС на период до 2030 г., ПВР СИЗО, ИУ и ИЦ, утвержденные приказом Минюста РФ № 110 2022 г.), а также в ряде работ ученых, опубликованных за последние 3 года [1].

Теоретико-эмпирическое исследование осуществлялось методами анализа и синтеза законодательных и ведомственных правовых актов, литературных источников, включенного наблюдения, анкетирования и опроса 74 сотрудников служб и подразделений ИУ УФСИН Новгородской и Псковской областей. Полученные эмпирические данные подтвердили актуальность взаимодействия не только различных подразделений и служб УИС в вопросах предупреждения, выявления и пресечения преступлений осужденных, отбывающих наказание, но и сотрудничества с другими правоохранительными органами на этом направлении (МВД, ФСБ, СК, МЧС России).

Теоретическое изучение работ ученых, исследовавших различные аспекты взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности в последние годы, использованные при написании научной статьи, позволяет выделить таких авторов, как А.М. Аллахвердиева, Т.А. Калентьеву, С.Г. Кехлерова, Ф.В. Лимпинского, Т.В. Моторнюк, Е.В. Назаркина, С.В. Поникарова, Д.Р. Сабирову, А.В. Теплякова, С.А. Фокина, Д.В. Фролова, А.В. Черезова и других. Они анализировали организационно-правовые особенности взаимодействия подразделений ФСИН и МВД России при реализации ОРД в ИУ, при расследовании пенитенциарных преступлений, действиях в режиме особых условиях, в чрезвычайных ситуациях, противодействии экстремизму и терроризму, организации до следственных проверок, действиях отрядов специального назначения, создании и функционировании СОГ и др.

Достижение целей, решение задач исследования по выявлению и обоснованию его перспективных направлений сопровождал теоретический анализ основных проблем взаимодействия: организационных, правовых, методических и образовательных.

Основная часть. Анализ пенитенциарной практики, мнений сотрудников ИУ позволяет выделить наиболее распространенные формы взаимодействия. Согласно данным нашего исследования, часто так называемое «внешнее взаимодействие» осуществляют ГОУ ФСИН России (его специальные представители), оперативные подразделения территориальных УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации и ИУ.

ФЗ № 144 1995 года, ведомственные правовые акты в контексте современной оперативно-розыскной политики, позволяют более эффективно решать задачи по раскрытию преступлений прошлых лет, предотвращать попытки организации осужденными преступлений как в ИУ, так и за их пределами. Своевременный обмен оперативной информацией способствует совершенствованию оперативно-розыскной профилактики противоправного поведения осужденных, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской и террористической направленности [6].

Другим важным направлением взаимодействия является проверочная деятельность подразделений ИУ как органа дознания (п. 1 ст. 40 УПК РФ, ст. 13 ФЗ № 144). Ее пределы и содержание обусловлены требованиями процессуального закона, конкретными обстоятельствами и особенностями до следственной проверки [7, с. 245–247].

В данном контексте существует проблема легализации оперативной информации, собирания и оценки данных, которые могут использоваться следователем в качестве приемлемых доказательств, квалификации преступных действий осужденных. Такие случаи часто обусловлены недостаточно развитыми профессиональными компетенциями сотрудников оперативных подразделений, получением ими информации с нарушением требований процессуального закона, в результате чего полученные доказательства относятся следователем или дознавателем к категории «недопустимых» (ст. 73, ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

Безусловно, основным направлением взаимодействия подразделений ИУ с сотрудниками МВД и СК является совместная деятельность по расследованию пенитенциарных преступлений [3], оказание содействия в собирании доказательственной базы, участие в проведении следственных действий, раскрытии преступлений прошлых лет, предотвращение и раскрытие преступлений, планируемых осуж-

денными в ИУ, совершаемыми по их поручению иными лицами за пределами учреждений.

Другой сферой возможного взаимодействия может являться совместная деятельность отделов специального назначения УИС с подобными силовыми структурами [5, с. 94–96]. Данная работа проводится по пресечению противоправных действий осужденных, совершающих пенитенциарные преступления, регламентированные ст. 206, 212 и 321 УК РФ. Рассматриваемая форма взаимодействия часто используется при введении в ИУ режима особых условий, регламентированного ст. 85 УИК РФ, когда противоправные действия осужденных приобретают повышенную общественную опасность, преступления совершаются с особой жестокостью и агрессивностью, сопровождаются групповым неповиновением осужденных (ст. 116 УИК РФ) [2, с. 107–112].

Отдельным направлением взаимодействия сотрудников УИС с правоохранительными органами (особенно с МВД России) выступают мероприятия, проводимые по розыску осужденных, совершивших побег из СИЗО или ИУ. Их организация требует комплексного подхода к реализации информации о возможном местонахождении осужденных, прогнозирования моделей их поведения и криминальных действий, сопровождающих побег, использования возможностей цифровизации, современных информационных технологий информирования объектов поисковой деятельности о нахождении осужденных, подключение к розыску автоматизированных систем МВД России «Город», а также цифровых возможностей и телекоммуникаций в местах скопления людей (аэропортах, вокзалах, общественном транспорте и др.), привлечение к розыскным мероприятиям сил и средств транспортной полиции МВД России.

Специфическим взаимодействием в вопросах противодействия пенитенциарной преступности, на наш взгляд, можно рассматривать профессиональные контакты должностных лиц УИС с органами прокуратуры [4]. Когда прокуроры вместе с надзорными функциями осуществляют координацию деятельности по противодействию пенитенциарной преступности, обеспечению безопасности ИУ, подобная деятельность должна осуществляться в процессе проведения прокурорских проверок в ИУ, выявления условий увеличения количества преступлений и их влияния на состояние оперативной обстановки, формирова-

ния угроз личной безопасности персонала, осужденных и лиц, находящихся на территории учреждений.

Заключение. Указанные и другие направления взаимодействия сотрудников служб и подразделений УИС с правоохранительными органами оказывают позитивное влияние на состояние и динамику пенитенциарной преступности, профилактику противоправного поведения осужденных, соблюдения ими установленного режима и правил внутреннего распорядка ИУ.

В процессе теоретико-эмпирического исследования определены возможные пути совершенствования взаимодействия, к основным из которых относятся:

- унифицирование ведомственных правовых актов, затрагивающих основные направления сотрудничества;
- своевременное реагирование на поступающую информацию о подготовке и совершении пенитенциарных преступлений;
- совершенствование управленческой структуры правоохранительного органа, осуществляющего взаимодействие с подразделениями УИС, комплектование их опытными сотрудниками, обладающими развитыми профессиональными компетенциями в рассматриваемой сфере;
- широкое внедрение в правоохранительную практику субъектов федерации, на территории которых дислоцированы многочисленные ИУ, подчиненные ГУФСИН постоянно действующих СОГ, что позволит следователям, дознавателям и криминалистам специализироваться на раскрытии пенитенциарных преступлений, принимать системное участие в их профилактике;
- формирование и развитие у сотрудников оперативных подразделений УИС профессиональных компетенций по сбору, фиксации, оформлению, обработке, хранению и легализации информации. В данном контексте представляется возможным увеличение объема учебных часов на профильные темы учебной дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность». Также необходимо расширить практику преподавания в образовательных организациях ФСИН России учебных дисциплин «Проблемы квалификации преступлений», «Уголовный процесс» и «Криминалистика». Внести в фабулы

комплексных оперативно-тактических учений курсантов и слушателей ситуации по раскрытию пенитенциарных преступлений в составе совместных СОГ, сбору доказательств, оказанию помощи экспертам-криминалистам на месте происшествия, выполнению поручений следователя, проводящего следственные действия в ИУ. Подобный учебно-методический подход позволит систематизировать знания обучающихся в области собирания, оценки и использования доказательств;

- проведение межведомственных обучающих семинаров, вебинаров (в том числе в дистанционном формате) по вопросам совершенствования взаимодействия правоохранительных органов при профилактике, выявлении, раскрытии и расследовании пенитенциарных преступлений;
- в целях совершенствования деятельности прокуроров по противодействию пенитенциарной преступности, обеспечения безопасности учреждений УИС внести дополнения в Приказы Генпрокуратуры России 2014 г. № 6 и 2011 г. № 33 в части совершенствования методики выявления и предупреждения пенитенциарных преступлений при обеспечении безопасности учреждений УИС;
- проведение совместных комплексных оперативно-тактических учений по отработке действий отделов специального назначения УИС и правоохранительных органов в режиме особых условий, чрезвычайных ситуаций, противоправных действий осужденных, розыску бежавших осужденных;
- широкое внедрение в практику взаимодействия современных цифровых, информационных и компьютерных технологий, интегрированных систем поиска бежавших осужденных;
- активизации комплексных научных исследований организационных, правовых, методических и образовательных проблем взаимодействия правоохранительных органов в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия пенитенциарных преступлений.

Таким образом, взаимодействие правоохранительных органов является важным правовым институтом, обеспечивающим успешное противодействие современной пенитенциарной преступности. Его законодательное и ведомст-

венное содержание детерминируется особенностями уголовной, уголовно-исполнительной и оперативно-розыскной политики, вызовами и угрозами в сфере пенитенциарной деятельности. Существуют организационные, правовые, методические и образовательные проблемы реализации взаимодействия, проявляющиеся в его перспективных направлениях, распространенные в современных условиях развития УИС. Они могут решаться на основе специальных научных исследований, предложений и рекомендаций по совершенствованию взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия пенитенциарным преступлениям.

Список источников

1. Ковалев О.Г., Моторнюк Т.В. Основные направления противодействия современной пенитенциарной преступности при организации безопасности учреждений УИС // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2023. С. 69–72.

2. Ковалев О.Г., Сабирова Д.Р. Режим особых условий в исправительных учреждениях и следственных изоляторах и его влияние на обеспечение безопасности учреждений УИС // В сборнике: Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности. Сборник статей научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 107–112.

3. Назаркин Е.В. Взаимодействие учреждений УИС России в ходе расследования пенитенциарных преступлений // Учебное пособие. Рязань, 2019. 121 с.

4. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2016. 524 с.

5. Поникаров С.В. Публично-правовое взаимодействие отделов специального назначения УИС с аналогичными органами в сфере правоохранительной деятельности // В сборнике: Организация и правовое обеспечение деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в современных условиях. Материалы Межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2023. 94–96.

6. Тепляков А.В., Фокин С.А. Организация взаимодействия оперативных подразделений полиции и УИС в сфере противодействия экстремизму и терроризму // Профессиональное

юридическое образование и наука. 2022. № 4 (8). С. 97–104.

7. Черезов А.В. О некоторых проблемах взаимодействия учреждений и органов УИС с иными правоохранительными органами в рамках проведения проверок сообщений о преступлениях // В сборнике: Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2021. С. 245–247.

References

1. Kovalev O.G., Motornyyuk T.V. The main directions of countering modern penitentiary crime in the organization of the security of penal institutions // In the collection: Scientific works of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2023. P. 69–72.

2. Kovalev O.G., Sabirova D.R. The regime of special conditions in correctional institutions and pre-trial detention facilities and its impact on the security of penal institutions // In the collection: Military-legal instruments for ensuring national security. Collection of articles of the scientific and practical conference. Moscow, 2022. P. 107–112.

3. Nazarkin E.V. Interaction of institutions of the Criminal justice system of Russia during the investigation of penitentiary crimes // Textbook. Ryazan, 2019. 121 p.

4. The prosecutor's Desk book (under the general editorship of S.G. Kehlerov and O.S. Kapinus). M.: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Yurayt Publishing House, 2016. 524 p.

5. Ponikarov S.V. Public-legal interaction of special purpose departments of the Criminal justice system with similar bodies in the field of law enforcement // In the collection: Organization and legal support of the activities of bodies and institutions of the penal enforcement system in modern conditions. Materials of the Interuniversity scientific and practical conference dedicated to the memory of the convicted scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A.I. Zubkov and the Day of Russian Science. Ryazan, 2023. P. 94–96.

6. Teplyakov A.V., Fokin S.A. Organization of interaction between operational units of the police and the criminal police in the field of countering extremism and terrorism // Professional legal education and science. 2022. No. 4 (8). P. 97–104.

7. Cherezov A.V. On some problems of interaction between institutions and bodies of the criminal justice system with other law enforcement agencies in the framework of inspections of crime reports // In the collection: Legal science and practice. Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Samara, 2021. P. 245–247.

Взаимодействие следственных органов и сотрудников воспитательных колоний при расследовании случаев жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних

Елена Владимировна Кунц,

ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН

E-mail: 73kuntc@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. Отмечается, что расследованием случаев жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних подтверждается непризнание виновными лицами своей причастности к преступлению. Как правило, они не признают свою вину, не открыты для беседы и пытаются оправдать свое поведение.

Цель: повышение эффективности расследования жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних. Будет проверена научная гипотеза о том, что усиление взаимодействия следственных органов и сотрудников воспитательных колоний повысит эффективность расследования случаев жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних, поскольку это могли быть не единичные случаи, с учетом того, что в семье могут быть двое и более детей, над которыми могли издеваться родители или иные лица, воспитывающие ребенка.

Методология данного исследования вбирает как новые, так и традиционные методы познания, позволяющие успешно достичь поставленную цель, опирается на современные принципы, парадигмы и доктринальные подходы, оправдавшие себя в криминологии, уголовном праве, психологии уголовно-процессуальном праве.

Результаты: необходимо выстраивать долгосрочное доверительное взаимодействие со всеми заинтересованными органами власти, учреждениями, включая исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы, что должно стать одним из всей совокупности мероприятий, направленных на повышение защиты прав и интересов несовершеннолетнего, ставшего жертвой преступления.

Ключевые слова: взаимодействие, воспитательная колония, жестокое обращение, насилие, несовершеннолетние, расследование

Для цитирования: Кунц Е.В. Взаимодействие следственных органов и сотрудников воспитательных колоний при расследовании случаев жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних // Мир криминологии. 2023. № 2. С. 53—59.

Interaction between investigative authorities and correctional colony staff when investigating cases of abuse and violence against minors

Elena V. Kunts,

leading researcher of the department for the development of methodologies for the execution of sentences related to deprivation of liberty and the study of penitentiary crime at the center for the study of security issues in institutions of the penitentiary system of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, doctor of law, professor, Honorary worker of higher professional education, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences

E-mail: 73kuntc@mail.ru

Abstract. This article notes that the investigation of cases of cruelty and violence against minors confirms that persons who are not guilty do not admit their involvement in a crime; as a rule, they do not admit their guilt, are not open to conversation and try to justify their behavior.

Goal: increasing the efficiency of investigations into abuse and violence against minors. The scientific hypothesis will be tested that strengthening the interaction between investigative authorities and employees of educational colonies will increase the efficiency of investigating cases of abuse and violence against minors, since these could not be isolated cases, taking into account the fact that there may be two or more in a family children who may have been abused by their parents or other persons raising the child.

The methodology of this study incorporates both new and traditional methods of cognition, allowing one to successfully achieve the set goal, and is based on modern principles, paradigms and doctrinal approaches that have proven themselves in criminology, criminal law, psychology, criminal procedure law.

Results: it is necessary to build long-term, trusting interaction with all interested authorities and institutions, including correctional institutions of the penal system, which should become one of the entire set of measures aimed at increasing the protection of the rights and interests of a minor who has become a victim of a crime.

Keywords: interaction, educational colony, cruel treatment, violence, minors, investigation

For citation: Kunts E.V. Interaction between investigative authorities and correctional colony staff when investigating cases of abuse and violence against minors

1. Введение

Как бы не стремилось государство к устранению насилия, общество все чаще потрясает как насилие в семье, так и насилие по отношению к лицам женского пола, несовершеннолетним [3, с. 98]. Особое внимание государства по отношению к несовершеннолетним обусловлено, прежде всего, тем, что отношение общества к детям, а именно, их воспитанию, духовному, нравственному и физическому здоровью, обучению, во многом определяется будущее любой нации, любого народа.

Актуальность данной проблемы подтверждается законодательной деятельностью. Так, внесен проект поправок в Семейный кодекс РФ, которым предлагается уточнить понятие «интересы ребенка» в соответствии с традиционными ценностями. К «наивысшим интересам ребенка» предлагается отнести защиту жизни и здоровья и сохранение детско-родительских отношений. В ситуациях родительских споров, касающихся детей, приоритетными вопросами являются права и интересы ребенка. Так, права ребенка определены в Семейном кодексе, а вот понятие «интересы ребенка» законодательно не закреплено. Как правило, под словом «интерес» понимают отношение, выражающее потребность, влечение, желание или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной и творческой деятельности. Интерес – это эмоциональный процесс, близкий к удивлению, любознательности, повышенному вниманию к объекту интереса. Как правило, человек испытывает интерес чаще,

чем любые другие эмоциональные состояния, поэтому его можно отнести к основным (базовым) эмоциям. Интересы ребенка, как представляется, необходимо рассматривать с социально-воспитательной точки зрения. Они представляют собой сферы развития личности ребенка, на которые воздействует воспитательный процесс и которые, взаимодействуя между собой, усиливают и дополняют воспитательную роль друг друга [9].

Данная проблема является остросоциальной, она продолжает привлекать внимание большого числа ученых разных специальностей. Рост насильственной преступности в мире, в том числе в отношении детей, отмечался в докладе Интерпола «COVID19 – Угрозы и тенденции сексуальной эксплуатации и жестокого обращения с детьми» [11].

В Руководстве для дискуссии в рамках состоявшегося г. Киото (Япония) 20–27 апреля 2020 г. XIV Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию среди 6 основных тем для осуждения была выделена тема современных информационных технологий надругательства над детьми и эксплуатации детей [10].

Различные аспекты преступных посягательств на права и законные интересы несовершеннолетних и расследование указанных преступлений, а также функционирования системы мер предупреждения, раскрытия и расследования данных преступлений постоянно находятся в сфере внимания российских ученых, к их числу следует отнести Ю.М. Анто-

нян, А.И. Бастрыкин, В.Ю. Голубовский, М.Ф. Костюк, Н.И. Крюкова, Г.М. Миньковский, Л.М. Прозументов, Ю.Е. Пудовочкин, С.Л. Сибиряков, Д.А. Шестаков и другие.

Труды ученых посвящены вопросам расследования и квалификации отдельных видов преступлений несовершеннолетних и против несовершеннолетних.

Проблемы преступлений, посягающей на несовершеннолетних, традиционно разрабатывались и разрабатываются преимущественно обособленно.

2. Основная часть

2.1. Понятие жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних

Несовершеннолетний, который опережая в развитии свой возраст, имеет высокие требования к окружающему его миру, может совершить общественно опасное деяние, а человек с отставанием в развитии наоборот может стать жертвой преступления [7, с. 12].

Жестокое обращение и насилие в отношении несовершеннолетних достаточно часто отмечается в неблагополучных семьях, где родители систематически употребляют алкоголь или наркотики. Следствием чего является проявление склонности к более жестокому обращению и насилию по отношению к несовершеннолетним, как в физическом, так и в психическом и эмоциональном плане.

В реальной жизни жестокое обращение и насилие, нарушение прав детей и подростков имеют самые разнообразные формы и могут варьироваться от серьезных форм сексуального насилия до оставления ребенка с неопытной няней. Хотя в некоторых случаях внешние признаки жестокого обращения с ребенком не видны, но эмоциональный ущерб, нанесенный ему, может быть очень тяжелым и оставаться не устраненным на протяжении всей жизни.

Нарушение прав детей может выражаться в следующих формах: неспособность взрослого обеспечить ребенка питанием, одеждой, теплым и безопасным жильем; желание взрослого доминировать над ребенком; извращенные сексуальные потребности; групповые или культурные интересы социальной группы, к которой принадлежит данный взрослый. Другим существенным фактором жестокого обращения с детьми может быть отсутствие родительских навыков.

О случаях жестокого обращения с детьми становится известно, как правило, лишь после

опубликования фактов в средствах массовой информации.

Информация о жестоком обращении и применении насилия в отношении несовершеннолетних не всегда становится известна правоохранительным и иным заинтересованным в этом государственным органам, учреждениям. Необходимо владеть достоверной информацией. Вместе с тем непринятие никаких мер не будет гарантией того, что кто-то другой позаботится о безопасности детей или что о них позаботятся соответствующие органы и социальные службы. Задача состоит в том, чтобы защитить потерянных и эксплуатируемых детей и привлечь к уголовной ответственности тех, кто виновен в их виктимизации.

Так как эти расследования часто начинаются на местном уровне, осведомленность и сотрудничество всех служб играет существенную роль, от соседей до следственных органов.

Сотрудники правоохранительных органов, расследующие случаи жестокого обращения с детьми и насилие, должны иметь преимущественные права, но они не должны действовать изолированно от других специалистов, работающих по этой же проблеме.

Если имеются факты жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних необходимо уведомлять все заинтересованные в этом органы и учреждения, тем самым будет оперативно осуществлена защита несовершеннолетних от жестокого обращения со стороны взрослых. При этом нет необходимости придерживаться оценки произошедшего, ссылаясь на информацию лица, который был уличен в жестоком обращении или применении насилия, стараться объективно установить истину по делу.

2.2. Роль сотрудников воспитательных колоний при расследовании случаев жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних

Для квалифицированного расследования случаев жестокого обращения и насилия над несовершеннолетними лица, занимающиеся этим профессионально, должны иметь соответствующий уровень знаний и навыков, не должны выполнять обязанности других органов и учреждений.

Чтобы оградить ребенка от жестокого обращения взрослых, если это потребуется для спасения жизни несовершеннолетних, необходимо его оградить от опасной обстановки.

После того как несовершеннолетний покинул неблагополучную среду, он может быстро прийти в нормальное состояние, но иногда на это приходится затрачивать несколько лет, так как психика ребенка бывает очень сильно деформирована.

Показательным будет практический пример. Ленинский райсуд г. Челябинска 30 января 2024 года отправил в СИЗО мачеху школьницы, которую всю в шрамах забрали из семьи. Женщине избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до 28 марта 2024 года. В отношении женщины возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 117 УК РФ (Истязание). Подросток боится мачехи и не хочет с ней жить. Девочку забрали из семьи после ее жалоб на регулярные побои. На ее теле обнаружили множество шрамов. Школьницу поместили в социально-реабилитационный центр. Отец отрицает издевательства над ребенком, обвиняя ее в причинении вреда самой себе [8].

Рядом исследователей, Лоэбер и Стаутамер-Лоэбер, Пеплер и Слэби, был сделан вывод, согласно которому одной из главных причин совершения детьми правонарушений является недостаток родительского контроля [1, с. 210].

Результаты специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. и в исследовании, проведенном НИИ ФСИН России в 2018 году, лица, содержащиеся в воспитательной колонии, до осуждения в равных долях воспитывались в полных (40,4 %) и неполных (40,4 %) семьях. У 8,3 % несовершеннолетних родители были лишены родительских прав, 5,5 % воспитывались опекунами, в приемных семьях, 5,4 % являлись сиротами [5, с. 14].

Показательным будет положительный опыт ИК-5 ГУФСИН России по Челябинской области, где на протяжении крайних трех лет ни одна освободившаяся мама не ставила своего ребенка на улице, на вокзале по пути домой.

Наличие ребенка для женщины, которая совершила преступление, это, прежде всего, надежда на снисхождение гуманного российского правосудия, возможность получить наказание условно, либо с отсрочкой приговора до достижения ребенком 14-летнего возраста. Современная уголовно-исполнительная система максимально заинтересована в том, чтобы исправить, научить чему-то новому и сделать полезными для общества женщин, которые преступили закон [4, с. 50].

С учетом приведенных статистических данных следует активизировать взаимодействие

следственных органов и сотрудников воспитательных колоний при расследовании случаев жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних, с учетом того, что в воспитательных колониях содержатся несовершеннолетние, которые до совершения преступлений сами неоднократно становились жертвами жестокого обращения в семье. Подобные преступления совершаются и в благополучных семьях, что может содействовать расследованию данных преступлений.

Бывают также случаи, когда нарушение прав детей допускают работники ведомств, обязанных заботиться о них. Это может выражаться в ненужных или ненадлежащим образом проведенных допросах детей; в неумело проведенных медицинских осмотрах; необоснованном изъятии ребенка из семьи.

Жестокое обращение с детьми и подростками – это, как правило, признак огромного перенапряжения взрослого человека и одновременно выражение нарушенных отношений между родителями, иными лицами, воспитывающими ребенка, и самим ребенком. Усталость и перенапряжение взрослого члена семьи не дают ему права жестоко обращаться с ребенком. Для принятия превентивных мер необходимо психологическое вмешательство, преследующее целью не освобождение родителей от ответственности за совершенное деяние, а их обучение понимать ребенка и предложить ему, равно как и ребенку, соразмерную помощь, прежде всего, психологическую.

2.3. Противоправное проявление жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних и их расследование

В возрасте до шести месяцев ребенок вступает в так называемую критическую фазу, когда дети склонны громко плакать и кричать. Длительные плач и крик ребенка родители-преступники не выносят и считают, что ребенок перестанет кричать, если причинить ему определенный «страх». Преступниками преимущественно являются сами родители, опекуны или иные лица, воспитывающие ребенка, а также находящиеся рядом.

Так, К. в состоянии опьянения из-за плача 2-месячного ребенка разбил окно, взял малыша на руки, встал на подоконник и выбросил его из окна на бетонную отмостку дома. Однако малыша подхватил очевидец событий Ю.

Судом К. был осужден за покушение на убийство малолетнего. Апелляция оправдала

К., не усмотрев в содеянном прямого умысла, с чем согласилась кассационная инстанция. В отношении К. был вынесен оправдательный приговор.

Позиция Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ заняла иную позицию. Апелляция посчитала, что у К. не было прямого умысла, потому что он мог убить ребенка в квартире (но не сделал этого), а также принять новые действия по лишению жизни после выбрасывания.

По мнению апелляции, показания Ю. о том, что К. мог передать ребенка в руки противоречат фактам, поскольку из положения стоя Кузнецов не мог передать ребенка Ю. Между тем К. мог спокойно передать ребенка, присев или нагнувшись, однако он кинул ребенка в сторону от Ю. Последний схватил у земли ребенка правой рукой за голову, а левой — за ноги, то есть был вынужден вытянуть руки и упасть на колени. Ю. поцарапал руку, в которой оказалась голова ребенка, об бетон. А К. выпрыгнул из окна и убежал. Вывод апелляционной инстанции об отсутствии прямого умысла на причинение смерти основан на ненадлежащей оценке показаний Ю., что не проверено кассацией¹.

В ходе такого преступления практически очень мало явных признаков жестокого обращения, предшествующих совершенному преступлению, постольку значительная часть таких случаев и не раскрывается.

В большинстве случаев такие последствия, как правило, приводят к смерти малолетней жертвы. Если ребенок все же останется жив, то высока вероятность того, что он может стать инвалидом и всю жизнь страдать от тяжелых и непредсказуемых последствий травм, причиненных ему.

Анализируя судебную практику, следует отметить, что подобные действия могли совершаться и раньше. В ходе судебно-медицинских экспертиз были получены доказательства, что ребенок получал неоднократно травмы от жестокого обращения с ним.

Преступники, как показывает практика жестокого обращения с детьми, не готовы признать свою вину, не открыты для беседы и пытаются оправдать свое поведение, заявляя, что это был несчастный случай. Поэтому большое значение имеет обучение лица, расследующего дело, умелому обращению с такими лицами. Кроме того, необходимо также удостовериться в том, что в этой семье нет других детей, над которыми могли издеваться

родители или иные лица, занимающиеся их воспитанием.

Преступление, связанное с причинением вреда ребенку, настолько жестоко, что даже лица без помощи медицинского работника должны осознавать опасность причинения вреда здоровью ребенка.

Сравнивать качественные характеристики жестокого обращения с различными видами насилия, нецелесообразно, так как в основу положены морально-этические ценности, как лучше защитить права и интересы несовершеннолетних от насилия над ними.

К факторам, касающимся подозрения члена семьи в причастности к совершению преступления, могут относиться: состояние взрослого человека под воздействием алкоголя или наркотиков; неблагоприятные социально-экономические условия; ранее совершение действий, связанных с жестоким обращением с ребенком или пренебрежительное отношение к родительским обязанностям; визиты ребенка к врачу, работающему довольно далеко от места проживания ребенка. Все эти факторы могут породить сомнения, в каждом конкретном случае необходима их проверка.

Нередко от насилия страдают дети с ограниченными возможностями, которые подвергаются развратным действиям и сексуальным домогательствам со стороны взрослых. Обеспечение безопасности и защиты таких детей является трудной задачей для всех государственных и общественных организаций и частных лиц, работающих в сфере защиты детства. Практически все эти дети даже неспособны рассказать кому-либо обо всех тех издевательствах, которым они подверглись, объяснить и понять, почему они подверглись им. По этим причинам факты жестокого обращения с детьми трудно установить. К таким детям со стороны взрослых требуется особо доброе, искреннее, отзывчивое и понимающее отношение.

Большая часть детей, подвергшихся сексуальному насилию, скрывают этот факт, а если они и говорят о насилии, то взрослые на это не обращают внимания или не верят им. Как правило, ребенок, однажды подвергшийся жестокому обращению со стороны взрослых, становится впредь, еще более уязвимым для жестокого обращения. Уязвимость таких детей увеличивается из-за трудности общения с дефективными детьми, их неспособности физически сопротивляться или убежать, а также зависимости ребенка от лица, которое применяет

к нему насилие. Такие дети имеют мало возможностей для познания альтернативных путей в жизни, они могут покорно переносить физическое и сексуальное насилие в течение длительного времени, даже практически став взрослыми.

Правоохранительные органы в г. Челябинск возбудили уголовное дело о действиях сексуального характера над ученицей одной из коррекционных школ-интернатов Челябинска. Уголовное дело было возбуждено после обращения матери пострадавшей. По предварительным данным, на ученицу школы-интерната напали примерно 10 дней назад. В пресс-службе следственного управления СК России по Челябинской области сообщили, что возбуждено уголовное дело по ст. 132 (Насильственные действия сексуального характера) УК РФ. Другая информация не раскрывается [2].

Заключение

Получение от детей показаний об актах жестокого обращения с ними и насилия над ними, представляет собой важную задачу, решение которой требует значительной практики, опыта, подготовки и соблюдения должностных инструкций, взаимодействия с сотрудниками воспитательных колоний. В специальной литературе, описывающей наилучшую практику допроса детей, мало уделяется внимания ограничениям, которые вынуждены соблюдать следователи, допрашивающие детей и пытающиеся применить наилучшую практику допросов. Следует отметить необходимость дальнейшего обучения для применения наилучшей следственной практики во всех аспектах получения сведений от детей.

Для решения проблемы необходимо искать пути превенции. Одна из предполагаемых превентивных мер состоит в том, что во многих случаях, возможно, было бы достаточно разъяснять и объяснять родителям возможные последствия применения с их стороны жестокого обращения и насилия. Сотрудники, осуществляющие предварительное расследование, должны знать о специфике этих преступлений. Лишь тогда они могут выполнить возложенную на них задачу, искоренить случаи жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних, а также предупредить нанесение вреда другим детям и подросткам в семьях,

где было жестокое обращение и совершено насилие.

Список источников

1. *Бурменская Г.В.* Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова. М. : Академия, 2012. 416 с.

2. В Челябинске возбудили дело о насилии над воспитанницей школы-интерната // URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 21.02.2024).

3. *Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.* Насилие в семье как разновидность социального насилия // Проблемы права. 2018. № 4(68). С. 98—100.

4. *Голубовский В.Ю.* Социально-демографическая характеристика женщин осужденных за незаконный оборот наркотических средств // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 25 мая 2023 года. Новосибирск, Новокузнецк: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. С. 44—51.

5. *Данилин Е.М., Селиверстов В.И.* Осужденные в воспитательных колониях: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / под науч. ред. В.И. Селиверстова, М. : ИД «Юриспруденция», 2011.

6. *Кладько В.В., Костюк М.Ф.* Проблемы насильственных посягательств в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2023. 144 с.

7. *Кунц Е.В.* Несовершеннолетние как объект криминологического и уголовно-правового изучения : монография. Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2021. 162 с.

8. Мачеху челябинской истерзанной девочки, изъятую из семьи, отправили в СИЗО // URL: <https://m.ura.news/news/1052728006> (дата обращения: 30.01.2024).

9. Нужна ли дополнительная конкретизация // URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

10. Четырнадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию Киото, Япония, 20—27 апреля 2020 года // URL: <https://www.unodc.org> (дата обращения: 23.02.2024).

11. INTERPOL report highlights impact of COVID-19 on child sexual abuse // URL: <https://www.interpol.int/> (дата обращения: 22.02.2024).

References

1. *Burmenskaya G.V.* Age-psychological approach to counseling children and adolescents: Textbook. aid for students higher textbook institutions / G.V. Burmenskaya, E.I. Zakharova, O.A. Karabanova. M.: Academy, 2012. 416 p.

2. In Chelyabinsk, a case was opened about violence against a boarding school student // URL: <https://tass.ru/> (access date: 02/21/2024).

3. *Golubovsky V. Yu., Kunz E.V.* Domestic violence as a type of social violence // Problems of law. 2018. No. 4(68). P. 98—100.

4. *Golubovsky V. Yu.* Socio-demographic characteristics of women convicted of illegal drug trafficking // Development of the penal system: organizational, legal and economic aspects: Collection of materials of the international scientific and practical conference, Novosibirsk, May 25, 2023. Novosibirsk, Novokuznetsk: Novosibirsk State University of Economics and Management «NINKh», Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2023. P. 44—51.

5. *Danilin E.M., Seliverstov V.I.* Convicts in educational colonies: based on materials from a special census of convicts and persons in custody, November 12—18, 2009.

6. *Kladko V.V., Kostyuk M.F.* Problems of violent assaults against minors: criminal law and criminological aspects. Moscow: Publishing house «Yurlitinform», 2023. 144 p.

7. *Kunts E.V.* Minors as an object of criminological and criminal law study: monograph. Chelyabinsk: A. Miller Library, 2021. 162 p.

8. The stepmother of a tormented Chelyabinsk girl, removed from her family, was sent to a pre-trial detention center // URL: <https://m.ura.news/news/1052728006> (date of access: 01/30/2024).

9. Is additional specification needed? // URL: <https://www.advgazeta.ru> (date of access: 02/24/2024).

10. Fourteenth United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice Kyoto, Japan, April 20—27, 2020 // URL: <https://www.unodc.org> (access date: 02/23/2024).

11. INTERPOL report highlights impact of COVID-19 on child sexual abuse // URL: <https://www.interpol.int/> (date of access: 02.22.2024).

¹ Определение суда кассационной инстанции. Дело № 45-УДП 23—38-К7 от 20 декабря 2023 г. Верховный Суд Российской Федерации (г. Москва) // URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 31.01.2024).

К вопросу о деятельности по выдвижению версий и планированию их проверки при расследовании преступлений, связанных с легализацией преступных доходов

Светлана Константиновна Крепышева,

доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук

E-mail: ksk-nn@bk.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. Проанализирована версионная деятельность субъектов расследования при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с легализацией преступных доходов.

Ключевые слова: типичная версия, частные версии, следственная ситуация, легализация (отмывание) преступных доходов, практика расследования

Для цитирования: Крепышева С.К. К вопросу о деятельности по выдвижению версий и планированию их проверки при расследовании преступлений, связанных с легализацией преступных доходов // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 60–64.

On the issue of activities for putting forward versions and planning their verification in the investigation of crimes related to the legalization of criminal proceeds

Svetlana K. Krepysheva,

associate professor of the department of criminal law and procedure of the faculty of law of the N.I. Lobachevsky national state university, candidate of legal sciences

E-mail: ksk-nn@bk.ru

Abstract. The author analyzes the versioning activity of the subjects of investigation in the identification and disclosure of crimes related to the legalization of criminal proceeds.

Keywords: typical version, private versions, investigative situation, legalization (laundering) of criminal proceeds, investigation practice

Krepysheva S.K. On the issue of activities for putting forward versions and planning their verification in the investigation of crimes related to the legalization of criminal proceeds

В расследовании уголовных дел о легализации (отмывании) преступных доходов разработка версий – это, в первую очередь, интеллектуальные процедуры по формулировке логических выводов на основе доказательственной информации в виде предположений о наличии в действиях лица или группы лиц, подозреваемых в совершении данного вида

преступлений, признаков состава преступления.

Практика свидетельствует, что роль версий при планировании работы по расследованию проявляется в том, что с их помощью определяются и конкретизируются задачи, устанавливается последовательность их решения, избирается порядок действий.

Исходя из количества и качества первичной информации о криминальном событии в основу плана расследования могут быть положены как общие, так и частные версии.

Если в распоряжении следствия достаточно фактической информации (подобные ситуации характерны для последующего и завершающего этапов расследования), то могут выдвигаться частные версии о замысле действующих лиц, о тех или иных действиях, образующих объективную сторону деяния, о роли конкретных лиц, причастных к совершению преступления, других обстоятельствах.

Однако наиболее характерны ситуации информационной неопределенности и минимальных возможностей восполнить дефицит за счет следственных действий. В этих случаях процесс расследования начинают, как правило, с выдвижения и проверки типичных версий.

К типичным версиям о субъектах легализации (отмывания) преступных доходов можно отнести:

- легализацию (отмывание) преступных доходов осуществляют преступные группы (сообщества), получившие финансовые средства в результате криминального бизнеса;
- преступление совершают профессиональные провайдеры услуг по легализации (отмыванию) преступных доходов;
- легализацию (отмывание) преступных доходов совершают участники альтернативной системы перевода денег;
- легализацию (отмывание) осуществляет конкретное физическое лицо, например, коррумпированный чиновник и т.д.;
- легализация (отмывание) осуществляется конкретным финансовым учреждением (например, контролируемым преступными сообществами банком, казино и т.п.).

К типичным версиям о способах легализации (отмывания) преступных доходов можно отнести [1]:

1) легализация (отмывание) преступных доходов совершена путем вывоза преступных доходов из страны посредством физического вывоза или с помощью финансовых трансакций;

2) легализация (отмывание) преступных доходов осуществляется с помощью финансовых операций с наличностью;

3) легализация (отмывание) преступных доходов осуществляется таким способом, ко-

торый создает независимый от криминальной деятельности источник дохода, а именно:

- приобретение драгоценных металлов, произведений искусства, недвижимости и т.д.;
- смешивание незаконных доходов с денежными поступлениями от законного бизнеса;
- создание фиктивных фирм, которые не осуществляют реальной коммерческой деятельности, а создают лишь видимость осуществления деловых операций;
- использование небанковских финансовых учреждений (альтернативная система платежей, в том числе, цифровые средства платежа, дилеры и брокеры драгоценных металлов и камней и т.д.);
- использование оффшорных операций.

К типичным версиям относительно следов преступной деятельности, которые субъекты легализации (отмывания) доходов можно отнести:

- должны были оставить, но не обнаружены следователем либо могли оставить, исходя из способа легализации (отмывания). Эти версии строятся о путях получения и восстановления документации, а также о ее видах, относящихся к завершённым операциям по легализации (отмыванию);
- вероятно, будут оставлены в будущем.

В зависимости от особенностей получения исходной информации к типичным следственным ситуациям отнести следующие:

Ситуация 1. Уголовное дело возбуждено на основании данных, полученных путем реализации результатов длительной оперативно-розыскной проверки организованного преступного сообщества или в результате выявления преступления, совершенного его членами.

Ситуация 2. Основанием для возбуждения уголовного дела послужили данные, содержащиеся в материалах предварительной проверки, осуществляемой оперативно-розыскными подразделениями по инициативе уполномоченных государственных органов, которые выявили подозрительные схемы и механизмы финансовых операций в процессе сбора и обработки информации, имеющейся в своем распоряжении (банке данных).

Ситуация 3. Уголовное дело возбуждено на основании данных, содержащихся в мате-

риалах, полученных из государственных контрольно-ревизионных органов, налоговых инспекций и аудиторских фирм, а также данных содержащихся в заявлениях граждан, сообщениях должностных лиц, в средствах массовой информации.

В материалах, помещенных в виде публикаций в средствах массовой информации, могут содержаться разные по значимости сведения о криминальной деятельности группы лиц или отдельного лица, занимающихся легализацией преступных доходов. Если эта информация поступила в оперативное подразделение, то проводится предварительная проверка материалов, которые передаются следователю для возбуждения уголовного дела. В этом случае процесс расследования строится по схеме первой и второй ситуаций.

Ситуация 4. Основанием для возбуждения уголовного дела послужили данные, содержащиеся в материалах уже возбужденных уголовных дел по фактам деятельности организованных преступных сообществ или их членов, которые получили преступные доходы в процессе своей основной преступной деятельности (незаконный оборот наркотиков, оружия, финансовые мошенничества, таможенные, налоговые преступления, преступления во внешнеэкономической сфере и т.д.).

В третьей и четвертой следственных ситуациях действия следователя обычно лишены эффекта неожиданности, а порой и неотложности, поэтому фактор внезапности чаще всего не может быть использован при расследовании преступления, поскольку преступнику известны с большей или меньшей степенью достоверности результаты ревизий, аудиторских проверок и т.п., либо он информирован (или обоснованно предполагает) о направлении материалов в правоохранительные органы (третья ситуация), а также моделирует (не без помощи юриста-консультанта, защитника) предстоящие действия следователя по уже возбужденному уголовному делу (четвертая ситуация). Осведомленность преступников заставляет их предпринимать усилия по воздействию на носителей ориентирующей, доказательственной и прогностической информации с целью сокрытия и уничтожения следов преступной деятельности. Это обстоятельство создает для следователя известные дополнительные

трудности. Естественно, что «при выходе из тупиковой следственной ситуации следователь испытывает острую потребность в поиске новых альтернативных решений» [2].

В силу этого прогнозирование указанных усилий преступников, рефлексивное управление поведением лиц, предпринимающих уничтожение и сокрытие следов своей основной преступной деятельности и деятельности по легализации (отмыванию) преступных доходов, сохранение следов легализации (отмывания) и использование их в качестве доказательств — важнейшие задачи, решаемые при планировании организационных, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в третьей и четвертой следственных ситуациях.

В первой и второй ситуациях лица, ведущие расследование, имеют тактическое преимущество. Следователь, как правило, располагает ориентирующей информацией о криминальной ориентации преступного сообщества, его структуре, лидерах, отдельных преступных акциях, ранее нераскрытых правоохранительными органами, о конфликтах в преступном сообществе, индивидуальных особенностях отдельных личностей членов преступного сообщества, их ценностных ориентациях, характере взаимоотношений, о других обстоятельствах, которые могут не входить в предмет доказывания по делу, но иметь важное значение для определения направления расследования, его планирования, а также для выбора эффективного тактического арсенала планируемых следственных действий.

Обратим внимание на то, что правильно выполненная интерпретация указанной информации в рамках конкретной следственной ситуации — это выход из информационной неопределенности, это основа для обоснования решений и выдвижения версий, это возможность прогнозировать перспективные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, это основание для реконструкции деятельности преступного сообщества, способов и схем легализации (отмывания) преступных доходов.

Анализируя информацию, имеющуюся в распоряжении следователя на первоначальном этапе расследования, необходимо обратить внимание на следующее:

- все ли необходимые документы, которые свидетельствуют о противоправном деянии, представлены;
- подлинны ли это документы или представлены их копии;
- время поступления информации о предстоящей или осуществляемой легализации (отмывании) преступных доходов;
- статус кредитного учреждения, из которого поступили документы;
- обстоятельства создания организации, легализирующей преступные доходы;
- вид финансово-хозяйственной деятельности, осуществляемой организацией или индивидуальным предпринимателем;
- состав руководителей организации и распределение обязанностей между ними, круг лиц, ответственных за перечисление (получение) и использование денежных средств;
- круг лиц, ответственных за ведение бухгалтерского учета и составление отчетности в организации;
- подлинность или фиктивность сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии организации, заключившей договор;
- условия заключения договора на банковское обслуживание.

Однако сведения об обстановке совершения рассматриваемых нами преступлений в целях решения указанных и иных существенных для расследования вопросов работниками правоохранительных органов еще используются недостаточно. Именно поверхностное изучение обстановки и формальный ее анализ чаще всего является основной причиной различного рода серьезных недостатков в ходе следствия и приостановления расследования.

Не останавливаясь на особенностях решения всех указанных следственных ситуаций, рассмотрим некоторые правила, используемые при решении их. Например, для установления личности преступника (организатора преступного сообщества, предоставляющего услуги по легализации (отмыванию) преступных доходов, можно использовать следующие правила от мотива преступления к личности преступника; от улик поведения к личности преступника; от обнаруженных материальных ценностей, подготовленных к легализации (отмыванию),

к личности преступника; от противодействия к личности преступника, от анализа обстановки совершения преступления к личности преступника; от личности предполагаемого преступника к способам легализации (отмывания).

Доказывание незаконных источников происхождения имущества представляется менее трудоемким, поскольку любое имущество (в смысле ст. 174 УК РФ) обладает определенными материальными признаками и потому может быть достаточно просто идентифицировано. Более сложным является доказывание незаконности происхождения денежных средств, поскольку в процессе легализации, в первую очередь для маскировки источников их происхождения, они могут смешиваться с денежными средствами, полученными законным путем. При этом к числу денежных средств, полученных незаконным путем, могут быть отнесены и такие средства, которые были выручены от реализации имущества, приобретенного незаконным путем.

Таким образом, в ходе расследования необходимо установить не только размер и время получения дохода в виде денежных средств от преступной деятельности, но и момент их легализации, а также размер и время получения дохода от законной деятельности (если таковой имел место). В материалах уголовного дела должно быть точно зафиксировано, какая конкретно сумма была получена в результате занятия преступной деятельностью, какая часть указанных средств и каким образом была легализована, какие документы и иные данные подтверждают факт легализации. Подобные данные желательно приводить с разбивкой по периодам, если доходы от занятия противоправной деятельностью были получены в течение длительного времени.

Достижение поставленной цели возможно, в первую очередь, при помощи анализа изъятой первичной финансовой документации (бухгалтерских документов, черновых записей, платежно-расчетных документов из кредитных организаций и т.д.). В ряде случаев судить о достоверности заявленных сведений не представляется возможным без специальных экономических познаний. В зависимости от объемов легализованных денежных средств, а также доходов, получаемых от законной предпринимательской или иной экономиче-

ской деятельности и их видов, продолжительности периода легализации денежных средств следователь привлекает специалиста либо назначает проведение ревизии или судебно-бухгалтерской экспертизы.

Придание легального статуса денежным средствам и имуществу, приобретенным незаконным путем.

Специфика данной категории преступлений такова, что виновные лица изначально не заинтересованы скрывать документальные подтверждения включения денежных средств и имущества в легальный оборот. Все эти операции и проводятся для того, чтобы контролирующие и правоохранительные органы могли с ними ознакомиться и убедиться в правомерности владения, пользования и распоряжения ими субъектом преступления. Поэтому в большинстве случаев названные документы или их копии могут быть беспрепятственно изъяты непосредственно у привлекаемых к ответственности лиц. Вместе с тем некоторые документы могут быть поддельными или подложными, что вызывает необходимость проведения экспертных исследований и всего комплекса следственных действий, направленных на установление их фиктивности [3].

Список источников

1. *Иванов П.И.* Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. С. 148.
2. *Зорин Г.А.* Криминалистическая методология. Минск. 2000. С. 497.
3. Предмет легализации преступных доходов: особенности квалификации // Вестник Академии Экономической безопасности МВД России. 2010. № 1. С. 81.

References

1. *Ivanov P.I.* Stages and methods of legalization of criminal proceeds obtained as a result of economic and tax crimes // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. P. 148
2. *Zorin G.A.* Criminalistic methodology. Minsk. 2000. P. 497.
3. The subject of money laundering: features of qualification // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 1. P. 81.

Авторский взгляд на криминалистическую методику первоначального этапа расследования преступлений, предусмотренных ст. 207¹–207³ УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей

Николай Владимирович Летёлкин,

доцент кафедры криминалистики Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: letyolkin.nv@skspba.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. На основе исследования практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против общественной безопасности Российской Федерации, сопряженные с публичным распространением заведомо ложной информации, в публикации изложен авторский взгляд на построение первоначального этапа расследования указанных преступлений.

Ключевые слова: информация; преступления, сопряженные с публичным распространением заведомо ложной информации; общественная безопасность; криминалистическая методика; методика расследования преступлений; первоначальный этап расследования

Для цитирования: Летёлкин Н.В. Авторский взгляд на криминалистическую методику первоначального этапа расследования преступлений, предусмотренных ст. 207¹–207³ УК РФ, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 65–71.

The author's view on the forensic methodology of the initial stage of investigating crimes under Art. 207¹–207³ of the Criminal Code of the Russian Federation, committed using information and telecommunication networks

Nikolai V. Letyolkin,

associate professor of the department of criminalistics of the Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor

E-mail: letyolkin.nv@skspba.ru

Abstract. Based on a study of the practice of applying criminal law norms on liability for crimes against public safety of the Russian Federation associated with the public dissemination of knowingly false information, the publication sets out the author's view on the construction of the initial stage of the investigation of these crimes.

Keywords: information, crimes involving the public dissemination of deliberately false information, public safety, forensic techniques, crime investigation techniques, the initial stage of the investigation

Letyolkin N.V. The author's view on the forensic methodology of the initial stage of investigating crimes under Art. 207¹–207³ of the Criminal Code of the Russian Federation, committed using information and telecommunication networks

Современный период характеризуется стремительным развитием информационных технологий, выступающих базисом коммуникации, экономического и социального роста. Роль информатизации трудно переоценить, так как она благотворно влияет на развитие государства и общества.

Вместе с тем существуют и отрицательные стороны развития названных технологий. В частности, существующие подходы реализации гибридного противодействия привели к тому, что информация о том или ином событии может причинить более существенный урон оппоненту, чем открытое боевое противодействие с применением классических методов ведения войны [5].

Следует признать, что в последнее десятилетие Российская Федерация неоднократно сталкивалась с подобными проявлениями. Это и провокация в Буче [3; 6], и события, произошедшие в Республике Дагестан осенью 2023 года¹, и террористический акт в концертном зале «Крокус Сити Холл» в Москве, совершенный 22 марта 2024 года с целью устрашения российского населения и оказания влияния на общественные процессы [1].

В арсенале отечественного уголовного закона имеются некоторые правовые средства противодействия сетевому распространению [2] заведомо ложной информации, посягающей на общественную безопасность, среди которых заметное место занимают нормы об ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации:

- об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств;
- об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации;
- иной общественно значимой информации.

Необходимо отметить, что криминализация указанных деяний происходила в 2020–2022 годах, что определяет сравнительно небольшой срок их применения и обуславливает

некоторые проблемы предварительного расследования.

С целью выявления и решения обозначенных проблем в 2023 году на базе Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации проведено комплексное исследование практики противодействия преступлениям, сопряженным с публичным распространением заведомо ложной информации, совершенным с использованием сетей телекоммуникации [4].

В рамках продолжения реализации научной апробации полученных результатов считаем целесообразным представить авторское видение особенностей криминалистической методики расследования рассматриваемых форм деликвентного поведения.

Так, существенное влияние на качество решения задач предварительного следствия оказывает должное оперативно-розыскное сопровождение. То же в полной мере касается и криминалистического сопровождения, так как при работе с электронными носителями информации, средствами мобильной телефонии, средствами компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных сетей без участников, оказывающих содействие следователю с позиции специальных познаний и применения высокотехнологичного оборудования, попросту не обойтись. Это является безусловной особенностью при работе по изучаемой категории уголовных дел и должно учитываться следователем.

При получении исходной информации о публикации (размещении) соответствующего контента повод для возбуждения уголовного дела должен быть зарегистрирован. После чего, в зависимости от наличия / отсутствия дополнительной информации, следователь на этапе проверки сообщения о преступлении должен инициировать совокупность процессуальных (в том числе следственных) и не процессуальных действий, а именно:

1. Запрос владельцу сайта о пользователе, разместившем интересующие материалы. Следует установить / запросить:

- указывались ли при регистрации какие-либо абонентские номера в сети мобильной связи, адреса электронной почты, иная информация;
- какой абонентский номер использовался в период криминальной активности;

- какие IP-адреса использовались публикатором в интересующие периоды времени (во время публикации материалов, комментирования, обсуждения).

Далее, после установления поставщиков услуг связи по емкостным характеристикам абонентского номера и IP-адреса, следует направить запросы о лице, использующем абонентский номер, IP-адрес.

Например, в случае если провайдером является поставщик услуг мобильной связи, возможно получить точные данные об абонентском номере, лице, на которое он зарегистрирован, IP-адресах, с которых осуществлялся выход в сеть в интересующий период времени.

Если провайдеры не оказывают услуги мобильной связи, следует запросить копии договора на оказание услуг, установить адрес точки доступа, контактные данные владельца.

Кроме того, и в первом и во втором случаях необходимо получить информацию о счетах, платежных картах (их владельцах, в том числе и подставных лицах), используемых для оплаты услуг связи.

2. Осмотр страниц сайта, на котором размещена заведомо ложная информация. В ходе осмотра следует осуществить копирование размещенной информации, изучить и проанализировать ее содержание, после чего зафиксировать результат в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

3. Назначение и проведение судебной лингвистической экспертизы. Указанный вопрос, безусловно, имеет существенное значение для построения верной методики расследования преступлений, а исходя из их особенностей, должен быть решен в приоритетном порядке.

К категории аналогичных вопросов также следует отнести мероприятия по доказыванию того, что соответствующая информация, круг которой определен в предметном признаке состава преступления, имеется в высказывании или публикации.

В рассматриваемом ключе следует отметить, что на заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации, посвященном итогам работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2022 год и задач на 2023 год, одной из таких задач на второй квартал 2023 года стало проведение анализа практики назначения и производства судебных экспертиз по материалам процессуальных проверок и уго-

ловным делам по фактам распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и дискредитации их действий².

В настоящее время подразделениями центрального аппарата СК России подготовлено Информационное письмо — рекомендации по назначению и производству судебных лингвистических экспертиз по делам, связанным с распространением заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и с дискредитацией их действий.

В рамках указанных рекомендаций определены: объекты экспертизы, вопросы инициатора, работа инициатора с выводами эксперта.

В качестве типовых вопросов, решаемых при производстве лингвистических экспертиз в рамках дел, возбужденных по ст. 207³ УК РФ, следует рассматривать следующие:

- *имеются ли в тексте высказывания, содержащие утверждения о фактах совершения каких-либо действий Вооруженными Силами Российской Федерации, добровольческими формированиями, организациями или лицами, оказывающими содействие Вооруженным Силам Российской Федерации?*
- *имеются ли в тексте высказывания, содержащие утверждения о фактах совершения каких-либо действий государственными органами Российской Федерации за пределами Российской Федерации?*
- *имеется ли в тексте обоснование представленного утверждения о фактах? Если да, то как оно выражено?*
- *имеются ли конкретные ссылки на какой-либо источник информации о данной ситуации / положении дел? О каком источнике информации идет речь?*

В случае необходимости установления мотивов, указанных в квалифицированных составах рассматриваемого преступления, перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

- *имеются ли в тексте побуждения к какому-либо враждебным, насильственным действиям в отношении группы лиц, объединенной по каким-либо признакам?*
- *имеются ли в тексте высказывания, выражающие враждебное отношение к какому-либо человеку или группе лиц, объединенной по каким-либо признакам?*³

В то же время указанные вопросы могут быть применимы и к другим изучаемым составам преступления, что обусловлено целью экспертного исследования.

4. Допрос сотрудника правоохранительного органа, выявившего запрещенный контент, как правило, оперативного сотрудника ЦПЭ МВД России, ФСБ России. Выполняя данную рекомендацию, следователь должен учитывать, что допрос оперативного сотрудника влечет за собой дальнейшую невозможность его участия в расследовании в статусе, отличном от статуса свидетеля, в связи с чем данное распространенное в практике расследования преступлений действие должно производиться с учетом всех возможных правовых последствий.

В рамках допроса следует по возможности кратко отразить наиболее важные результаты оперативной разработки. В обязательном порядке выяснить установочные персональные данные публикатора, характер публикации и т.д.

5. К материалам уголовного дела, в обязательном порядке (при наличии), в качестве иных доказательств должны быть приобщены рассекреченные материалы оперативно-розыскной деятельности — акты наблюдения, наведения справок и иных мероприятий.

6. В том случае, если к рассекреченным материалам оперативно-розыскной деятельности приложены электронные носители информации с записанными на них сведениями, необходимо осуществить процессуальный осмотр этих носителей с использованием средств компьютерной техники и вынести процессуальное решение о признании / непризнании в качестве вещественных доказательств.

7. Допрос пользователей информационно-телекоммуникационных сетей, которым известно о фактах размещения запрещенной информации. Их установление возможно посредством осмотра соответствующих страниц сайтов (например, участников форумов, телеграмм каналов и т.д., в которых размещались сведения). При этом особое внимание следует обращать на лиц, комментирующих такие публикации.

Вместе с тем положительный эффект может быть достигнут и посредством поручения органу дознания на установление и опрос, вызов на допрос, доставление таких очевидцев к следователю. Их количество является вариативным и определяется следователем с учетом критерия

достаточности. Так, в рамках расследования уголовного дела № 12202790010000029, возбужденного 16 сентября 2022 года Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207³ УК РФ, было допрошено 7 таких лиц⁴, при производстве по другому уголовному делу из практики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю допрошено только 2 свидетеля из числа участников сообщества, в котором опубликованы материалы⁵. При этом, повторимся, это ни в коем случае не характеризует в негативном ключе подходы следователя. В данном случае только следователь, руководитель следственного органа и прокурор вправе решать вопрос о необходимом количестве допросов.

В то же время следует учитывать, что среди таких участников в приоритетном порядке необходимо допрашивать лиц из числа администраторов соответствующих групп, сообществ.

Следует отметить, что при допросах должны быть получены ответы на следующие вопросы:

- являются ли они пользователями информационно-телекоммуникационных сетей (в частности «Интернет»), соответствующих социальных сетей, мессенджеров, конкретных сообществ, каналов и т.д. (в зависимости от того, где размещались материалы);
- как давно они являются их пользователями, для каких целей используют, их характер (закрытый или открытый);
- с помощью какого оборудования организован доступ, с указанием марки, модели мобильного устройства / десктоп оборудования, идентификаторов устройства, а по возможности и сетевого подключения; какой никнейм, аватар используют;
- дата, время публикации интересующих органы расследования материалов, характер этих материалов, их описание;
- кто опубликовал указанные материалы, с указанием фамилии, имени, никнейма, иных идентификаторов (например, номера абонентского номера в сети мобильной связи, сетевой адрес), описанием аватара публикатора;

- что им известно о лице, опубликовавшем материалы, общались, встречались ли они ранее, если да, то в связи с чем, где, когда, в каких отношениях состоят; необходимо указать индивидуальные признаки внешности, задать детальные вопросы о личности;
- известно ли допрашиваемому о какой-либо активности лица (подозреваемого/обвиняемого), его ранее опубликованных материалах, как он может их охарактеризовать;
- как они могут оценить опубликованные материалы, какой вывод сделали после ознакомления с ними;
- каков был характер поведения лица (публикатора) после размещения материалов, кто их комментировал, в каком ключе; каков был характер ответа на комментарий;
- рассказывали ли они кому-то о произошедшем, обсуждали ли с другими участниками сообщества / канала.

Дополнительно лицам, администрирующим соответствующие сайты, сообщества или каналы (форумы), могут быть заданы вопросы о том, с какого времени публикатор является их участником, когда был удален. Поступали ли жалобы участников на его публикации, высказывания, поведение.

8. Проведение обысковых мероприятий, в рамках которых необходимо учитывать способ совершения преступлений и таким образом с учетом процессуальных и криминалистических правил в обязательном порядке изымать аппараты мобильной связи, сим-карты, электронные носители информации, средства компьютерной техники. Следует учитывать, что при изъятии компьютерных средств нескольких пользователей необходима группировка и маркировка устройств по принадлежности к ним.

Необходимо также обращать внимание на записи, размещенные рядом с этими средствами. Так, нередко случаи, когда учетные данные (логины, пароли) обнаруживались рядом с компьютером злоумышленника, и в дальнейшем это оказало решающее значение для организации доступа к содержанию устройств.

Следует отметить, что при возможности исследования фото- и видеофайлов следует обращать внимание на метаданные указанных файлов, содержащие информацию о дате, времени и месте (географических координатах) съемки. Указанная информация может быть

получена путем назначения и проведения компьютерно-технической экспертизы, а также путем осмотров средств мобильной связи, компьютерной техники или электронных носителей информации, содержащие соответствующие файлы / фрагменты файлов. Во втором случае следует иметь в виду, что современные возможности информационно-телекоммуникационных сетей позволяют в рамках использования алгоритмов и подходов OSINT получить указанную (искомую) информацию.

Также при осмотрах средств мобильной связи могут быть использованы специализированные программные (программно-аппаратные) комплексы, позволяющие в случае необходимости, в том числе, восстановить ранее удаленные файлы⁶.

9. Допрос подозреваемого / обвиняемого. В случае полного сотрудничества лица с органами предварительного расследования возможно проведение допроса в форме свободного изложения. В иных случаях более оптимальным представляется выбор вопросно-ответного или смешанного варианта. При этом в обязательном порядке следует выяснить:

1) является ли он пользователем информационно-телекоммуникационных сетей (в частности «Интернет»), соответствующих социальных сетей, мессенджеров, конкретных сообществ, каналов и т.д. (в зависимости от того, где размещались материалы);

2) посредством какого оборудования осуществлялся доступ, при этом следует уточнить:

- вид, марку, модель оборудования;
- где оно находится на момент допроса;
- пароли доступа;
- используемое программное обеспечение;
- как он оценивает уровень своих познаний в области использования компьютерных (иных) средств и сетевых технологий.

3) публиковались ли им ранее какая-либо информация:

- о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуациях, в том числе эпидемиях, эпизоотиях и иных обстоятельствах, возникших в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекших (могущих повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные по-

тери и нарушение условий жизнедеятельности населения;

- об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации;
- иная общественно значимая информация, распространение которой могло вызвать тяжкие последствия; в случае отрицательного ответа представляется целесообразным предъявить лицу конкретные материалы уголовного дела, подтверждающие факт этой публикации указанным лицом;

4) где была получена указанная информация, чем может быть подтверждена ее правдивость; какие действия лицо осуществляло для того, чтобы подтвердить ее истинность. В рамках этой группы вопросов целесообразно уточнить, кто, по мнению лица, уполномочен (законом, должностными обязанностями) распространять информацию о деятельности соответствующих организаций (в зависимости от распространяемой информации). Как правило, это касается Вооруженных Сил, учреждений здравоохранения, образования Российской Федерации;

5) дата, время публикации, характер этих материалов, их описание;

6) чем руководствовалось лицо, при публикации / размещении указанных материалов, что мотивировало его действия. Просил ли кто-либо об этом, если да, что он получил (должен был получить) за осуществленные действия;

7) кому была адресована размещенная информация, кто (конкретно) мог получить к ней доступ, в каком порядке;

8) испытывает ли неприязнь к руководству Российской Федерации, Вооруженных Сил Российской Федерации, других министерств и ведомств. Как относится к внешней / внутренней политике страны, поддерживает ли решение о проведении Специальной военной операции (если деяние подпадает под признаки 207³ УК РФ);

9) комментировал ли кто-то его публикацию, если да, то кто, когда, в каком ключе; как он реагировал на указанные комментарии.

В случае необходимости могут быть проведены и иные следственные действия, в том числе проверка показаний на месте, очные ставки и т.д. В то же время указанные следственные действия по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 207¹–207³ УК РФ, не имеют каких-либо ярко выраженных тактических особенностей и могут производиться в соответствии с общими рекомендациями, изложенными в криминалистической литературе.

Указанный алгоритм является достаточным при расследовании всех деяний, сопряженных с дистанционным, но при этом публичным распространением заведомо ложных сведений.

Список источников

1. *Герейханова А.* Путин провел совещание по мерам, принимаемым после теракта в «Крокус Сити Холле» // Российская газета — Столичный выпуск: № 65 (9307). 26 марта 2024 года. С. 1.

2. *Летёлкин Н.В.* Об определении признаков и понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» в отечественном уголовном законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 3А С. 216—221.

3. *Лихоманов П.* Сделано грубо и наспех // Российская газета — Столичный выпуск: № 72(8720). 5 апреля 2022 года. С. 7.

4. Особенности расследования преступлений, предусмотренных статьями 207¹–207³ УК РФ : учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2024. 126 с.

5. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») : монография / отв. ред. А.В. Петрянин. Проспект, 2020. 176 с.

6. *Шестаков Е.* Театр армии — украинской // Российская газета — Столичный выпуск: № 72(8720). 5 апреля 2022 года. С. 7.

References

1. *Gereykhanova A.* Putin held a meeting on measures taken after the terrorist attack in Crocus City Hall // *Rossiyskaya Gazeta — Capital Issue*: No. 65 (9307). March 26. 2024. P. 1.

2. *Letyolkin N.V.* On the definition of the characteristics and concept of «information and telecommunication network» in domestic criminal legislation // *Questions of Russian and international law*. 2018. T. 8. No. 3A P. 216—221.

3. *Likhomanov P.* Done roughly and hastily // *Russian newspaper — Capital issue*: No. 72 (8720). April 5. 2022. P. 7.

4. Features of the investigation of crimes provided for in Articles 2071—2073 of the Criminal Code of the Russian Federation: textbook. St. Petersburg: St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, 2024. 126 p.

5. Criminal legal counteraction to crimes committed using information and telecommunication networks (including the Internet): monograph / rep. ed. A.V. Petryanin. Prospect, 2020. 176 p.

6. *Shestakov E.* Theater of the Ukrainian Army // *Russian newspaper — Capital issue*: No. 72 (8720). April 5. 2022. P. 7.

¹ *Копорушкин М.* Следователи возбудили дело после массовых беспорядков в аэропорту Махачкалы // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2023/10/29/sledovатели-vozбудили-delo-po-besporiadkam-v-aeroportu-mahachkaly.html> (дата обращения: 10.03.2024).

² Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2022 год и задачах на 2023 год: решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 13 марта 2023 г. № реш СК/1—23 (материал опубликован не был).

³ Рекомендации по назначению и производству судебных лингвистических экспертиз по делам, связанным с распространением заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и с дискредитацией их действий: информационное письмо, подготовленное во исполнение решения коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 13 марта 2023 г. № реш СК/1—23 (материал опубликован не был).

⁴ Материалы уголовного дела № 12202790010000029, возбужденного 16 сентября 2022 г. следственным отделом по Центральному району г. Барнаула следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 207³ УК РФ (материал опубликован не был).

⁵ Материалы уголовного дела № 12202010007000024, возбужденного 18 апреля 2022 г. Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 207³ УК РФ (материал опубликован не был).

⁶ В подтверждение заявленного тезиса следует отметить положительную практику следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми: см.: Материалы уголовного дела № 12202870003000039, возбужденного 20 июня 2022 г. следственным отделом по городу Воркута следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми по признакам преступления, предусмотренного «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ.

Иерархическая система юридических алгоритмов для циклического применения криминалистических методик расследования киберпреступлений в сфере экономики и их совокупностей

Владимир Антонович Прорвич,

профессор-исследователь Департамента уголовного права, процесса и криминалистики
НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор,
почетный профессор Московской академии Следственного комитета России

E-mail: kse60@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. Разработка эффективных средств борьбы с современной киберпреступностью в сфере цифровой экономики и финансов требует разработки новых средств не только для информационно-технологической, но и для надлежащей уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав. Для этого необходимо формирование интегрированного научного фундамента на основе всего комплекса наук уголовно-правового и информационного блоков, нацеленного на создание высокотехнологичного инструментария, позволяющего выявлять и фиксировать криминальные события в высокоинтенсивных потоках транзакций, осуществляемых субъектами различного вида и уровня.

По результатам проведенных исследований показаны возможности применения современного инструментария прикладной математики, кибернетики и информатики в качестве информационно-технологической основы для формирования юридических алгоритмов обработки электронных документов и иной информации, имеющей правовой статус. Особое внимание уделялось особенностям выявления криминальных событий в системе цифровых прав, отнесенных законодателем к обязательственным правам, связанным с правилами разнообразных информационных систем, установленных их обладателями. При этом соответствующие алгоритмы разрабатывались с учетом ряда особенностей высокоинтенсивных потоков транзакций, проходящих через цепочки взаимосвязанных информационных систем.

Комплексное применение инструментария наук уголовно-правового и информационного блоков, выверенного с правовой точки зрения, позволяет сформировать новый вектор развития современной криминалистики как юридической науки. Речь идет о выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в искусственно созданном виртуальном информационном пространстве компьютерных сетей, но с самыми реальными материальными последствиями. Описанная в настоящей статье иерархическая система юридических алгоритмов из семи уровней с проблемно-ориентированными внутренними и внешними обратными связями может стать реальной основой для разработки в ближайшее время пакета компьютерных программ, сориентированных на их использование в составе соответствующих интерактивных информационных систем.

Ключевые слова: киберпреступность, манипулирование рынком, цифровые права, юридические алгоритмы, иерархическая система алгоритмов, обратные связи, программное обеспечение, интерактивные информационные системы

Для цитирования: Прорвич В.А. Иерархическая система юридических алгоритмов для циклического применения криминалистических методик расследования киберпреступлений в сфере экономики и их совокупностей // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 72–81.

A hierarchical system of legal algorithms for the central application of forensic methods for the investigation of cybercrimes in the field of economics and their combinations

Vladimir A. Prorvich,

research professor at the Department of criminal law, procedure and criminology of the National Research University Higher School of Economics, doctor of law, doctor of technical sciences, professor, Honorary professor of the Moscow academy of the Investigative committee of Russia

E-mail: kse60@mail.ru

Abstract. The development of effective means to combat modern cybercrime in the field of digital economy and finance requires the development of new tools not only for information technology, but also for the proper criminal law protection of digital rights holders. To do this, it is necessary to form an integrated scientific foundation based on the entire complex of sciences of criminal law and information blocks, aimed at creating high-tech tools that make it possible to identify and record criminal events in high-intensity flows of transactions carried out by entities of various types and levels.

Based on the results of the research, the possibilities of using modern tools of applied mathematics, cybernetics and informatics as an information and technological basis for the formation of legal algorithms for processing electronic documents and other information with legal status are shown. Particular attention was paid to the peculiarities of detecting criminal events in the system of digital rights, referred by the legislator to the rights of obligations associated with the rules of various information systems established by their owners. At the same time, the corresponding algorithms were developed taking into account a number of features of high-intensity transaction flows passing through chains of interconnected information systems.

The complex application of the tools of the sciences of criminal law and information blocks, verified from a legal point of view, allows us to form a new vector for the development of modern criminalistics as a legal science. We are talking about the identification, disclosure and investigation of crimes committed in the artificially created virtual information space of computer networks, but with the most real material consequences. The hierarchical system of legal algorithms of seven levels with problem-oriented internal and external feedbacks described in this article can become a real basis for the development in the near future of a package of computer programs focused on their use as part of the corresponding interactive information systems.

Keywords: cybercrime, market manipulation, digital rights, legal algorithms, hierarchical system of algorithms, feedback, software, interactive information systems

Prorvich V.A. A hierarchical system of legal algorithms for the central application of forensic methods for the investigation of cybercrimes in the field of economics and their combinations

Результаты исследований особенностей развития общественных отношений в условиях перехода к информационному обществу и экономике знаний¹ показывают, что основное внимание ученых и специалистов нацелено на создание новых информационных технологий, включая использование искусственного интеллекта, системного и прикладного программного обеспечения. Всю совокупность этих преобразований всех сторон жизни современного общества принято называть «цифровизацией», которая стала настолько емким и всеохватывающим понятием, что по законам диалектики нередко приводит к результатам, весьма далеким от ожидаемых — как в правотворчестве, так и в правоприменении.

Современная экономическая преступность, вооруженная разнообразными компьютеризованными устройствами и информационными технологиями, не ограничена в своих действиях законом. В то же время, как показывает анализ докладов, представленных на последних научных конференциях по киберпреступ-

ности, первоочередное внимание учеными и специалистами уделяется техническим и программным средствам обеспечения банковской безопасности. На соответствующий, весьма специфический язык продвинутых пользователей информационных технологий и компьютерных программ пытаются перейти и многие юристы.

В то же время правовые аспекты банковской безопасности, не говоря уже о финансовой безопасности страны, обсуждаются крайне редко, а в контексте ее уголовно-правовой защиты — лишь в кулуарах. Юридически выверенного определения понятия «киберпреступления» также до сих пор не предложено, хотя за последние 15 лет количество подобных преступлений возросло почти в 50 раз. И это притом, что подобные преступления, к примеру, связанные с манипулированием рынком, характеризуются высочайшим уровнем латентности [12].

Целью данной работы является разработка основных подходов к формированию интегри-

рованного фундамента, объединяющего возможности инструментария, созданного в рамках наук уголовно-правового и информационного блока, для создания проблемно-ориентированного программного обеспечения, необходимого для повышения эффективности борьбы с современной киберпреступностью в сфере «традиционной» и цифровой экономики и финансов. Для ее достижения сформулирован ряд задач по разработке юридических алгоритмов обработки электронных документов и иной электронной информации для оперативного выявления в них признаков киберпреступлений, их своевременного раскрытия и надлежащего расследования.

1. Основные особенности преступлений в сфере цифровых прав, их выявления и фиксации. Проведенные исследования показывают, что процессы всеобщей цифровизации, создающие принципиально новые возможности для развития современного общества, нередко приводят к ряду проблем правового характера. К примеру, при введении понятия «цифровые права» законодатель дал им развернутое определение, связав с правилами соответствующих информационных систем, но никаких «цифровых» понятий не использовал.

Этот новый вид прав с «актуальным» названием был отнесен к одному из подвидов вещных прав — обязательственным правам, правда, весьма специфичным. Они были связаны не с договорными отношениями сторон, а с правилами информационных систем, установленным обладателями. При этом не были установлены единые требования к содержанию данных правил, контролю за их соблюдением, включая обеспечение доступа правоохранительных органов к оригинальному программному обеспечению, используемому обладателями данных информационных систем. Более того, правоотношения их субъектов были связаны еще и с правилами иностранных информационных систем, со всеми вытекающими негативными последствиями с точки зрения обеспечения их уголовно-правовой защиты.

В результате во многих случаях данные обязательственные права стали «асимметричными» и фактически сводятся к присоединению клиента к правилам, установленным обладателем соответствующей информационной системы. Его обязательства гипертрофически возрастают, а права требования существенно ограничиваются. Причем во многих случаях это происходит «по умолчанию», как это принято у «компьютерщиков».

Анализ соответствующих положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ показывает, что в них законодатель использовал понятия «компьютерная информация», «компьютерная программа», «информационно-телекоммуникационные сети», «информационная инфраструктура», «Интернет», «электронные средства платежа», «электронные документы», «электронные носители информации». При этом никакие «цифровые» понятия законодателем при создании правовых основ уголовного судопроизводства использованы не были.

Несмотря на это, в последнее время некоторые юристы настаивают на необходимости использования таких понятий, как «цифровые следы» преступлений, «цифровые доказательства» и даже «цифровые преступления», без выполнения их надлежащего правового анализа и обоснования их роли и места в уголовном и уголовно-процессуальном праве. В то же время приведенные выше узаконенные понятия ими не используются, хотя из анализа их содержательных особенностей несложно сделать вывод о том, что следы преступлений рассматриваемого вида представляют собой закодированную с помощью соответствующего системного и прикладного программного обеспечения информацию криминального характера. При этом она может содержаться не в одном электронном документе, а распределена по определенной совокупности таких документов или иной электронной информации [4].

Более того, обращение к положениям ч. 1 ст. 74 УПК РФ показывает, что законодатель определил ключевое для всей системы уголовного судопроизводства понятие «доказательство» как регламентированную по своей структуре и содержанию информацию в виде системы сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также о признаках состава конкретного преступления. Порядок получения и фиксации данных сведений, их последующей проверки и оценки, а затем использования в формировании достаточной совокупности доказательств и доказывании по соответствующим уголовным делам подробно регламентирован соответствующими положениями уголовно-процессуального законодательства.

Игнорирование данных положений приводят лишь к формированию высокого уровня рисков совершения юридических ошибок, ведь каждое преступление имеет свои индивидуальные особенности, а их общие признаки,

позволяющие выделить новые виды общественно опасных деяний и криминализовать их, не имеют никакого отношения к каким-либо цифрам.

Анализ многолетнего опыта практического применения уголовно-правовых норм, призванных защищать субъектов обязательственных прав, показал, что криминализация деяний в данной сфере происходит весьма противоречиво. После введения в 2012 г. ст. 159⁴ УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» она была признана неконституционной и утратила силу в 2016 г. При этом ряд положений, связанных с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, были в том же году введены в части 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Но в сфере цифровых прав они применяются пока еще весьма редко.

Большая часть преступных проявлений в финансовой сфере, связанных с манипулированием рынком, которые отличаются высочайшим уровнем латентности [9], совершается с использованием электронных документов, которые обращаются в нескольких взаимосвязанных цепочках информационных систем. В соответствии с действующим законодательством эмиссионные ценные бумаги выпускаются в бездокументарной форме электронных записей, а затем регистрируются в определенных информационных системах. Биржевые торги осуществляются с помощью других информационных систем профессиональных участников фондового рынка, заключенные сделки регистрируются в электронных реестрах специализированных информационных систем, а платежи осуществляются с помощью электронных платежных систем.

При этом обладатели каждой из данных информационных систем не только устанавливают свои правила, но и используют оригинальное программное обеспечение, а особенности своих договорных отношений с обладателями других информационных систем третьим лицам не раскрывают. В то же время преступники применяют самые современные информационные технологии, внедряясь в одно или несколько звеньев из описанной цепочки информационных систем, связанных обязательственными правами, применяя при этом специальные меры для сокрытия своих незаконных операций.

2. Некоторые характеристики киберпреступлений в сфере цифровой экономики

и финансов. Проведенные исследования показывают, что среди причин столь высокого уровня латентности современной экономической преступности выделяется ряд принципиально новых проблем применения инструментария наук уголовно-правового блока к преступлениям в сфере цифровых прав. В частности, при выявлении криминального манипулирования рынком эмиссионных ценных бумаг и производных финансовых инструментов приходится исследовать особенности многих тысяч транзакций, совершаемых каждую секунду работы во взаимосвязанных информационных системах многочисленных профессиональных участников фондового рынка, лицензированных Банком России. Обрабатывать соответствующие электронные документы «традиционными» способами, с помощью специалистов и экспертов-компьютерщиков, становится невозможно.

Соответственно, речь идет об особенностях организации управления высокоинтенсивными и сложно структурированными потоками больших данных, обеспечивающего выявление в них криминальных событий. При этом попытки организации решения столь сложных задач в «ручном» либо даже в «полуавтоматическом» режиме контроля за потоками таких данных, с точки зрения организации надлежащей уголовно-правовой защиты субъектов данного рынка, пока еще не приводят к существенным результатам. Это показали результаты многолетней совместной работы со специалистами Банка России и их обсуждение на круглом столе в Московской академии Следственного комитета России еще 2 года назад.

Обращение к современному пониманию возможностей науки кибернетики и ее роли в создании надлежащей уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав, оперирующих высокоинтенсивными потоками электронной информации, в которую вносятся определенные искажения криминалом, показывает следующее. Создателями ее научного фундамента — Норбертом Винером и Джоном фон-Нейманом был заложен ряд принципов, актуальность и справедливость которых не подвергается сомнению и в настоящее время.

В частности, они установили сходство самых различных видов информации, управляющей связями внутри определенных совокупностей технических систем и живых организмов и их популяций, включая общественные явле-

ния, с точки зрения их математического описания [11]. А поскольку управление соответствующими потоками информации протекает в сложных динамических системах, обладающих не только изменчивостью, но и способностью к развитию, была констатирована необходимость создания новых математических методов, моделей и алгоритмов и даже создания и использования нового математического языка.

К важнейшим из новых математических методов относят математическое моделирование процессов развития определенных явлений в природе и обществе, на основе которого были разработаны алгоритмы для выполнения экспериментальных исследований данных явлений с помощью сложных компьютерных программ, не прибегая к разрушительным воздействиям на них. Это обеспечило принципиально новые возможности многократного выполнения таких экспериментов, в том числе, с целенаправленным изменением характеристик этой модели для изучения соответствующего явления.

Данные возможности приобретают особую актуальность в связи с отмеченными выше явлениями, возникающими в условиях перехода к новому, информационному, обществу и экономике знаний. С одной стороны, речь идет о достаточно сложных процессах саморазвития «рыночных» отношений в различных сферах экономики и финансов, в том числе, в системе цифровых прав. При этом на уровне отдельных предприятий, отраслевых и государственных структур современные системы управления информационными потоками активно развиваются. Создаются крупные пакеты компьютерных программ, обеспечивающие выполнение широкого спектра управленческих задач в рамках цифровой экономики и финансов.

С другой стороны, приходится констатировать и определенные элементы саморазвития современной преступности, использующей все более изощренные способы внедрения в информационные потоки самых разнообразных транзакций законопослушных граждан и организаций с криминальными целями, а также их маскировки. При этом вредоносные компьютерные программы хакеров намного проще, чем те программы, которые разрабатываются многочисленными коллективами ИТ-специалистов для управления потоками информации, необходимой для позитивного саморазвития экономики знаний. Аналогичные

выводы можно сделать и о тех программных продуктах, которые используются при осуществлении самых разнообразных преступлений с использованием Интернета.

Что касается оснащения правоохранительных органов необходимым для борьбы с криминалом в сфере цифровой экономики и финансов проблемно-ориентированным программным обеспечением, позволяющим контролировать возможное воздействие криминала на определенную часть высокоинтенсивных финансовых транзакций, то здесь ситуация складывается достаточно противоречиво. Своими силами правоохранительным органам разработать и отладить столь сложные пакеты системного и прикладного программного обеспечения весьма сложно, поэтому во многих случаях приходится использовать уже имеющиеся компьютерные программы, в том числе, у негосударственных экспертов и специалистов. Более того, при этом отмечаются тенденции явно технократических подходов на всех стадиях выявления, раскрытия и расследования преступлений данного вида, что отнюдь не способствует повышению эффективности уголовно-правовой защиты субъектов цифровой экономики и финансов.

Анализ важнейших особенностей преступлений рассматриваемого вида позволяет сделать обоснованный вывод о том, что они с полным основанием могут характеризоваться, как «киберпреступления». В основу классификации таких преступлений может быть заложена система критериев, раскрывающих особенности их объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, в том числе, на основе специально разработанных учеными-экономистами и юристами проблемно-ориентированных математических моделей.

Для их надлежащего формирования может быть использован инструментарий различных разделов математики, включая вычислительную математику, математическое моделирование и программирование. Каждый из указанных разделов имеет свою систему понятий и операций с ними, свой собственный язык для установления взаимопонимания не только узких специалистов в данных разделах, но и «межнаучного» общения.

Это позволит избежать проявления чисто технократических подходов, связанных со сложившейся системой использования разнообразного программного обеспечения — как отечественного, так и иностранного, в рамках

уголовного судопроизводства. А при разработке отечественного программного обеспечения, необходимого для надлежащей организации борьбы с современной киберпреступностью, сформировать научные основы для разработки системы алгоритмов обработки высокоинтенсивных потоков электронных транзакций, позволяющих выявлять и фиксировать соответствующие криминальные события.

3. Научные основы создания современного инструментария на основе юридических алгоритмов для борьбы с киберпреступлениями в сфере экономики. В рамках современной кибернетики успешно развиваются такие ее направления, как экономическая, психологическая, лингвистическая кибернетика. Важно отметить, что в рамках лингвистической кибернетики были созданы не только методы межнаучного общения ученых и специалистов, но и способы информационного обмена с использованием естественных и искусственно созданных, алгоритмических, языков. Вполне очевидна ее быстро возрастающая роль и в научном обеспечении следствия необходимым инструментарием для борьбы с киберпреступностью самых разных видов.

Поскольку развитие и взаимодействие основных школ информатики, математики и кибернетики продолжается [6], то вполне естественно обратить внимание и на развитие интегрированного научного фундамента правовой информатики. Это позволит избежать как грядущего засилья чисто технократических подходов в системе наук уголовно-правового блока, так и разрастания бесплодных дискуссий о «цифровом» характере современной преступности. Но при этом речь совсем не идет и о форсированном внедрении в систему наук уголовно-правового блока весьма сложного математического аппарата, хотя в последнее время на высшем уровне руководства страны все чаще обсуждается необходимость при подготовке кадров юристов обеспечить высокий уровень их математических знаний.

Предлагается использовать ряд новых подходов к решению наиболее актуальных проблем правоприменения в системе цифровых прав — разработки крайне необходимого для правоохранительных органов проблемно-ориентированного программного обеспечения, основанного на имплементации в систему наук уголовно-правового блока инструментария наук информационного блока. Для этого возможно использование уже накопленного в течение

многих лет опыта создания юридических алгоритмов различного вида [8; 4].

Среди них — юридические алгоритмы раскрытия бланкетных диспозиций и формирования развернутых уголовно-правовых характеристик преступлений в сфере экономики, выявления особенностей предмета и пределов доказывания по уголовным делам о преступлениях рассматриваемого вида, методического обеспечения применения специальных знаний, проверки и оценки доказательств и т.п.

Особое место среди них занимают иерархические системы юридических алгоритмов, позволяющих реализовать на практике соответствующие криминалистические методики с помощью комплекса программных средств, обеспечивающих выполнение необходимых следственных действий с использованием электронных документов и иной электронной информации [5]. При этом сделан ряд акцентов на обеспечение контроля за сохранением правового статуса промежуточных и итоговых результатов обработки документированной информации в рамках интерактивных информационных систем.

Следует подчеркнуть, что речь идет о практической реализации классических подходов, развитых в современной кибернетике и информатике, в комплексном применении наук уголовно-правового блока для защиты субъектов цифровой экономики и финансов. Создание и отладка конкретных компьютерных программ требует детальной разработки алгоритмов преобразования информации, заложенных в их основу. В свою очередь, для разработки соответствующей системы алгоритмов необходимо формирование информационно-математических моделей конкретных видов преступлений в сфере цифровой экономики и финансов.

Вполне естественно, что соответствующие информационно-математические модели новых видов преступлений в сфере цифровых прав должны создаваться уже при выполнении криминологических исследований и обосновании необходимости криминализации деяний определенного вида, совершаемых с использованием компьютерной техники и современных информационных технологий. Вместе с тем организация таких работ пока еще находится в начальной стадии. Поэтому во многих случаях приходится формировать модели преступлений рассматриваемого вида на основе анализа и обобщения результатов правоприменитель-

ной практики, а при разработке на их основе системы алгоритмов обработки документированной информации возникает необходимость внесения в нее многочисленных корректировок. Особенно ярко это проявляется в случаях, когда законодателем в основу соответствующей уголовно-правовой нормы была заложена явно неудачная информационно-математическая модель [10].

В то же время при формировании адекватной информационной модели преступлений определенного вида создается основа не только для раскрытия особенностей их уголовно-правовой характеристики, но и для разработки иерархической системы алгоритмов, интегрирующей возможности всех наук уголовно-правового блока в рамках комплексной криминалистической методики их расследования.

4. Особенности многоуровневой иерархической системы юридических алгоритмов для оперативного выявления, своевременного раскрытия и надлежащего расследования преступлений в сфере цифровой экономики и финансов, а также их совокупностей. Концептуальные основы для создания многоуровневых систем юридических алгоритмов, позволяющих реализовать на практике соответствующие комплексные криминалистические методики расследования киберпреступлений, были разработаны в ряде наших совместных работ с В.В. Бычковым [3]. Систематизация соответствующих исследований и разработок была выполнена в рамках докторской диссертации Василия Васильевича Бычкова, основное содержание которой было опубликовано год назад [2]. При этом разработанные нашими общими усилиями концептуальные основы формирования алгоритмической основы комплексных криминалистических методик расследования киберпреступлений в сфере экстремизма вполне могут быть использованы и применительно к киберпреступлениям в сфере цифровой экономики и финансов.

Проведенные исследования позволили выделить семь уровней формирования алгоритмов иерархической системы обработки электронной и иной информации в рамках комплексной криминалистической методики расследования преступлений в сфере цифровой экономики и финансов. В основу данной структуры был заложен ряд установок, сформулированных еще в прошлом веке Н.П. Яблоковым и развитых применительно к современным реалиям в трудах А.А. Бессонова.

На первом уровне представлена система юридических алгоритмов, нацеленных на надлежащее формирование криминалистической характеристики киберпреступлений в сфере экономики, в основу которой закладывается система признаков их развернутой уголовно-правовой характеристики, а также обстоятельств, подлежащих доказыванию по соответствующим уголовным делам [1]. При этом производится формализация взаимных связей уголовно-правовой и уголовно-процессуальной характеристик преступлений данного вида с правилами используемых информационных систем и соответствующей информационно-технологической составляющей. С помощью соответствующих интерактивных информационных систем и используемых в них юридических алгоритмов обеспечиваются возможности организации обработки указанной информации в циклическом режиме.

После формирования информационно полной системы признаков «основного» киберпреступления, в случаях выявления признаков совершения их определенной совокупности, при выполнении работ в рамках следующих уровней данной иерархической системы юридических алгоритмов производится возврат к данному, первому уровню. Затем выполняется сопоставительный анализ сформированной системы признаков второго и, возможно, других преступлений, совершенной их совокупности, с признаками «основного» киберпреступления.

На втором уровне сформирована система юридических алгоритмов, позволяющих формализовать особенности типичных следственных ситуаций, которые возникают на разных этапах расследования уголовных дел о таких киберпреступлениях. При этом учитываются не только конкретные условия времени и места совершения таких преступлений, но и их взаимные связи, а также внешние условия деятельности субъектов цифровых прав. Особое значение приобретает разработка комплекса алгоритмов, нацеленных на разрешение типичных следственных ситуаций, возникающих в информационном пространстве компьютерных сетей.

На третьем уровне используется система алгоритмов формирования ряда «нечетких множеств» ориентирующих сведений и «мягких вычислений», обеспечивающих использование вероятностного знания о преступлениях данного вида при построении и обосновании следственных версий. При этом они дополня-

ются алгоритмами проверки таких следственных версий с системой соответствующих критериев, по результатам которой обеспечиваются возможности внесения корректировок и дополнений в первоначально сформированный план расследования.

Важную роль здесь приобретает надлежащее формирование «информационных эталонов», основанных на обобщении реального опыта правоприменения по киберпреступлениям данного вида, с последующим сопоставлением полученных выводов с результатами моделирования преступлений данного вида и их совокупностей с различными формами соучастия. При этом возможно введение обратных связей алгоритмов данного уровня с алгоритмами первого уровня, позволяющих своевременно вносить необходимые корректировки криминалистической характеристики киберпреступлений данного вида.

На четвертом уровне система соответствующих алгоритмов обработки электронных документов и иной электронной информации нацелена на надлежащее методическое и информационно-технологическое обеспечение всего комплекса следственных действий, позволяющих надлежащим образом выполнить сбор, проверку и оценку необходимых доказательств по расследуемому уголовному делу, а затем установить достаточность собранной совокупности доказательств. При этом алгоритмы работы следователя с электронной документацией имеют ряд специфических особенностей, которые учитываются при их формировании. Но в любом случае, регламентация их выполнения должна соответствовать требованиям действующего законодательства.

На пятом уровне система алгоритмов имеет ряд специфических особенностей, связанных с организацией применения всего комплекса специальных знаний и профессиональных компетенций судебных экспертов и специалистов, необходимых для получения доказательств по расследуемым уголовным делам, а также обеспечения их надлежащей проверки и оценки. Особое внимание уделяется алгоритмам надлежащего информационного обеспечения взаимодействия следователя со специалистами в многопользовательском режиме, сориентированном на использование описанных выше интерактивных информационных систем. При этом на основе подробного описания

данных алгоритмов возможно создание экспертных методик, обеспечивающих выполнение надлежащей проверки и оценки соответствующих заключений экспертов как доказательств по соответствующим уголовным делам.

При разработке комплекса взаимосвязанных алгоритмов на данном уровне их иерархической системы важно также учитывать ряд особенностей возникшего в последние десятилетия смещения ряда смысловых акцентов при раскрытии содержательных особенностей таких понятий, как «экспертно-криминалистическая» и «судебно-экспертная» деятельность².

На шестом уровне создаваемая система взаимосвязанных алгоритмов сориентирована на выполнение надлежащей проверки и оценки следователем каждого из собранных доказательств, а затем и на установление достаточности их собранной совокупности. В их основу заложены алгоритмы формирования «двойных» юридических тождеств и установления информационной полноты или избыточности данных тождеств [7], которая возникает в случае совершения не одного, а нескольких преступлений рассматриваемого вида, образующих реальную совокупность, в том числе, с различными формами соучастия их субъектов. В случае выявления признаков второго преступления происходит возврат на первый уровень алгоритмов рассматриваемой их иерархической системы и последовательное выполнение алгоритмов обработки информации на следующих уровнях.

Перевод методического обеспечения расследования преступлений в сфере цифровой экономики и финансов в циклический режим применения алгоритмов всех рассмотренных уровней обеспечивает следствие принципиально новыми возможностями для выявления признаков второго преступления из совершенной их совокупности, организовать его надлежащее расследование, а затем выполнить необходимые следственные и иные процессуально регламентированные действия для каждого из остальных совершенных преступлений данной совокупности.

Применение криминалистических методик расследования киберпреступлений в сфере экономики и их совокупностей с различными формами соучастия, построенных по принципу «циклической» организации расследования

с обратными связями, на первый взгляд, многократно усложняет работу следователя. Но это позволяет существенно снизить количество таких случаев, когда из совокупности совершенных преступлений рассматриваемого вида выявляется и расследуется только одно, наиболее очевидное или простое в расследовании преступление. А соучастники других преступлений остаются безнаказанными.

На седьмом уровне с помощью специальной группы алгоритмов обеспечивается формирование достаточных совокупностей доказательств по каждому из составов выявленных преступлений рассматриваемого вида. Это позволяет не только надлежащим образом сформировать обвинительное заключение по расследованному уголовному делу, но и вывести на новый уровень профилактику таких преступлений. Кроме обеспечения неотвратимости наказания за такие преступления возникают возможности и для их «многоступенчатой» профилактики на основе надлежащего информационного обеспечения применения «привилегированных» уголовно-правовых норм по определенным видам преступлений в сфере цифровой экономики и финансов.

Предварительные оценки показывают, что создание пакета соответствующих компьютерных программ на основе рассмотренной иерархической системы алгоритмов возможно в ближайшие 1—2 года. Это позволит вывести на качественно новый уровень борьбу с манипулированием рынком, а также с рядом других преступлений в сфере цифровой экономики и финансов. Приглашаем заинтересованных специалистов к участию в наших исследованиях и разработках.

Список источников

1. Бессонов А.А. Технология построения типовой криминалистической характеристики преступлений // Российский следователь. 2018. № 7. С. 3—7.

2. Бычков В.В., Прорвич В.А. Киберэкстремизм: понятие, квалификация, расследование: учебное пособие. М.: Московская академия Следственного комитета России, 2023 г.

3. Бычков В.В., Прорвич В.А. Особенности циклического алгоритма выполнения следственных действий при расследовании совокупностей преступлений в сфере киберэкстремиз-

ма с различными формами соучастия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. № 4. 2023. С. 98—103.

4. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. М.: Экономика, 2019.

5. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. М.: Экономика, 2020.

6. Журавлев Ю.И., Гуревич И.Б. Кибернетика / Большая Российская Энциклопедия. Т. 13. М., 2009. С. 629—630.

7. Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике. М.: Московская академия Следственного комитета России, 2022 г.

8. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений. Учебно-методическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: «Спутник+», 2016.

9. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с манипулированием рынком: научно-практическое пособие / В.А. Прорвич, А.П. Опальский, Е.В. Иванов, А.А. Лебедев, С.Д. Нартов, О.В. Залевский, В.А. Кузьменко // под ред. проф. В.А. Прорвича и проф. А.П. Опальского. М.: Альпен-Принт, 2021.

10. Прорвич В.А. Компьютерное моделирование преступных проявлений в сфере цифровых прав: основные подходы и алгоритмы // Российский журнал правовых исследований. 2023. Том 10. № 3. С. 7—19.

11. Теслер Г.С. Новая кибернетика как фундаментальная наука // Математические машины и системы. 2005. № 4. С. 3—14.

12. Уроки правоприменительной практики борьбы с манипулированием рынком / Научно-практическое пособие / под ред. проф. А.П. Опальского. М.: Альпен-Принт, 2022.

References

1. Bessonov A.A. Technology for constructing a typical forensic characterization of crimes // Russian investigator. 2018. No. 7. P. 3—7.

2. Bychkov V.V., Prorvich V.A. Cyber extremism: concept, qualification, investigation: text-

book. M. : Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, 2023.

3. *Bychkov V.V., Prorvich V.A.* Features of the cyclic algorithm for performing investigative actions when investigating sets of crimes in the field of cyber extremism with various forms of complicity // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. No. 4. 2023. P. 98—103.

4. *Volynsky A.F., Prorvich V.A.* Electronic legal proceedings for crimes in the economic sphere (scientific and practical aspects) : monograph. M. : Economics, 2019.

5. *Volynsky A.F., Prorvich V.A.* Computer forensics in the system of criminal legal protection of the «traditional» and digital economy : monograph. M. : Economics, 2020.

6. *Zhuravlev Yu. I., Gurevich I.B.* Cybernetics / Great Russian Encyclopedia. T. 13. M., 2009. P. 629—630.

7. *Novikov A.M., Prorvich V.A.* Evidence and proof in investigative practice. M. : Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, 2022.

8. Organization and methodology for investigating certain types of economic crimes. Educational manual / Ed. A.I. Bastrykin, A.F. Volynsky, V.A. Prorvich. M. : «Sputnik+», 2016.

9. Features of the criminal legal characteristics of crimes related to market manipulation: a scientific and practical guide / V.A. Prorvich, A.P. Opalsky, E.V. Ivanov, A.A. Lebedev, S.D. Narotov, O V. Zalevsky, V.A. Kuzmenko // ed. prof. V.A. Prorvich and prof. A.P. Opalsky. M. : Alpen-Print, 2021.

10. *Prorvich V.A.* Computer modeling of criminal manifestations in the field of digital rights: basic approaches and algorithms // Russian Journal of Legal Research. 2023. Volume 10. No. 3. P. 7—19.

11. *Tesler G.S.* New cybernetics as a fundamental science // Mathematical machines and systems. 2005. No. 4. P. 3—14.

12. Lessons from law enforcement practice in combating market manipulation / Scientific and practical manual / pod. ed. prof. A.P. Opalsky. M. : Alpen-Print, 2022.

¹ Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203.

² *Волынский А. Ф., Прорвич В.А.* Современное состояние экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности и перспективы ее реформирования // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 18–19 октября 2022 г. М., 2023. С. 162–166.

Отдельные вопросы использования специальных знаний при работе с цифровыми следами в рамках расследования насильственных преступлений, совершенных в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное следствие

Максим Евгеньевич Гуцев,

заведующий кафедрой криминалистики Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: gushchev.me@skspba.ru

Николай Владимирович Летёлкин,

доцент кафедры криминалистики Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: letyolkin.nv@skspba.ru

Сергей Николаевич Сухов,

доцент кафедры информационно-коммуникационных и профессиональных дисциплин Волго-Вятского филиала Московского технического университета связи и информатики, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: amlawdd@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. В рамках публикации рассмотрены актуальные аспекты криминалистического и экспертного сопровождения расследования насильственных преступлений, совершенных в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Приведены авторское видение вопросов участия специалиста в области информационных технологий для участия в следственных действиях, в том числе и в осмотре предметов, содержащих носители информации.

Ключевые слова: специальные знания, участие специалиста, электронные следы, цифровая криминалистика, информационные технологии, информационно-телекоммуникационные сети, насильственные преступления, совершенные в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

Для цитирования: Гуцев М.Е., Летёлкин Н.В., Сухов С.Н. Отдельные вопросы использования специальных знаний при работе с цифровыми следами в рамках расследования насильственных преступлений, совершенных в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 82–87.

Selected issues of using special knowledge when working with digital traces in the framework of the investigation of violent crimes committed against persons administering justice or preliminary investigation

Maxim E. Gushchev,

head of the department of criminology of the Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor
E-mail: gushchev.me@skspba.ru

Nikolai V. Letyolkin,

associate professor of the department of criminalistics of the Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor

E-mail: letyolkin.nv@skspba.ru

Sergey N. Sukhov,

associate professor of the department of information, communication and professional disciplines of the Volga-Vyatka branch of the Moscow technical university of communications and informatics, candidate of legal sciences, associate professor

E-mail: amlawdd@yandex.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests

Abstract. The publication examines current aspects of forensic and expert support for the investigation of violent crimes committed against persons carrying out justice or preliminary investigation. The author's vision of the issues of participation of a specialist in the field of information technology to participate in investigative actions, including the inspection of objects containing information media, is presented.

Keywords: special knowledge, specialist participation, electronic traces, digital forensics, information technology, information and telecommunication networks, violent crimes committed against persons carrying out justice or preliminary investigation

For citation: Gushchev M.E., Letyolkin N.V., Sukhov S.N. Selected issues of using special knowledge when working with digital traces in the framework of the investigation of violent crimes committed against persons carrying out justice or preliminary investigation

В последние десятилетия Российскую Федерацию уже не раз всколыхнули сообщения об убийстве лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и, хотя некоторые из них совершены на почве бытовых конфликтов, основная масса таких преступлений связана именно с профессиональной деятельностью указанной категории государственных служащих.

Расследование таких преступлений обладает своей спецификой ввиду особенностей не только места и обстановки, но и субъектов его совершения, потерпевших и лиц, ставших свидетелями. Основной специфической чертой преступлений против лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, определяющей особенности их расследования, является то, что они совершаются только лишь в отношении ограниченного круга должностных лиц, наделенных особыми полномочиями по выполнению своих служебных обязанностей в рамках осуществления деятельности по осуществлению правосудия или предварительного расследования. Кроме того, преступные посяательства могут быть направлены в отношении близких таких субъектов правоохранительной деятельности.

Приведенные аргументы позволяют констатировать необходимость более детального

изучения уголовно-правовых и криминалистических аспектов расследования преступлений против правосудия, дополнительным объектом уголовно-правовой охраны которых выступают общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья лиц, участвующих при отправлении правосудия и предварительного расследования, а именно:

- посятельств на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);
- угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ).

Характеристика объекта уголовно-правовой охраны по горизонтали позволяет называть рассматриваемые посяательства насильственными преступлениями, совершенными в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Указанное понятие будет использовано в тексте публикации с целью установления пределов проводимого исследования [1].

Кроме того, следует учитывать, что с развитием информационных технологий при совершении названных преступлений растет и доля тех, которые совершаются с использованием

сетей телекоммуникации [4]. Так, в ноябре 2019 года СК России возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 296 УК РФ в отношении Алексея Вересова и Сергея Пловеца¹, публично призывавших к осуществлению экстремистской деятельности, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также угрожавших убийством и причинением вреда здоровью судье Мосгорсуда.

Таким образом, возрастает актуальность рассмотрения вопросов работы с цифровыми следами при расследовании насильственных преступлений, совершенных в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Необходимо понимать, что носители цифровых следов в последующем могут быть направлены на компьютерно-техническую экспертизу, для качественного проведения которой должны быть выполнены ряд условий, как общего характера, которые актуальны для любых видов компьютерно-технических экспертиз, так и частного характера [3].

Последовательно рассмотрим каждые из них.

1. Общие требования:

- при постановке вопросов эксперту необходимо использовать устоявшийся понятийный аппарат, исключая жаргонные и полупрофессиональные термины («винчестер» — НЖМД, «логи» — журналы, протоколы, «логин» — имя пользователя, учетная запись и т.п.). В случае отсутствия терминов, определенных законодательными или иными нормативными актами, необходимо использовать те обороты, которые употребляют разработчики технических средств, программных продуктов в документации, описаниях, справках и т.п.;
- вопрос должен быть четким и однозначным;
- формулировка вопроса не должна касаться этапов исследования информации (описание характеристик носителей информации и особенностей размещения информации на них, ее восстановление и исследование среди удаленных файлов является обязательным этапом исследования);
- вопросы не должны носить справочный характер (следует получить разъяснения о том, что может означать тот или иной термин, интерпретировать информацию

возможно в рамках других действий, позволяющих специалисту высказывать свое мнение);

- вопросы не должны носить правовой характер и выходить за пределы компетенции эксперта;
 - вопросы должны соответствовать существующей методической и технической базе.
- #### 2. Частные требования:
- вопросы должны быть направлены на установление конкретных обстоятельств расследуемого события;
 - вопросы должны быть поставлены так, чтобы при решении соответствующих задач расследования, затраты (финансовые, технические, временные и пр.) на проведение исследований были минимальными;
 - вопросы должны соответствовать уровню подготовки и инструментальному оснащению экспертов того экспертного подразделения, в которое назначается экспертиза;
 - вопросы должны соответствовать представляемым на исследование объектам.

Наиболее востребованными в компьютерной экспертизе являются информационно-поисковые задачи по отношению к компьютерной информации, содержащейся на следующих машинных носителях: накопителях на жестких магнитных дисках, оптических дисках, флеш-накопителях, картах памяти, информация на которых представлена в виде файловых систем.

При расследовании преступлений перед экспертом рекомендуется ставить следующие (примерные) вопросы:

1) имеются ли на представленных носителях информации (*перечень*) сведения о переписке пользователей с помощью систем мгновенного обмена сообщениями (можно указать конкретные)?;

2) имеются ли на представленных носителях информации (*перечень*) файлы, содержащие графические изображения (в том числе в удаленном виде)?;

3) имеются ли на представленных носителях информации (*перечень*) сведения об использовании приложений для работы с системами дистанционного банковского обслуживания?;

4) имеются ли на представленных носителях информации (*перечень*) сведения о доступе к ресурсам сети Интернет за период с ... по ...?;

5) имеются ли на представленных носителях информации (*перечень*) сведения о каких-либо учетных записях к ресурсам сети Интернет и облачным хранилищам, а также об осуществлении доступа к их содержимому?;

6) имеются ли на представленных носителях информации (*перечень*) сведения о следующих текстовых последовательностях («ключевых выражениях»), например: «продажа», «покупка», «получено», «кошелек», «криптовалюта» [2] и т.д.?

Особенности привлечения специалиста в области информационных технологий для участия в следственных действиях

1. При обнаружении мобильных устройств (мобильных телефонов, смартфонов, планшетов) следует придерживаться важного правила: «Во включенном состоянии — не выключать, а в выключенном состоянии — не включать». Это требование обосновывается тем, что указанные устройства могут управляться удаленно и существует риск при включении устройства потерять всю содержащуюся на нем информацию безвозвратно. Кроме этого многие устройства могут использовать многоуровневую систему блокировки, в том числе на их загрузку. В связи с этим после перезагрузки (выключения — включения) использование оборудования без правильно введенных паролей защиты становится невозможным.

2. При обнаружении мобильного устройства его следует переводить в режим «Полет», отключить режим блокировки экрана, установить в настройках опцию с максимально возможной задержкой выключения экрана при бездействии (необходимо выбирать пункт «Никогда») или поддерживать во включенном состоянии постоянно. Данные действия необходимы для правильного отключения в дальнейшем режимов блокировки экрана и доступа к данным на устройстве.

3. Поскольку многие современные устройства используют различные биометрические данные (отпечатки пальцев, сканер сетчатки глаза, распознавание лица), то не следует смотреть в камеры на не выключенных устройствах и дотрагиваться до сканера отпечатка пальца, чтобы не затрачивать лишние неудачные попытки ввода возможного пароля доступа.

4. Не следует при получении доступа к мобильному устройству дотрагиваться до сенсорного экрана.

5. Перед проведением или во время проведения обыска необходимо затребовать у подоз-

реваемого список всех возможных паролей и имен пользователей ко всем устройствам и учетным записям, которые он помнит, после чего передать эти сведения специалисту на месте или эксперту при направлении материалов на экспертизу.

6. При изъятии ноутбуков не следует выключать кнопку питания устройства, а только закрыть его верхнюю крышку. Изымать ноутбук необходимо, по возможности, с кабелем и адаптером-блока питания, поскольку они могут быть в нестандартном исполнении и впоследствии подобрать соответствующий кабель будет невозможно.

7. При изъятии персональных компьютеров необходимо скопировать образ оперативной памяти. Следует обращать особое внимание и описывать в протоколах следственных действий работающие программы и процессы, поскольку данные сведения могут оказать помощь в преодолении установленной парольной защиты и применении системы шифрования данных, а также нейтрализовать возможные противодействия третьих лиц путем получения удаленного доступа к данным на персональном компьютере. Для этого необходимо первым действием извлечь сетевые кабели из персонального компьютера и выключить питание на модемах, роутерах, маршрутизаторах. Перед отключением питания и изъятием персональных компьютеров следует корректно завершить сеанс запущенных приложений и самой операционной системы.

Особенности привлечения специалиста в области информационных технологий для участия в осмотре предметов, содержащих носители информации

Определенной спецификой обладает рабочий этап осмотра ранее изъятых электронного носителя информации, включая мобильное устройство (планшетный компьютер, смартфон).

В рамках указанного этапа производится:

- изучение внешней упаковки на предмет повреждений, соответствия поверхностных надписей ее содержимому;
- определение типа, вида, параметров устройства;
- описание технического состояния устройства (внешний вид, размеры, целостность корпуса, признаки), разъемов;
- проверка на наличие вредоносных программ, поиск скрытых файлов, непосредственное изучение содержимого устройства.

С помощью осмотра устройства возможно получить следующие сведения:

- переписка пользователя (SMS, MMS, системы мгновенного обмена сообщениями);
- фотоизображения;
- видеозаписи;
- аудиосообщения;
- история интернет-браузеров;
- данные приложений;
- геолокация и местоположение абонента;
- интересы, состояние здоровья;
- история покупок билетов и использования такси;
- состояния электронных счетов;
- доступ к облачным хранилищам данных.

Если переписка не удалена, то необходимо отразить полученные сведения, интересующие следствие, в протоколе осмотра. В противном случае следует установить, с каких еще устройств и каких учетных записей (социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram», «Facebook», «Twitter», интернет-мессенджеры «Viber», «WhatsApp», «Telegram», почтовые сервисы «MailRu», «Yandex», «Google Mail») осуществлялась переписка и также установить, изъять и осмотреть такие устройства.

Кроме этого необходимо также провести с привлечением специалиста в области информационных технологий полный осмотр интернет-ресурсов, с помощью которых могла осуществляться интересующая следствие переписка. Если имеется возможность, то заказать, получить и осмотреть архив указанных интернет-ресурсов (потребуется пароль доступа к учетной записи, устройство с помощью которого осуществлялся доступ, абонентский номер (SIM-карта) или адрес электронной почты (пароль и имя пользователя), к которой привязан аккаунт). В необходимых случаях потребуется смена пароля, например, в случае его отсутствия, а также восстановление SIM-карты при условии ее утраты, либо ее блокирования оператором связи по истечении срока давности активности (более 3 месяцев).

В необходимых случаях следует направлять запрос в организацию, обслуживающую данный сервис, например «ВКонтакте» – г. Санкт-Петербург, Невский проспект, 28, в котором затребовать информацию об интересующей следствие учетной записи с указанием его идентификатора (ID), и других сведений:

- дата создания учетной записи;

- к какому абонентскому номеру привязана учетная запись;
- к каким абонентским номерам осуществлялась привязка ранее;
- к какому адресу электронной почты привязана учетная запись;
- к каким адресам электронной почты была привязан ранее учетная запись;
- с каких IP-адресов осуществлялся доступ к аккаунту за интересующий следствие период;
- в каких сеансах связи использовался мобильный Интернет, а в каких технологии десктопа;
- какие еще идентификационные данные пользователя имеются.

После получения ответа из обслуживающей организации проанализировать сведения с привлечением специалиста в области информационных технологий с целью:

1) осуществления привязки абонента, использующего учетную запись подозреваемого, к его местам доступа в сети Интернет. Для этого необходимо направить запросы операторам связи с предоставлением детализации соединений абонентского номера за интересующий следствие период, если доступ к учетной записи осуществлялся с помощью мобильного Интернета. Если доступ осуществлялся с помощью стационарного Интернета, то направить запрос соответствующему интернет-провайдеру о предоставлении статистики по интересующим IP-адресам за определенный период времени. Следует иметь в виду, что можно получить доступ к учетной записи одновременно с нескольких устройств из разных мест по территориальной расположенности. Кроме этого не имеется технической возможности определить устройства, которые входят в локальную сеть организации или домовладения, либо тех, которые получают доступ через WiFi-точку. Для этого необходимо направить оперативных сотрудников для выяснения всех подробностей на месте;

2) с помощью оперативных сотрудников выяснить информацию по всем лицам, проживающим или зарегистрированным по адресам, из которых осуществлялся доступ к интересующей учетной записи;

3) разработать тактику обысковых мероприятий и подобрать технические приемы и средства, с помощью которых можно получить необходимые сведения от подозреваемого на месте проведения обыска.

Эффективным средством исследования мобильных телефонов и носителей информации по-прежнему остаются аппаратно-программные комплексы зарубежного производства (например, Cellebrite UFED), однако с начала 2022 года большинство комплексов зарубежного производства недоступно для сотрудников правоохранительных органов России ввиду отсутствия технической поддержки программного компонента. Из имеющегося арсенала наибольший интерес представляет «Мобильный Криминалист» — основной инструмент для проведения экспертизы мобильных устройств. Именно указанный аппаратно-программный комплекс целесообразно использовать при исследовании цифровых следов в телефонах, смартфонах, планшетных компьютерах и других персональных устройствах в рамках расследования уголовных дел о насильственных преступлениях, совершенных в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, так как он позволяет получить максимальное количество криминалистически значимой информации.

Указанный алгоритм является достаточно унифицированным и может быть применим при осуществлении криминалистического сопровождения расследования всех деяний, сопряженных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Список источников

1. Особенности расследования насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование : учебное пособие: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Нижегородский филиал. СПб. : Типография, 2023. 89 с.

2. *Петрянин А.В., Степанов М.В., Летёлкин Н.В.* Совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием

«виртуальной валюты» (криптовалюты) // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. С. 237–242.

3. *Тушканова О.В.* Типовая методика исследования компьютерной информации. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2020. С. 234.

4. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») : монография / отв. ред. А.В. Петрянин. Проспект, 2020. 176 с.

References

1. Features of the investigation of violent crimes committed against persons carrying out justice or preliminary investigation : textbook : St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Nizhny Novgorod branch. St. Petersburg: Typography, 2023. 89 p.

2. *Petryanin A.V., Stepanov M.V., Letyolkin N.V.* Improving criminal legislation in the field of combating crimes committed using «virtual currency» (cryptocurrency) // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2. P. 237–242.

3. *Tushkanova O.V.* Typical methodology for studying computer information. M. : Investigative Committee of the Russian Federation, 2020. P. 234.

4. Criminal legal counteraction to crimes committed using information and telecommunication networks (including the Internet): monograph / rep. ed. A.V. Petryanin. Prospect, 2020. 176 p.

¹ См.: *Хрисанфова А.* СК возбудил дело из-за поступивших судье Мосгорсуда угроз убийством // URL: <https://www.rbc.ru/society/11/11/2019/5dc9bdf39a7947820cf2e04a> (дата обращения: 12.02.2024).

Цифровые следы в криминалистике: вопросы учебной дисциплины

Инна Валериевна Тишутина,

профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: inna_tishutina@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. Затрагивается проблема недостаточного отражения в учебной литературе вопроса о классификации следов в криминалистике в контексте последних изменений, вызванных всеобщей цифровизацией и связанных с появлением нового блока информации. Поддерживается идея формирования научных основ учения о цифровых следах. Акцентируется внимание на том, что в рамках учебной дисциплины «Криминалистика» до настоящего времени отсутствует единообразный подход к преподаванию учебного курса в части понятия, сущности, содержания, классификации, а также особенностей работы с данным видом следов. Отмечается, что в условиях постоянного увеличения числа преступлений, совершаемых в цифровой среде, а также с использованием компьютерного и телекоммуникационного оборудования, данная ситуация негативным образом отражается на подготовке специалистов юридического профиля. Аргументируется целесообразность обновления теоретических основ науки в этом контексте и приведения в соответствие с ними всех разделов учебной дисциплины, которые теснейшим образом связаны между собой. Обосновывается целесообразность формирования учения о механизме слеодообразования цифровых следов и предлагаются его структурные элементы, обозначаются основные направления их исследования.

Ключевые слова: криминалистика, учебная дисциплина, криминалистическая подготовка, преподавание, цифровой след, учение о следах, механизм слеодообразования

Для цитирования: Тишутина И.В. Цифровые следы в криминалистике: вопросы учебной дисциплины // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 88–92.

Digital traces in criminology: issues of academic discipline

Inna V. Tishutina,

professor of department of criminalistics, doctor of law, the associate professor.
Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'

E-mail: inna_tishutina@mail.ru

Abstract. The article touches upon the problem that the educational literature does not reflect the issue of the classification of traces in criminology in the context of recent changes caused by universal digitalization and associated with the emergence of a new block of information. The idea of forming the scientific foundations of the doctrine of digital footprints is supported. Attention is focused on the fact that within the framework of the discipline «criminalistics» there is still no uniform approach to teaching the educational course in terms of the concept, essence, content, classification, as well as the peculiarities of working with this type of traces. It is noted that in the context of a constant increase in the number of crimes committed in the digital environment, as well as using computer and telecommunications equipment, this situation has a negative impact on the training of legal specialists. The expediency of updating the theoretical foundations of science in this context and bringing all sections of the discipline, which are closely related to each other, into line with them, is documented. The expediency of forming the doctrine of the mechanism of digital footprint formation is justified and its structural elements are proposed, the main directions of their research are outlined.

Keywords: criminology, academic discipline, criminological training, teaching, digital footprint, the doctrine of footprints, the mechanism of trace formation

For citation: Tishutina I.V. Digital Traces in Criminology: issues of academic discipline

Криминалистика, решая основную задачу – содействие разрабатываемыми ею методами и средствами повышению эффективности деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, в настоящее время активизировала научные исследования, направленные на адаптацию традиционного инструментария к условиям цифровой реальности. Существенное видоизменение преступной среды, связанное не только с совершенствованием механизма давно изучаемых преступлений, но и с появлением принципиально новых видов и групп преступлений, требует разработки современных методов и средств расследования, в том числе с учетом расширения возможностей доказывания за счет появления новых источников информации.

Одним из направлений реализации научных криминалистических знаний выступает профессиональная подготовка следователей, оперативных работников, экспертов и специалистов. Как справедливо замечено А.Ф. Волыным, криминалистическая подготовка должна базироваться на дидактически осмысленном доступном для понимания обучающихся учебном материале [2, с. 31]. В ее основе должны лежать результаты научного осмысления практики раскрытия и расследования преступлений. При этом крайне важной видится динамичная модернизация учебного курса не в контексте систематически формально корректируемых учебных программ, а предполагающая содержательное обновление учебного курса с учетом реалий преступности и потребностей практики борьбы с ней. Соответственно, преподавание криминалистики в учебных заведениях юридического профиля необходимо осуществлять на основе комплексного системного сочетания классических основ науки, результатов обобщения опыта практики, а также актуальных научных изысканий.

Однако сегодня, к сожалению, несмотря на внушительное количество научных исследований, проявляется проблема запаздывания с обновлением научно-теоретических основ некоторых частных криминалистических теорий и учений. Все еще актуально замечание Е.Р. Россинской, сделанное в конце прошлого века о том, что многие новые направления в вузах не изучаются, поскольку не вписываются в традиционную систему криминалистической техники, которая в большинстве учебных курсов рассматривается как нечто застывшее, раз и навсегда данное. Однако, если криминали-

стическая техника — это такой же раздел криминалистики, как и все остальные, тогда интеграция в криминалистику современных технологий, появление направлений, позволяющих получать качественно новую розыскную и доказательственную информацию, кардинально влияющая на содержание этого раздела, должна затрагивать и основы этой науки [7].

До последнего времени в учебной литературе освещение положений раздела «криминалистическая техника» осуществляется в рамках подходов, сформулированных в отношении классификации следов десятки лет назад, в большем или меньшем объеме в разных источниках изложены классические положения трасологии, академические учебники по данной дисциплине не содержат необходимых обновлений. Только в некоторых учебниках вкратце упоминается о появлении третьей группы следов [4]. Исключительно на усмотрение преподавателя фактически остается изложение учебного материала о классификации следовой информации, которая сегодня, что совершенно очевидно, по своей структуре и содержанию кардинально отличается от информации «доцифрового» периода. В такой ситуации во многом от субъективных характеристик педагога зависит, какой объем знаний о сущности цифровых следов и особенностях работы с ними получают учащиеся. Закономерным образом отсутствие соответствующих положений в рамках разделов общей теории и криминалистической техники отражается и на преподавании положений криминалистической тактики и методики расследования преступлений. И это при том, что при расследовании практически каждого уголовного дела в настоящее время фигурируют цифровые следы.

В то же время во многом данная ситуация предопределена тем, насколько грамотно и своевременно осуществляется совершенствование теоретических основ науки. Ключевые подходы в развитии научных представлений о следах и механизмах слеодообразования в криминалистике были определены учеными еще в первой половине прошлого века. Эволюция понятия «след» прослеживается от его понимания как «отпечатка на чем-нибудь предмета, позволяющего судить об его форме или об его назначении» [9, с. 44], «отражения на материальных предметах признаков явлений, причинно связанных с расследуемым событием» [3] до «любого изменения среды, возникшего в результате совершения в этой среде преступ-

ления» [1, с. 57]. При этом изначально вполне справедливо был обозначен дифференцированный подход к пониманию следа в широком и в узком смысле или как их предложил называть Р.С. Белкин, следы преступления и следы отражения. В контексте этих подходов и происходило дальнейшее развитие учений о следах (трасологии) и механизмах следообразования, причем последнее предлагалось рассматривать в качестве общей, теоретической части таких отраслей криминалистической науки, как трасология, баллистика и другие системы средств и приемов криминалистической техники, так или иначе имеющих дело со следами-отражениями.

В современных условиях в отношении трасологии справедливо говорить о сохранении ее базовых научных основ и необходимости разработки новых методов и средств работы со следами-отображениями, основанными на использовании современных возможностей цифровой техники. В то же время существенные изменения очевидны в отношении подходов к содержанию и классификации следов в криминалистике. Традиционно, до начала «цифровой эры», следы в широком смысле в криминалистике классифицировали на два вида: идеальные и материальные [1, с. 57]. Однако повсеместное внедрение цифровых технологий и основанных на их использовании средств и систем повлекло закономерные изменения в различных областях жизни общества, в том числе, в преступной деятельности. Соответственно, такие изменения не могли не затронуть и вопросы отражения этой деятельности во вне, закономерности которого, как известно, являются одним из элементов предмета криминалистики. Соответственно появились следы, не укладывающиеся в традиционную схему классификации.

Сегодня многие направления преступной деятельности и отдельные преступные посягательства совершаются с использованием средств и систем компьютерной техники и сети Интернет. Кроме того, большой массив информации, характеризующей подготовку преступления, личность его участников и иной, имеющей значение для расследования, сосредоточивается на цифровых носителях и в цифровой среде. Справедливо замечено, что цифровизация применительно к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений проявляется в нескольких аспектах: расширение возможностей получения новой доказательственной

и ориентирующей информации за счет применения цифровых методов и средств; и появление нового вида криминалистически значимой информации, фиксируемой на компьютерных носителях – цифровых следов [6].

Научное сообщество признает необходимость предметного изучения нового вида следов, определения их терминологических и существенных особенностей, что следует из более чем десятка монографических работ ведущих ученых-криминалистов. В то же время наблюдаемое при этом отсутствие единообразного подхода к определению названия таких следов проистекает, на наш взгляд, из разных путей поиска обоснования: одни ученые кладут в основу своих выводов природу таких следов, другие — среду проявления, однако и в том, и в другом случае разночтения возникают даже внутри таких подходов. В научной литературе можно встретить понятия: цифровые, компьютерные, знаковые, виртуальные, электронные следы. Их рассматривают как в качестве самостоятельной группы, так и относят к группе материальных, что на наш взгляд, не вполне корректно. Приведем наши аргументы.

Цифровой след, как и след двух других групп, может быть отражением как предмета, явления (цифровое фото, видео), так и процесса (манипуляции с использованием цифровых данных). Однако процесс в данном случае осуществляется в принципиально иной среде — цифровой и с использованием иных средств — цифровых (компьютерные средства и системы, телекоммуникационное оборудование). При этом все виды цифровых следов объединяет общий механизм следообразования, позволяющий проникнуть в сущность следа как объекта познания, объяснить его. И в этом отношении актуален тезис Р.С. Белкина, сформулированный применительно к материальным следам, о том, что в механизме следообразования проявляются закономерности возникновения информации, являющиеся базовыми закономерностями процесса доказывания, и именно на их познании в первую очередь, а затем уже закономерностей обнаружения, исследования, оценки и использования следов, основываются методы и средства работы со следами [1, с. 56].

Поддерживая идею о целесообразности совершенствования базовых научных положений и методических основ криминалистической деятельности, видится обоснованной позиция В.А. Мещерякова о необходимости предметного изучения:

- механизма следообразования в цифровой среде современного кибернетического пространства (информационной инфраструктуры) и особенностей формирования на его основе судебных доказательств;
- способов совершения преступлений в кибернетическом пространстве, обусловленных особенностями его строения и функционирования;
- особенностей расследования преступлений, при совершении которых активно использовались современные информационно-коммуникационные технологии и средства компьютерной техники [5, с. 87].

Представляется, что в отличие от идеальных следов группа цифровых следов нуждается в развитии собственного учения о механизме следообразования, который, по аналогии с уже существующим учением в отношении материальных следов, структурно будет складываться из трех частей:

- понятийной, содержащей характеристику основных терминов;
- классификационной, поскольку очевидно, что в силу специфики механизма следообразования она будет абсолютно новой по отношению к традиционному классификационному подходу в отношении следов-отображений;
- функциональной, включающей следообразующие сигналы, процессы, их информативность.

Данное учение может стать «элементом теоретических основ разработки и применения средств, приемов и методик» работы с цифровыми следами. Основой в этом отношении служат положения, сформулированные группой ученых во главе с Е.Р. Россинской в рамках теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. Любые действия с использованием компьютерных систем и их сетей оставляют следы в виде структур компьютерной информации — цифровых следов в различных местах их локализации: оперативная память средства компьютерной техники, носитель информации, линии связи и коммутаторы. При этом отчасти дискуссия о названии таких следов нивелируется за счет того, что по своей сути они представляют собой как раз компьютерную информацию, а по механизму следообразования отнесены к электронным или электромагнитным. Их свойства, кардинально отличающие

их от других групп следов, в частности, невозможность восприятия непосредственно органами чувств, а только с помощью специальных устройств и программ, свидетельствуют о необходимости разработки системы методов и средств по их обнаружению, фиксации и изъятию [8, с. 44–45].

На наш взгляд, в создавшейся сегодня ситуации принципиально важно выбрать правильный теоретический фундамент, на основе которого можно построить взаимосвязанные представления об основных элементах работы с цифровыми следами и обеспечить на должном уровне преподавание учебного материала. И в качестве «первого шага» в этом отношении закономерно определиться на уровне научного сообщества с единообразным термином для обозначения новой группы следов. Важно, чтобы был выработан общий подход, даже если это название будет в некотором смысле условным.

Взять за основу терминологию, которой оперирует законодатель, с первого приближения тоже довольно непросто. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации, где глава 28 посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации, закреплено понятие компьютерной информации, под которой понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. В ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации используется термин электронный носитель информации, однако его определения законодатель не дает. Другими словами, жесткого единства терминологии не наблюдается.

Полагаем, что для непротиворечивых подходов к разработке методов и средств работы с группой цифровых следов принципиально важно найти компромисс в формировании научных основ учения о следах в криминалистике в настоящее время. Видится целесообразной трансформация учебного курса в этой части, поскольку эффективность раскрытия и расследования преступлений в целом определяется, с одной стороны, грамотностью субъектов этой деятельности, которая проистекает, в том числе, из качества образования, которым они обладают, а с другой — наличием соответствующей методической базы, в основе которой должны лежать рекомендации по получению и использованию в расследовании преступлений информации различного характера. Так как

сегодня такая информация представлена тремя видами, то крайне необходимо четкое, непротиворечивое и исчерпывающее изложение в научной базе вопросов, касающихся как теоретических основ системы цифровых следов, так и практических рекомендаций по их грамотному обнаружению, изъятию и исследованию.

Список источников

1. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. В 3-х томах. Т. 2. М., 1978.
2. *Волынский А.Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. М., 2016.
3. Краткий юридический словарь. М., 1945.
4. Криминалистика : учебник / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. М. : Проспект, 2019. 616 с.
5. *Мещеряков В.А.* Теоретические основы механизма слепообразования в цифровой криминалистике. М. : Проспект, 2023.
6. *Россинская Е.Р., Рядовский И.А.* Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–9.
7. *Россинская Е.Р.* Современные проблемы криминалистики // Сборник трудов Академии управления МВД РФ. М., 1998. С. 3–8.
8. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельно-

сти : монография. Под ред. Е.Р. Россинской. М. : Проспект, 2023.

9. *Якимов И.Н.* Осмотр. М., 1935.

References

1. *Belkin R.S.* The course of Soviet criminology. In 3 volumes. Vol. 2. M., 1978.
2. *Volynsky A.F.* Criminalistic support for the disclosure and investigation of crimes : a textbook. M., 2016.
3. Brief legal dictionary. M., 1945.
4. Criminalistics : textbook / edited by A.I. Bastykin, E.P. Ishchenko, Ya. V. Komissarova. M. : Prospect, 2019. 616 p.
5. *Meshcheryakov V.A.* Theoretical foundations of the mechanism of trace formation in digital criminology. Moscow : Prospect, 2023.
6. *Rossinskaya E.R., Ryadovsky I.A.* The concept of digital traces in criminalistics // Aubakirovskie readings: materials of the International Scientific and Practical Conference (February 19, 2019). Almaty, 2019. P. 6–9.
7. *Rossinskaya E.R.* Modern problems of criminalistics // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. M., 1998. P. 3–8.
8. Theory of information and computer support of criminalistics activities : monograph. Edited by E.R. Rossinskaya. M. : Prospect, 2023.
9. *Yakimov I.N.* Inspection. M., 1935.

Расследование преступлений в аспекте применения психологических знаний

Аслям Наилевич Халиков,

профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции

E-mail: han010@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аннотация. Обосновывается мнение, что при расследовании преступлений недостаточно используются специальные знания по психологии. Рассматриваются недостатки в работе следственных органов, которые не используют потенциал психологических знаний по различным преступлениям. При этом речь идет не только о преступлениях против личности, как, например, убийства, но и о других преступлениях, таких как мошенничество, киберпреступления и другие, требующих специфических знаний в области судебной психологии.

Следственная практика показывает, что в основном знания по психологии применяются при назначении соответствующих экспертиз либо при допросе несовершеннолетних лиц, а также при использовании детектора лжи. Перечисленные формы использования психологических знаний в процессе расследования явно не достаточны. Знания в области психологии должны применяться постоянно и системно в процессе расследования.

Предложено более активно привлекать психологов к расследованию сложных уголовных дел, особенно по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности. Рассмотрены мнения зарубежных и российских ученых по практике привлечения психологов к расследованию сложных преступлений.

Ключевые слова: криминалистический анализ, профилирование преступника, психология личности, социальная психология, расследование, следственные действия, уголовное дело

Для цитирования: Халиков А.Н. Расследование преступлений в аспекте применения психологических знаний // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 93–98.

Investigation of crimes in the aspect of the application of psychological knowledge

Aslyam N. Khalikov,

professor of the department of criminalistics at the Institute of law of the Ufa university of science and technology, doctor of law, professor, colonel of justice

E-mail: han010@yandex.ru

Abstract. The article substantiates the opinion that special knowledge in psychology is not used enough in the investigation of crimes. The shortcomings in the work of investigative bodies that do not use the potential of psychological knowledge on various crimes are considered. At the same time, we are talking not only about crimes against the person, such as murder, but also about other crimes such as fraud, cybercrime and others that require specific knowledge in the field of forensic psychology.

Investigative practice shows that knowledge of psychology is mainly used in the appointment of appropriate examinations or during the interrogation of minors, as well as when using a lie detector. The listed forms of using psychological knowledge in the investigation process are clearly not sufficient. Knowledge in the field of psychology should be applied continuously and systematically in the investigation process

It is proposed to involve psychologists more actively in the investigation of complex criminal cases, especially for crimes committed in conditions of non-obviousness. The opinions of foreign and Russian scientists on the practice of involving psychologists in the investigation of complex crimes are considered.

Keywords: forensic analysis, criminal profiling, personality psychology, social psychology, investigation, investigative actions, criminal case

For citation: Khalikov A.N. Investigation of crimes in the aspect of the application of psychological knowledge

Введение

С позиций общечеловеческого существования преступность, преступление – это социальное явление, содержанием которого является конфликт в общественных отношениях, имеющий общественную опасность с последствиями наступления вреда для другого человека, общества и государства. В то же время, как известно, само понятие преступления имеет правовую конструкцию, поскольку только с позиции уголовного закона мы можем квалифицировать событие или происшествие в виде состава преступления. Но преступление от этого не перестает быть ситуацией именно социально-психологических отношений человеческих поступков, требующих суждений о нем с позиций психологии, социологии, этики и иных наук гуманитарного цикла, которые являются определенными источниками социального анализа деяния.

В то же время любое преступление нужно выявить, раскрыть, пресечь и начать по нему расследование, что означает в большинстве случаев перейти от отсутствия знаний в условиях не очевидности преступного деяния к очевидным знаниям при раскрытии преступления. Это связано с тем, что социальное содержание большинства преступлений носит обязательный признак скрытности или непременный его атрибут тайного характера совершения. В данном аспекте сокрытие преступления поочередно проходит три стадии: скрыть само преступление, скрыть следы преступления и скрыться преступнику. Правовой реакцией на эти стадии являются три вида деятельности правоохранительных органов: выявить преступление, раскрыть преступление и разыскать преступника. Все перечисленные виды деятельности по своей форме являются уголовно-процессуальными, то есть оформляемыми в виде правовых решений следователя (дознателя): возбуждение уголовного дела при выявлении преступления; привлечение лица в качестве обвиняемого при раскрытии преступления и вынесение постановления о розыске преступника при его поиске оперативными службами.

Вместе с тем правоохранительная деятельность по выявлению преступления, поиску его следов и розыску самого преступника является правовой только по форме, а сущностным ее содержанием будет криминалистическая деятельность, требующая как научных, так и практических подходов. В этом случае крими-

налистической стороной деятельности будет криминалистический анализ самого преступления с выдвижением версий и планированием расследования, поиска и обнаружением следов преступления, производство различных экспертиз, оценка следственной ситуации в соответствии с требованиями норм УПК и УК РФ и другие действия с целью раскрытия преступления. В то же время криминалистический подход в данном случае по своему содержанию невозможен без применения знаний в области психологии. Установление обстоятельств преступления – это в практическом ракурсе исследование психологических отношений между людьми, диагностирование психики преступника или связанных с ним лиц и отношения следователя или оперативного работника с участниками уголовного процесса – это также психологическая работа. Все это требует более внимательного рассмотрения и использования психологии в следственной деятельности.

Недостатки применения знаний по психологии в стадии расследования уголовного дела

Применение психологических знаний в процессе расследования связано со сферой прикладной психологии, а значит, с исследованием социально-психологической сути совершенного преступления, детализирования психологии поведения участников и не участников уголовного дела, применения знаний психологии в тактике производства следственных и оперативно-розыскных действий и т.д. Для такой качественной психологической деятельности необходимо использование специфических знаний в области психологии, а следовательно, нужен не просто специалист-психолог, а психолог, специализирующийся в криминальной сфере, действующий не в порядке редких консультаций, а на постоянной основе.

Однако работа психологов в том необходимом режиме, который должен быть при расследовании преступлений в условиях их неочевидности фактически на сегодня отсутствует. Для примера можно привести Приказ СК России от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» [9], который сам по себе имеет весьма положительное значение для раскрытия преступлений и, в частности, совершенных в прошлом убийств, на

что указывается и в научной литературе при анализе первого аналогичного приказа [6, с. 128–133]. В названном приказе говорится о создании специальных следственных групп, участии в них оперативных работников, приглашении ветеранов следственных органов, а также «иных необходимых специалистов». И в п. 1.4 данного Приказа сказано о необходимости «привлекать к работе специалистов-психологов для активизации памяти свидетелей и потерпевших». Нисколько не отрицая значение психологической помощи при допросе участников уголовного процесса для стимулирования работы механизмов памяти и всего мышления, все же следует отметить, что в Приказе не имеется в целом положений о системном использовании возможностей психологов, науки психологии, ее прикладных аспектов в комплексе более широкой проблематики расследования уголовного дела.

Мы не случайно начали нашу работу с мысли, что преступление – это в первую очередь конфликт в социальном и психологическом плане. В этих условиях человек, исходя из своих вроде бы не криминальных мотивов, задумывает и совершает общественно опасные алогичные поступки при работе сознания в ситуациях чрезвычайных обстоятельств либо само сознание выдает мысли не адекватного решения наступивших жизненных проблем. Соответственно, с позиций криминального подхода начинается эмоциональный, а не логичный анализ обстоятельств дела, подготовка к совершению общественно опасных действий, не вписывающихся в рациональные рамки человеческого поведения, но которые в силу определенной мотивации и приводят к совершению преступления [7, с. 248–249; 10, с. 43–54]. Дальнейшее поведение постпреступного направления также может носить чрезвычайный характер, когда нередко происходит совершение новых криминальных действий, вплоть до убийств и иных тяжких преступлений с целью сокрытия факта преступления, его следов или самого преступника. И впоследствии, когда виновный разыскан и задержан, работа с ним также часто требует глубокого психологического подхода и психологических знаний специального юридического направления.

Из этого, как мы видим, для установления фактических обстоятельств преступного поведения при не раскрытом преступлении его правовой анализ не будет иметь большого значения, как и криминалистический анализ также

будет недостаточным или ограниченным. В данном случае необходим в большей степени психологический подход, психологическое исследование всех обстоятельств преступления исходя из материалов уголовного дела, дел оперативного учета и всей иной имеющейся процессуальной и не процессуальной информации.

Однако чаще всего знания по психологии в процессе расследования уголовного дела используются при допросе несовершеннолетних, при назначении психолого-психиатрических или судебно-психологических экспертиз, а также в редчайших случаях работы со свидетелями, когда необходимо активизировать их память. В определенной степени как работу психолога можно оценить проверку участников уголовного дела на полиграфе или детекторе лжи, что в определенной степени является неким специальным исследованием показаний ранее допрошенных лиц.

Однако практика деятельности следственных органов не использует специализированные психологические методы работы с привлечением психологов-профессионалов в системном ракурсе при постоянном расследовании сложных уголовных дел. Тем самым, несмотря на важность такого подхода, роль психологов в раскрытии преступлений, особенно в условиях отсутствия сведений о преступнике, о способах преступления, его соучастниках или новых эпизодах, несомненно, снижена. В данном аспекте психология как наука и ее практическое применение имеют, на наш взгляд, достаточно большой и не использованный потенциал в деятельности по расследованию самых различных преступлений, включая разрешение проблемных следственных ситуаций.

Направления использования психологических знаний в процессе расследования уголовного дела

Когда мы говорим о применении психологических знаний при расследовании уголовного дела, то, в первую очередь, имеем в виду *психологию личности*, исследующую особенности поведения человека, так и *социальную психологию*, исследующую сложные межчеловеческие отношения самого различного уровня [1, с. 40]. В данных направлениях, как пишет английский психолог Д. Кантер, психологи при расследовании преступлений вносят свой вклад по трем направлениям:

- анализ стилей и моделей преступного поведения в рамках поведения индивидуального преступника или «составление профиля преступника»;
- анализ самого процесса расследования с целью улучшения его эффективности и соответствия принятия решений при расследовании;
- оценка и улучшение материала информации, являющегося основой расследования дела в суде [5, с. 230–231].

Относительно составления профиля преступника бывший сотрудник ФБР США, аналитик в области криминальной психологии Д. Дуглас пишет в своей работе, что психолог-криминалист в уголовном расследовании помогает правоохранительным органам сосредоточить расследование на определенном типе неизвестного субъекта, позволяя по имеющимся данным предоставить полиции информацию о поле преступника, его расе, возрасте, районе проживания, мотивах, профессии, происхождении, о личных отношениях и других аспектах личности предполагаемого преступника [4, с. 36].

В то же время другой специалист по криминальной психологии К. Бартол не переоценивает значение специалистов по составлению психологического профиля преступников, указывая, что профиль обычно включает в себя информацию о личности преступника с целью сужения области расследования, но точная идентификация случается редко [2, с. 278].

Соглашаясь с мнением, что профилирование преступника носит в большей степени ориентирующий характер, мы исходим все же из использования знаний в сфере психологии при расследовании преступлений в более широком значении.

В этом отношении профилирование преступника имеет ориентирующее значение не только при расследовании убийств или сексуальных маньяков, но и при раскрытии других сложных преступлений. Это могут быть мошенничества с использованием цифровых технологий при хищении денег через телефонные связи, иные мошеннические действия, когда преступник не бывает сразу установлен. Причем в этом случае уровень психологической помощи органам расследования с целью установления и розыска преступника при совершении высоких интеллектуальных преступлений явно не достаточен или просто отсутствует. Это и связано с тем, что криминальная психо-

логия больше изучает соотношение низкого интеллекта и криминальности, когда, как пишут судебные психологи, низкая вербальная способность может непосредственно способствовать антисоциальному поведению, ограничивая развитие высших когнитивных функций как речевая саморегуляция и решение социальных проблем [3, с. 230]. Понятно, что подобный подход к психологии интенсивно развивающегося виртуального мошенничества или киберпреступлений со стороны применения психологических знаний явно не отвечает потребностям органов расследования при работе по названным видам преступлений высшего когнитивного уровня.

Деятельность по профилированию преступника также может иметь место при раскрытии подготовки и совершения террористических преступлений, когда преступник часто входит в сплоченную организацию или религиозно-этническую секту с определенным стилем слепого или фанатичного подчинения лидеру организации и нередко с готовностью к смерти при террористическом акте. Как пишет английский психиатр Р. Тэйлор, если в 70-х годах преобладала теория, что террористы – это психопаты, выпускающие свою агрессию, то по более поздним психоаналитическим теориям существует суждение, что для террористов характерны патологический нарциссизм и иные психические расстройства различной патологии [11, с. 351–381]. В целом работа по преступлениям террористической направленности требует особого психологического подхода в связи с особенностями личности самих террористов, нередко находящихся в условиях социальной самоизоляции. Контакт с такими лицами требует преодоления психологических границ, выставленных самим преступником, что под силу нередко только при применении особых психологических приемов. Однако, к сожалению, в практике расследования названных преступлений террористического характера также отсутствует применение психологических знаний в режиме постоянной работы следователя.

Другое направление использования психологических знаний при расследовании преступлений – это помощь при производстве следственных действий или в целом при расследовании преступлений, когда преступление считается раскрытым, поскольку обвинение виновному лицу предъявлено. Речь, конечно, не об очевидных преступлениях с полной достаточностью

доказательств и признанием вины самого обвиняемого. К примеру, следует привести статистические данные Судебного департамента Верховного Суда РФ за 2022 год, когда имело место 0,36 % оправдательных приговоров, из которых 10 % составили около 200 уголовных дел по убийствам и столько же оправдательных приговоров по делам о причинении тяжких телесных повреждений. По России 200 оправдательных приговоров по убийствам – это сравнительно большой показатель, однако его следует оценивать по-разному. Речь, с одной стороны, может идти о действительно невиновных лицах, привлеченных к уголовной ответственности, а, с другой стороны, можно говорить и об определенном количестве лиц, реально совершивших преступления, но ввиду недоказанности их вины уголовное преследование в отношении них судом было прекращено. Думается, помощь судебного психолога в качестве профессионального взгляда со стороны в сфере социальных отношений по делам на грани оправдания помогла бы избежать многих ошибок в делах, результатом которых стали неправосудные приговоры [14].

В этой связи, несомненно, что по уголовным делам в сложных следственных ситуациях, при производстве конфликтных следственных действий может понадобиться помощь психолога, пусть даже для ориентировочных консультаций с целью верного избрания направления расследования. К примеру, Э. Лофтус весьма справедливо оценивает крайнюю ненадежность такого следственного действия, как опознание, когда добросовестное заблуждение по узнаванию предъявленного лица может стать основой обвинения. И здесь именно совместная работа с психологом по организации опознания или последующей «контрольной» очной ставкой может оказать весьма эффективную помощь с целью избежать ошибок по оценке результатов следственных действий [8].

То же самое может относиться к допросу любых участников уголовного процесса, когда признаками лжи для следователя могут стать различные внешние признаки неправдоподобности показаний либо само построение текста показаний. Однако только индивидуальный психологический анализ, по мнению зарубежных ученых – специалистов по разоблачению лжи, может дать следователю ориентирующие установки для правильной процессуальной оценки полученной информации при допросе. В то же время такой анализ будет иметь имен-

но ориентировочное значение при исключении точного криминалистического диагноза правдивости или ложности показаний [12; 13; 15]. Разумеется, научно обоснованное исследование с соответствующими выводами способен выполнить только подготовленный психолог в области расследования уголовных дел.

Заключение

Завершая наши суждения, отметим, что практика работы следственных органов требует постоянного присутствия подготовленного психолога при расследовании сложных уголовных дел по самым различным видам преступлений. Следователь только на уровне опыта или интуиции может принимать решения в сфере сложных психологических отношений. И в этом случае именно участие профессионала-психолога в системном режиме может оказать весьма существенную помощь в самых различных ситуациях расследования уголовного дела, производства конкретных следственных действий.

Список источников

1. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Большая психологическая энциклопедия. Почему человек ведет себя так, а не иначе. Психологические законы человеческого поведения. СПб., 2008. 560 с.
2. Бартол К. Криминальное профилирование // Эксперимент. Самые жестокие исследования в психологии / Ганс Юрген Айзенк, Курт Бартол. М., 2021. 416 с.
3. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2004. 496 с.
4. Дуглас Д. Закон и беспорядок. Легендарный профайлер ФБР об изнанке своей профессии. М., 2023. 544 с.
5. Кантер Д. Криминальная психология. Харьков. 2021. 366 с.
6. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Нераскрытая преступность : монография. М., 2015. 208 с.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2002. 512 с.
8. Лофтус Э., Кетчем К. Свидетель защиты: шокирующие доказательства уязвимости наших воспоминаний. М., 2018. 416 с.
9. Приказ СК России от 31 июля 2014 г. № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет» // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2024.)

10. *Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А.* Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб., 2006. 480 с.

11. *Тейлор Р.* Разум убийцы. Как работает мозг тех, кто совершает преступления. М., 2022. 432 с.

12. *Фрай О.* Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. СПб., 2006. 284 с.

13. *Хартли Г., Каринч М.* Как разоблачить лжеца. М., 2006. 275 с.

14. *Чурилов Ю.Ю.* Всемирная история не-правосудия. Ростов н/Д. 2012. 192 с.

15. *Экман П.* Психология лжи. СПб., 2007. 182 с.

References

1. *Aronson E., Wilson T., Eikert R.* Great psychological encyclopedia. Why does a person behave this way and not otherwise? Psychological laws of human behavior. St. Petersburg, 2008. 560 p.

2. *Bartol K.* Criminal profiling // Experiment. The most brutal studies in psychology / Hans Jurgen Eysenck, Kurt Bartol. М., 2021. 416 p.

3. *Blackburn R.* Psychology of criminal behavior. St. Petersburg, 2004. 496 p.

4. *Douglas D.* Law and disorder. The legendary FBI profiler talks about the underbelly of his profession. М., 2023. 544 p.

5. *Kanter D.* Criminal psychology. Kharkiv, 2021. 366 p.

6. *Kleimenov M.P., Kleimenov I.M.* Unsolved crime : monograph. М., 2015. 208 p.

7. *Ilyin E.P.* Motivation and motives. St. Petersburg, 2002. 512 p.

8. *Loftus E., Ketcham K.* Defense witness: shocking evidence of the vulnerability of our memories. М., 2018. 416 p.

9. Order of the Investigative Committee of Russia dated July 31, 2014 No. 65 «On the organization of work to investigate criminal cases of crimes of past years» // LRS «ConsultantPlus». URL: [www/consultant.ru](http://www.consultant.ru) (date of access: 02/17/2024.).

10. *Rean A.A., Kudashev A.R., Baranov A.A.* Psychology of personality adaptation. Analysis. Theory. Practice. St. Petersburg, 2006. 480 p.

11. *Taylor R.* The Mind of a Killer. How the brains of those who commit crimes work. М., 2022. 432 p.

12. *Fry O.* Lies. Three detection methods. How to read a liar's mind, how to fool a lie detector. St. Petersburg, 2006. 284 p.

13. *Hartley G., Karinch M.* How to expose a liar. М., 2006. 275 p.

14. *Churilov Yu. Yu.* World history of injustice. Rostov on/D. 2012. 192 p.

15. *Ekman P.* Psychology of lies. St. Petersburg, 2007. 182 p.

Особые рекомендации по фиксации признаков преступлений против мира и безопасности человечества: сохранение и использование ее результатов в уголовном судопроизводстве

Николай Григорьевич Шурухнов,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

E-mail: matros49@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки;
5.1.5. Международно-правовые науки

Аннотация. Обозначаются преступления против мира, военные и преступления против человечности, перечисленные Уставом Нюрнбергского Международного военного трибунала, а также преступные посягательства против мира и безопасности человечества, предусмотренные главой 34 Уголовного кодекса Российской Федерации. Говорится о необходимости фиксации и сохранения информации о противоправных деяниях, совершаемых украинскими нацистами на различных территориях России. В целях безопасности получения информации об этом сотрудникам военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации даются отдельные рекомендации по использованию беспилотных летательных аппаратов для фиксации результатов следственных действий.

Ключевые слова: преступления против мира и безопасности человечества, расследование, фиксация, безопасность, сохранение информации

Для цитирования: Шурухнов Н.Г. Особые рекомендации по фиксации признаков преступлений против мира и безопасности человечества: сохранение и использование ее результатов в уголовном судопроизводстве // Мир криминалистики. 2023. № 2. С. 99—106.

Special recommendations on fixing signs of crimes against the peace and security of mankind: preservation and use of its results in criminal proceedings

Nikolay G. Shurukhnov,

leading researcher at the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, doctor of law, professor

E-mail: matros49@mail.ru

Abstract. The crimes against peace, war crimes and crimes against humanity listed in the Charter of the Nuremberg International Military Tribunal, as well as criminal encroachments against the peace and security of mankind provided for in Chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation are designated. It is said that it is necessary to record and preserve information about illegal acts committed by Ukrainian Nazis in various territories of Russia. In order to ensure the safety of obtaining information about this, employees of the military investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation are given separate recommendations on the use of unmanned aerial vehicles to record the results of investigative actions.

Keywords: crimes against the peace and security of mankind; investigation; fixation; security; preservation of information

For citation: Shurukhnov N.G. Special recommendations on fixing signs of crimes against the peace and security of mankind: preservation and use of its results in criminal proceedings

Вступительная часть

Считается, что уголовно-правовая ответственность за международные преступления реально и гласно была применена странами антигитлеровской коалиции на Нюрнбергском и Токийском процессах как результат победы советского народа в Великой Отечественной войне. В соответствии со ст. 6 Устава Нюрнбергского Международного военного трибунала (УНМВТ) зверства фашистов были квалифицированы как преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности¹ [1].

Следует сказать о том, что международным сообществом предпринимались неоднократные попытки корректировки перечня преступлений против мира и безопасности человечества. Комиссией международного права ООН в 1991 г. был разработан проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В одном из его вариантов назывались «преступление агрессии; геноцид, преступление против человечности; военные преступления», при этом во всех блоках преступлений (кроме первого) приводились различные их разновидности [2].

Новые подходы к регулированию охраны мира и безопасности человечества, определению деятельности по установлению и предупреждению этих преступлений определил Римский статут Международного уголовного суда (РМУС). Этот документ по своей правовой природе является международным договором, учредившим Международный уголовный суд (МУС). Он был принят на дипломатической конференции в Риме (Италия) 17 июля 1998 г. и вступил в силу 1 июля 2002 г. По состоянию на ноябрь 2023 г., договор подписали 137 государств, но ратифицировали только 124. Россией договор был подписан 13 сентября 2000 г., но не ратифицирован².

Римский статут установил четыре основных международных преступления: геноцид, преступления против человечности, военные преступления, преступление агрессии. На эти противоправные деяния не распространяется срок давности. МУС может расследовать указанные преступления (преследовать в судебном порядке) только в ситуациях, когда государство «не может» или «не желает» делать это само. Но при этом существует озабоченность международного сообщества. Таким образом, юрисдикция МУС дополняет правовой статус национальных судов.

Для суда установлена и другая специфическая юрисдикция. Он:

- обладает юрисдикцией в отношении физических лиц, а не государств (ст. 25 РСМУС);
- не имеет преимущественной силы над внутренней компетенцией государства;
- юрисдикция суда не распространяется на преступления, совершенные до вступления в силу статута для конкретного государства (лицо не подлежит уголовной ответственности за деяние до вступления статута в силу);
- государство может, посредством специального заявления, признать осуществление судом юрисдикции в отношении преступлений прошлых лет.

Исследовательская часть.

Российский законодатель, следуя общечеловеческим принципам и ценностям, нормам международных договоров, а также ориентируясь на мировую судебную практику, в главе 34 Уголовного кодекса Российской Федерации сформулировал составы посягательств против мира и безопасности человечества, предусмотрел строгую ответственность за них [3, с. 60–68; 4; 5, с. 203–205]. В настоящее время в указанную главу УК РФ входят такие преступления, как:

- планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ);
- публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ);
- реабилитация нацизма (ст. 354¹ УК РФ)³;
- разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ);
- применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ);
- мародерство (ст. 356¹ УК РФ);
- геноцид (ст. 357 УК РФ)⁴;
- экоцид (ст. 358 УК РФ);
- наемничество (ст. 359 УК РФ);
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его совершения (ст. 360 УК РФ);
- акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ)⁵.

Исходя из предмета нашего исследования, мы не будем рассматривать уголовно-правовые характеристики приведенных преступле-

ний. Они обстоятельно рассмотрены специалистами [6, с. 218–222; 7, с. 951–969; 8, с. 584–590; 9, с. 35–39; 10, с. 98–104]. Со всеми разновидностями преступлений фашиствующих украинских националистов в боевой обстановке сталкиваются служащие ФСБ, МВД, национальной гвардии, военной полиции, военнослужащие различных родов войск. Квалификацию осуществляют сотрудники военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (следователи Следственного комитета Российской Федерации), к чьей компетенции (более чем на 90 %) относится расследование преступлений против мира и безопасности человечества.

Из статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (табл. 1) видно, что лиц, осужденных по преступлениям главы 34 УК РФ и главы 33 УК РФ (ст. 331—352.1)⁶, незначительное количество [11]. Как представляется, показатели возрастут по мере привлечения к уголовной от-

ветственности украинских мародеров, террористов, идеологов нацизма и фашизма, развязывания агрессивной войны, разработчиков и инициаторов применения оружия массового поражения, реализации запрещенных средств и методов ведения войны, виновных в экоциде и геноциде, их пособников. Значительное количество уголовных процессов будет осуществляться после того, как закончится Специальная военная операция (СВО). Когда будут реализованы цели, поставленные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным по «демилитаризации и денацификации Украины», и подтвержденные им на большой пресс-конференции 14 ноября 2023 г. Общество надеется, что будет создан международный трибунал, который должен будет предъявить всему миру факты о преступлениях украинских националистов. А также результаты идентификации виновных и решение вопроса о привлечении их к уголовной ответственности.

Таблица 1

	2018		2022	
	<i>Всего осуждено</i>	<i>Из них к лишению свободы</i>	<i>Всего осуждено</i>	<i>Из них к лишению свободы</i>
Всего по гл. 33—34 УК РФ (ст. 332—361 УК РФ)	1416	253	1408	150
Ст. 361 УК РФ		0	0	

В настоящее время в зоне СВО сотрудники военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации осуществляют фиксацию преступлений против мира и человечества, совершаемых украинскими фашистами. Она послужит средством проведения розыска, задержания виновных, предъявления им обвинения. Для этого требуется объективно и обстоятельно зафиксировать каждый факт, каждый «прилет» снаряда, каждый «привоз» смертоносного груза беспилотным летательным аппаратом (БПЛА), всякий обстрел, в том числе снарядами, запрещенными международными конвенциями. Сделать это нужно на должном техническом, информационном, материальном уровне. Чтобы были зафиксированы и сохранены все следы, указывающие не только на саму противоправную деятельность, но и ее отдельные обстоятельства, последствия, свидетельства очевидцев, лиц, случайно оказавшихся на месте происшествия. В дан-

ном случае мы имеем в виду и сохранение информации, прошедшей через средства массовой информации, зафиксированные спасательными службами (скорая помощь, МЧС), дежурными частями органов внутренних дел, подразделениями жилищно-коммунального хозяйства.

В последнее время в информационно-технической, законодательной, IT-среде ведется активная дискуссия о правилах хранения учетной информации. Правовыми источниками такой активной дискуссии стало принятие ряда законов¹ Государственной думой («Пакет Яровой»), которые обязали провайдеров хранить переписку, телефонные звонки и соединения, а также исходящий трафик российских пользователей их услугами. Не вступая в полемику по данному вопросу, лишь отметим, что данный вариант законов основан на принципах обработки и хранения в сегменте компьютерно-технического обмена информации.

Таким образом, скажем еще раз, задача правоохранителей в зоне СВО, наряду с другими, состоит в сборе, накоплении, систематизации, надлежащем хранении для будущего всех возможных улик, способных изобличить нацистов, причастных к совершению преступлений против мира и безопасности человечества. Тех, кто виновен в обстрелах больниц, учреждений общепита, водоводов, котельных, жилых домов, остановок общественного транспорта. А также детских площадок, школ, образовательных организаций, рынков, торговых центров, иных объектов, составляющих гражданскую инфраструктуру.

Следует иметь в виду, что выполнение этой задачи связано с риском для жизни и здоровья самих военных следователей. Безопасность, в условиях боевых действий, это не рекомендация, а обязательное правило, первейшая составляющая процесса расследования преступлений в обозначенной обстановке. Указывая на тактическую рекомендацию о незамедлительном, к примеру, осмотре места происшествия, внесем существенную поправку и скажем, что она должна носить избирательный характер. Немедленное прибытие сотрудников военных следственных органов, сразу после обстрела,

может быть связано с причинением вреда их жизни и здоровью вследствие повторного обстрела, который регулярно практикуют украинские нацисты. При принятии решений о проведении процессуальных действий следует руководствоваться, прежде всего, безопасностью всех участников, используя соответствующие технические средства, не игнорировать дистанционные способы.

Обращаясь к ретроспективе, напомним, что в обозримом историческом прошлом (примерно лет 50 назад) стали активно использоваться различные модели мультикоптеров² — многвинтовых вертолетов с произвольным количеством несущих винтов, вращающихся диагонально в противоположных направлениях, и квадрокоптеров³ — летательных аппаратов с четырьмя несущими винтами [12]. Они использовались не только на военном поприще, но и для нужд сельского хозяйства (в частности, квадрокоптер DJIAgrasMG применялся для распыления удобрений, пестицидов), выполнения геодезических, энергетических, нефтегазовых, картографических и инспекционных задач, пожарной безопасности, наблюдения за опасными материалами, проведения спасательных операций.

Проф. Н.Г. Шурухнов во время приобретения навыков работы с квадрокоптерами на аэро-

дроме N под руководством специалистов учебно-технического центра «Эн-н»

Если же взять короткий исторический период (10 лет назад), то в это время, в противоправную^{1,2} и правоохранительную деятельность стали внедряться беспилотные летательные аппараты (БПЛА) [13, с. 224–227; 14, с. 400–404]³. Возросшее качество цифровых камер, используемых для проведения съемки с их бортов, совершенствование конструкции (уменьшение веса БПЛА) позволяют использовать их в целях раскрытия и расследования преступлений. Традиционно они стали использоваться как составляющая средств фиксации места происшествия (преступления). Это обусловлено программным обеспечением, значительно расширяющим информативные возможности проведения данного следственного действия. Фотосъемка с использованием цифровых камер, установленных на БПЛА, позволяет производить:

- осмотр протяженной территории, с воссозданием единой картины обстановки происшествия (при осмотре зданий, сооружений, трупов граждан, расположенных на открытой местности и даже в закрытых помещениях (при наличии проемов внутрь);
- применять аэрофотосъемку и аэровидео-запись;
- установить точные координаты территории (местности), здания;
- получить значимую для расследования информацию, позволяющую определить дальнейшее направление осмотра, обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, исключив их возможную утрату;
- фиксацию не только открытого участка местности, но и обследование зданий и сооружений, возможность «зависания» БПЛА на определенной высоте позволяет лучше фиксировать обстановку места происшествия с отдельными деталями;
- визуальный осмотр объектов, с одновременной их фотофиксацией;
- съемку для последующей фотограмметрии объекта (получение 3D-модели объекта и производных от нее материалов — это проекций, планов).

В настоящее время существует большое разнообразие беспилотных летательных аппаратов, в том числе и любительских, но уже спроектированных как специальные. Они могут использоваться в указанных целях. Оснащение беспилотных воздушных судов (БВС)

фото- и видеоаппаратурой позволяет их использовать для производства видео-, фотосъемки в режиме транслирования данных с камеры на монитор компьютера или другого современного гаджета при условии установления на нем соответствующего программного обеспечения. Такая оснастка БПЛА дает возможность провести фиксацию места происшествия, расположенного на большой площади, в условиях сложного и опасного для жизни и здоровья (повторные обстрелы, разрушения зданий и сооружений) проникновения на ограниченное пространство, труднодоступную местность.

Практическое использование БВС позволяет выделить ряд присущих им качеств, указывающих на перспективность применения в деятельности сотрудников военных следственных органов Следственного комитета России в условиях СВО: мобильность; простота управления; возможность использования как в ночное, так и в дневное время суток; получение информации в режиме реального времени; способность непрерывной фиксации фото- или видеоизображения; наличие программной обработки информации [15, с. 73–78]. Пять лет назад БПЛА могли совершать полеты на высотах до 5000 м, развивать скорость в благоприятных погодных условиях до 80 км/час, дальность управления их полетом составляла от 30 до 9000 метров. Полагаем, что эти параметры уже значительно увеличены.

Заключительная часть.

Кратко подводя итог изложенному в данной статье, приведем три положения, которые имеют тактическое, организационно-техническое и управленческое значение.

1. Для нужд фиксации мест происшествий по различным видам преступлений БПЛА и их оснастка должны обладать следующими характеристиками и возможностями:

- трехосевым стабилизатором фотокамеры;
- точным полетом, с возможностью зависания (дроны оснащаются автопилотами, что позволяет им вернуться к месту старта безопасно);
- фиксацией радара и функцией возврата в исходную точку;
- камерой с повышенной разрешающей способностью;
- регулируемым наклоном и настройкой камеры;
- непосредственной передачей и фиксацией воспринимаемых данных на аппаратуру.

2. Приведенные положения (1) содержательно указывают на необходимость обеспечения органов, подразделений и сотрудников военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации [16]. Решение этой непростой проблемы позволит обеспечить решение триединой задачи: 1) по надлежащей фиксации признаков преступлений против мира и безопасности человечества; 2) сохранению ее результатов, последующей цифровизации, систематизации; 3) использованию для привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных главой 34 Уголовного кодекса Российской Федерации. Качественное использование БПЛА предполагает соответствующую подготовку сотрудников СК РФ. Без профессионализма говорить о безопасности — это только лозунг, нужны знания, умения, навыки.

3. Надлежащее материально-техническое обеспечение субъектов расследования противоправных деяний в условиях Специальной военной операции одновременно будет «стоять на страже» жизни и здоровья субъектов расследования. Позволит дистанционно осуществлять фиксацию следственных действий: со значительного расстояния, из укрытий, мест, которые можно считать безопасными при первичных и повторных обстрелах, вдали от нахождения возможно не разорвавшихся снарядов, не произошедших обрушений строительных конструкций.

Список источников

1. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондоне 8 августа 1945 года) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
2. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Новичков В.Е. Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта российского, зарубежного и международного права // Таврический научный обозреватель. 2016. № 4 (9). С. 60—68.
4. Кибальник А.Г., Соломененко П.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 385 с.
5. Галачиева М.М., Томаева Д.М. Международный мир и безопасность человечества как объекты уголовно-правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2023. № 4 (220). С. 203—205.
6. Николаев К.Д. Преступления против мира и безопасности человечества: понятие и виды // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 218—222.
7. Пушкин А.В. Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право России. Общая и Особенная части. М., 2015. 990 с.
8. Гигинейшвили М.Т. Преступления против мира и безопасности человечества: анализ развития главы 34 УК РФ // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар, 28—29 июня 2021 г. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. С. 584—590.
9. Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. 2016. № 2. С. 35—39.
10. Куликов А.В., Шелег О.А. Террористический акт: особенности уголовно-правовой и криминалистической характеристик // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 1. С.98—104.
11. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdcp.ru/?id=79> (дата обращения: 28.11.2023).
12. Фетисов В.С., Неугодникова Л.М., Адамовский В.В. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние. Уфа : Фотон, 2014. 217 с.
13. Румянцев Н.В., Колотушкин С.М. Современные методы и средства противодействия использованию беспилотных летательных аппаратов для доставки запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной

системы России // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 224—227.

14. *Горовой В.В., Самушкин В.Л.* Борьба с незаконным использованием беспилотных летательных аппаратов на примере уголовно-исполнительной системы // E-Scio. 2019. С. 400—404.

15. *Шурухнов Н.Г., Колюжный А.Н.* Изучение места происшествия о посягательстве на свободу личности, зафиксированного с использованием беспилотного летательного аппарата // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 3 (56). С. 73—78.

16. О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 02.11.2023). Статья 39. «Кадры военных следственных органов Следственного комитета» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

References

1. Charter of the International Military Tribunal for the trial and punishment of the main war criminals of the European Axis countries (adopted in London on August 8, 1945) // LRS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: November 20, 2023).

2. Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind // LRS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: November 20, 2023).

3. *Novichkov V.E.* Crimes against the peace and security of mankind: problems of conflict of Russian, foreign and international law // Tauride Scientific Observer. 2016. No. 4 (9). P. 60—68.

4. *Kibalnik A.G., Solomenenko P.G.* Crimes against the peace and security of mankind. St. Petersburg : Legal. Center Press, 2004. 385 p.

5. *Galachieva M.M., Tomaeva D.M.* International peace and security of mankind as objects of criminal law protection // Agrarian and land law. 2023. No. 4 (220). P. 203—205.

6. *Nikolaev K.D.* Crimes against the peace and security of mankind: concept and types // Constitutional and legal mechanisms for the protection of human and citizen rights in Russia and the world: materials of the international. scientific-practical conf. M., 2019. P. 218—222.

7. *Pushkin A.V.* Crimes against the peace and security of mankind // Criminal law of Russia. General and Special parts. M., 2015. 990 p.

8. *Gigineishvili M.T.* Crimes against the peace and security of mankind: analysis of the development of Chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation // Progress and continuity in Russian criminal law (to the 95th anniversary of the Criminal Code of the RSFSR 1926 and the 25th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation 1996) : materials All-Russian scientific-practical conf. with international participation. Krasnodar, June 28—29, 2021. Krasnodar : Kuban State University, 2021. P. 584—590.

9. *Kryazhev V.S.* A look at the problem of combating terrorism and extremism taking into account modern realities // Russian investigator. 2016. No. 2. P. 35—39.

10. *Kulikov A.V., Sheleg O.A.* Terrorist act: features of criminal law and forensic characteristics // Union of criminologists and criminologists. 2023. No. 1. P. 98—104.

11. Judicial statistics // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (date of access: 11/28/2023).

12. *Fetisov V.S., Neugodnikova L.M., Adamovsky V.V.* Unmanned aircraft: terminology, classification, current state. Ufa : Foton, 2014. 217 p.

13. *Rumyantsev N.V., Kolotushkin S.M.* Modern methods and means of countering the use of unmanned aerial vehicles for the delivery of prohibited items to institutions of the Russian penal system // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4. P. 224—227.

14. *Gorovoy V.V., Samushkin V.L.* Combating the illegal use of unmanned aerial vehicles using the example of the penal system // E-Scio. 2019. P. 400—404.

15. *Shurukhnov N.G., Kolyuzhny A.N.* Study of the scene of an attack on personal freedom recorded using an unmanned aerial vehicle // Bulletin of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (56). P. 73—78.

16. On the Investigative Committee of the Russian Federation: Federal Law of December 28, 2010 No. 403-FZ (as amended on November 2,

2023). Article 39. «Personnel of military investigative bodies of the Investigative Committee» // LRS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: November 20, 2023).

¹ Статьей 6 УНМВТ к преступлениям против мира были отнесены: «...планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий» (п. а); «...убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления» (п. б) отнесены к военным преступлениям; «...убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» (п. с) являются преступлениями против человечности.

² 16 ноября 2016 г. Президентом России В.В. Путиным было подписано распоряжение о намерении России не становиться участником Римского статута Международного уголовного суда. Средства массовой информации связывали это решение с ранее вышедшим отчетом прокурора офиса прокурора МУС, расценивавшего присоединение Крыма к России как международный вооруженный конфликт между Россией и Украиной. Уполномоченные лица России отвергли такую трактовку, настаивая, что выход из юрисдикции МУС продиктован исключительно «национальными интересами».

³ В 2022 г. было зарегистрировано 46 фактов реабилитации нацизма (ст. 354¹ УК РФ).

⁴ В 2022 г. было зарегистрировано 9 фактов геноцида (ст. 357 УК РФ).

⁵ Статья 361 УК РФ введена Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части

установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

⁶ Преступления против военной службы.

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4558; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559; О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»: Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 319-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5147.

² Мультикоптер — англ. *multicopter*, *multicopter*, многооторный вертолет, многолет.

³ Квадрокоптер — англ. *quadcopter*, вертолет с четырьмя винтами; иногда именуется «дроном».

¹ Следует сказать, что сразу, как только о них заговорила передовая техническая мысль, стала прорабатываться (инициативно, по заказам) возможность их использования в противоправной деятельности. В частности, в числе первых «потребителей и разработчиков» идей — осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы. Они продумывали, советовались, коллективно обсуждали и даже экспериментировали, как такие средства можно использовать для доставки денег, наркотических средств, сотовых телефонов и их комплектующих на территорию конкретного исправительного учреждения.

² По данным В.В. Горового и В.Л. Самушкина, с начала 2015 по 2019 годы в учреждениях уголовно-исполнительной системы России зафиксировано 54 случая обнаружения БПЛА, из которых 33 единицы были сбиты или перехвачены сотрудниками дежурных смен и караулов. В 90 % случаев БПЛА использовались для доставки средств сотовой связи и комплектующих к ним, в 5 % — для доставки наркотических средств и в 5 % — для доставки запрещенных в исправительных учреждениях предметов.

³ Наименования беспилотный летательный аппарат, квадрокоптер, мультикоптер, дрон, беспилотное воздушное судно в статье используются как «равнозначные».